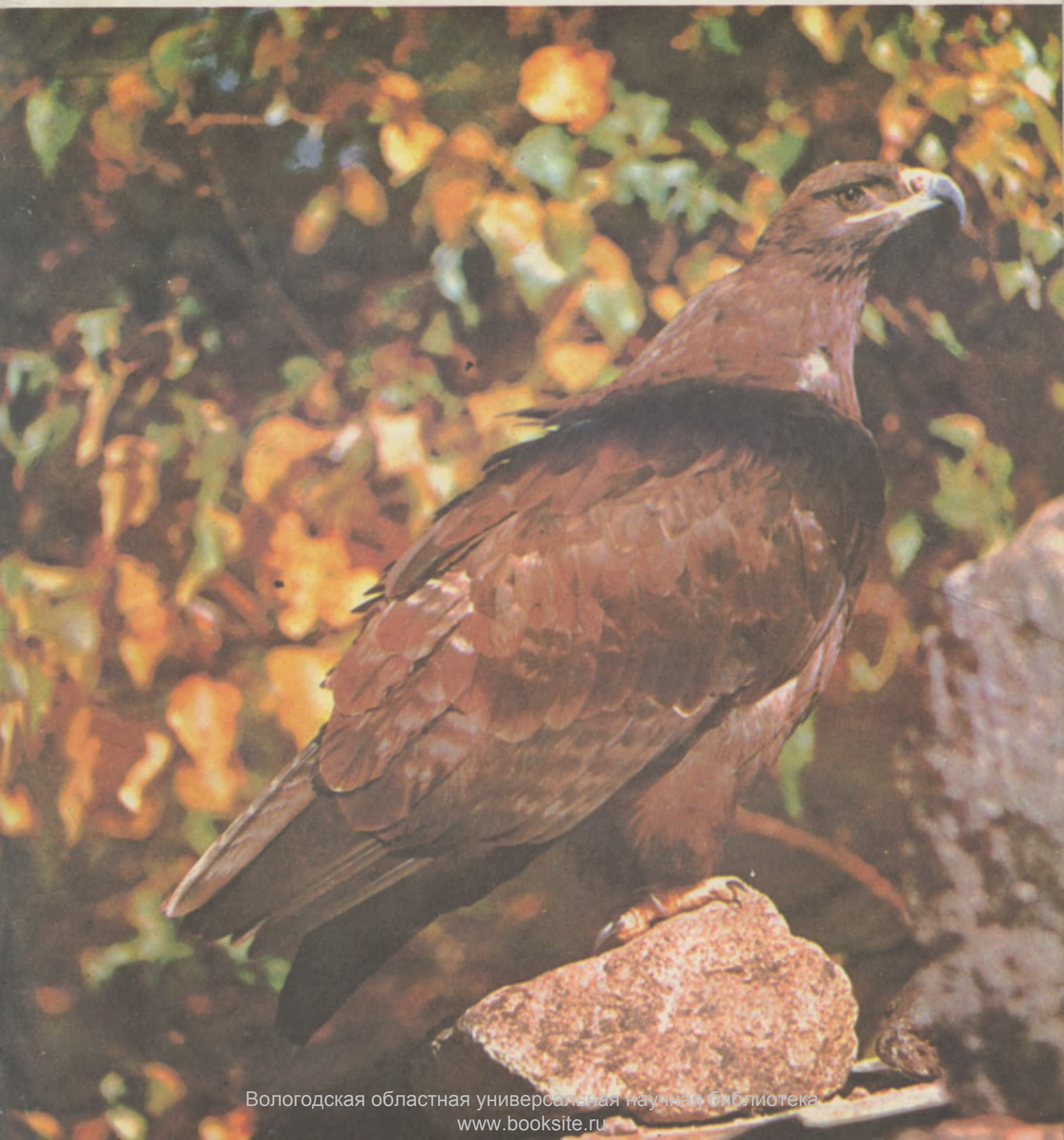


Охота

и охотничье хозяйство

9

1976



СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РАБОТУ ГОСПРОМХОЗОВ

С. ТАРАСОВ,
начальник Управления госпромхозов Главохоты РСФСР
А. СИЦКО,
заместитель начальника Управления госпромхозов

Наша страна успешно завершила девятую пятилетку. Большая работа проведена и коллективами управлений охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов. Сверх пятилетнего плана заготовлено различной продукции на 28,9 млн руб., планы по выпуску большинства видов продукции выполнены досрочно.

Анализ деятельности управлений охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов в области охотничьего промысла показывает, что его организация непрерывно улучшается, а выпуск охотничье-промысловой продукции увеличивается. Если в 1971 г. госпромхозы произвели охотпродукции на 6,7 млн руб., то в 1975 г. — на 10,5 млн руб. Заготовки промысловой пушнины за истекшее пятилетие возросли на 761 тыс. руб., или на 16%, мяса диких животных — на 17,5 тыс. ц, или в 2,6 раза.

Пояснительно, что добыча и заготовки шкурок основных пушных видов (норки, соболя, горностая и особенно ондатры), а также диких копытных животных в девятом пятилетии из года в год непрерывно увеличивались. В 1975 г. сократилась лишь добыча боровой дичи в связи с неурожаем белой куропатки на севере европейской части СССР. До этого заготовки боровой дичи неуклонно возрастали, достигнув в 1973—1974 гг. максимальных величин (180—190 тыс. шт.), а пятилетний план заготовок дичи перевыполнен на 185,5 тыс. шт., или на 38%.

Выход охотничье-промысловой продукции с каждой 1000 га закрепленных охотугодий возрос с 37 руб. в 1971 г. до 54 руб. в 1975 г., а в отдельных госпромхозах достиг 130 руб.

В 1971—1975 гг. госпромхозы освоили около 30 млн. га отдаленных угодий, в них построено 106 охотничье-промысловых баз, 3200 охотничьих избушек, проложено 27 тыс. км промысловых дорог и троп, устроено более 100 тыс. стационарных самоловов (кулемок, плашек, пастей). На охотхозяйственные и воспроизводственные мероприятия израсходовано 3,8 млн. руб. В сравнении с восьмой пятилеткой вложения средств на охотхозяйственные мероприятия увеличились в 2,6 раза. Если в последнем году восьмой пятилетки каждое хозяйство вложило в охотхозяйственные мероприятия в среднем по 4 тыс. руб., то в 1975 г. — по 10 тыс. руб.

За годы девятой пятилетки возросла техническая оснащенность промысла.

Начатое в девятой пятилетке оснащение госпромхозов современным, снегоходным транспортом — мотонартами имело огромное значение в улучшении охотничье-промысловой деятельности ряда хозяйств. Так, в госпромхозе «Мурманский» приобретенная в 1971 г. первая партия финских мотонарт (10 штук) коренным образом изменила весь ход

промысла, особенно диких копытных животных. Производительность труда при добыче лосей и оленей возросла вдвое. Значительно облегчился тяжелый труд охотника. Стало возможным параллельно вести промысел копытных и пушнины.

Учитывая высокую эффективность этого транспорта, Управление госпромхозов будет принимать меры к лучшему обеспечению им госпромхозов в десятой пятилетке. В 1976 г. запланирована поставка 200 мотонарт в хозяйства Амурской, Архангельской, Иркутской, Камчатской, Магаданской и других областей, а также краев и АССР.

С освоением ранее неопромышленных территорий и ростом прессы охоты в девятой пятилетке все большее значение приобретало рациональное использование охотничье-промысловых ресурсов, их учет, охрана и воспроизводство. На эти мероприятия в госпромхозах израсходовано более 700 тыс. руб., в том числе в 1975 г. — 145 тыс. руб., расселено 4600 пушных зверей. Наибольшее их количество расселено в угодьях Свердловской области (1350 ондатр, 127 норок, 20 речных бобров), Новосибирской (1700 ондатр), Омской и Камчатской областей. В госпромхозе «Шимановский» Амурской области и в хозяйствах Свердловской области проводили работы по улучшению местообитаний ондатры. Мероприятия по расселению ондатры и улучшению местообитаний зверька дали значительный охотхозяйственный эффект: заготовки шкурок ондатры в госпромхозах Амурской области за пятилетие возросли с 7 до 14,5 тыс. штук, в Камчатской области — с 8 до 24 тыс. штук, в Свердловской — с одной до 4 тыс. штук.

В большинстве наших хозяйств ежегодно проводится послепромысловый учет численности диких животных.

В последние годы все более широкое распространение в госпромхозах получают новые формы оплаты и организации труда, внедряется бригадный метод промысла. Большинство хозяйств уже отказалось от применения закупочных цен на пушнину, как формы оплаты труда охотников; они производят оплату в зависимости от условий производства по аккордно-премиальной и сдельно-премиальной системам.

Наиболее высоки формы организации труда на промысле диких животных в госпромхозе «Таймырский». За короткий срок (полтора месяца) промхоз в 1975 г. смог отстрелять 30 тыс. диких северных оленей и сдать государству более 9 тыс. ц высококачественной мясной продукции.

Отстрел оленей в этом хозяйстве проводят во время осенней миграции животных на водных переправах и в тундре. В 1975 г. добычей мяса диких северных оленей на водных переправах были заняты 423 охотника, организованные в 37 бригад. Каждая бригада работала

под руководством опытного бригадира, была оснащена двумя-тремя дюралевыми лодками «Обь» с подвесными моторами, электростанцией, радиостанцией «Недра», а также в необходимом количестве ружьями, патронами и спасательными средствами. Добычу оленей в тундре вели четыре бригады, за каждой был закреплен гусеничный вездеход. Но высокая производительность труда на промысле достигалась не только за счет высокой технической оснащенности, большое значение имели организация, разделение труда на операции, четкая слаженность работы всех звеньев.

В 1975 г. бригадный метод на пушном промысле был применен и дал хорошие результаты в госпромхозе «Каргинский» Камчатской области, где действовали три бригады. В районах промысла каждой бригады в подготовительный период были дополнительно построены необходимые производственные сооружения (охотничье-промысловые базы, избушки). Охотбазы оснащены радиостанциями «Гроза», а охотизбушки — радиостанциями «Недра». Во время промысла бригадир-охотовед ежедневно выходил на связь с госпромхозом, информируя о ходе и нуждах промысла. Это позволило оказывать бригаде оперативную помощь, уменьшить расходы на аренду вертолетов для облета охотничьих баз. Организация бригадного промысла дала госпромхозу возможность освоить все охотугодья и выполнить годовой план по пушнине без привлечения к промыслу охотников-любителей.

Лучших результатов в выполнении планов выпуска охотхозяйственной продукции в 1975 г. и девятой пятилетке достигли госпромхозы Иркутского, Кемеровского, Приморского, Хабаровского, Новосибирского, Якутского и ряда других управлений охотничье-промыслового хозяйства. Эти хозяйства, несмотря на самые сложные погодные, промысловые условия и периодические повторяющиеся «неурожаи» основных охотничье-промысловых видов животных, ежегодно добывали значительные перевыполнения плановых показателей, роста хозяйственной продуктивности охотугодий.

Так, например, иркутские госпромхозы при пятилетнем плане производства основного вида охотпродукции — пушнины на 1,2 млн. руб. сдали ее на 1,8 млн. руб., план же 1975 г. выполнили на 121%. Госпромхозы Приморского края при пятилетнем плане пушных заготовок в 1,8 млн. руб. сдали этой продукции на 2,7 млн. руб., а план 1975 г. выполнили на 141%. Госпромхозы Хабаровского края дали сверх пятилетнего плана промысловую пушнину на 300 тыс. руб., в том числе в 1975 г. — на 35 тыс. руб.

Средний выход охотничье-промысловой продукции с каждой 1000 га закрепленных охотугодий в Приморском крае достигает 100 руб. (в отдельных хозяй-

ствах — 120 руб.), в Кемеровской области — 87 руб. (в госпромхозе «Кемеровский» — 125 руб.), в Иркутской области — 61 руб., в Хабаровском крае — 56 руб., что выше среднего показателя по системе госпромхозов (54 руб.).

Хозяйства указанных охотуправлений отличаются наиболее высоким уровнем ведения охотничье-промыслового хозяйства. Так, например, в Приморском крае во всех госпромхозах давно ликвидирована обезличка охотугодий. Все они разделены на промысловые участки, которые закреплены в долгосрочное пользование за бригадами и отдельными охотниками. В зависимости от продуктивности угодий, численности и квалификации охотников бригады размеры индивидуальных участков колеблются от 5 до 30 тыс. га. Охотугодья хорошо оборудованы таежными производственными сооружениями. Ежегодно капитально ремонтируют и строят 60—70 охотничьих избушек, вновь устанавливают до 3 тыс. стационарных самолетов. Всего число стационарных самолетов достигает 13 тыс.

Все штатные охотники полностью снабжены оружием, охотбоеприпасами, орудиями лова, спецодеждой и обувью согласно установленным нормам. Для улучшения культурно-бытовых условий на промысле охотников обеспечивают также транзисторными радиоприемниками. В отдаленных угодьях построены охотничье-промысловые базы со складскими помещениями и банями. Ежегодно во всех хозяйствах Приморского края проводят учеты численности охотничьих животных, на основе которых устанавливают обоснованные задания по добыче охотпродукции отделению, участку, бригаде, охотнику. На охотхозяйственные мероприятия и развитие промысла госпромхозы Приморского края ежегодно расходуют до 100 тыс. руб. Широкое распространение здесь получило ежегодное проведение слетов охотников, на которых обсуждают итоги и недостатки прошедшего сезона, ставят новые задачи, принимают социалистические обязательства на предстоящий промысловый сезон. Проведение таких слетов обеспечивает широкую гласность соревнования и обмен передовым опытом.

В прошедшем пятилетии возросла и стабилизировалась численность штатных охотников. В коллективы госпромхозов пришло работать много способных молодых рабочих. Большинство штатных охотников отличается преданностью своему делу, высоким профессиональным мастерством. Охотник госпромхоза «Усть-Майский» Якутской АССР И. И. Атласов, в совершенстве владея способами зимнего лова ондатры, добыл за пятилетку более 5 тыс. ондатр, а всего сдал пушной продукции на 15,7 тыс. руб. Вся сданная продукция — высокого качества. Охотник госпромхоза «Мазановский» В. Н. Рытиков пятилетний план добычи пушнины, мяса и дичи выполнил за два с половиной года. Охотник госпромхоза «Совгаванский» А. П. Толпышев, широко применяя самолетный промысел и сочетая его с ружейным, сдал государству за пятилетие охотпродукции на 42 тыс. руб., перевыполнив пятилетнее задание в три раза. Охотник госпромхоза «Кировский» Приморского края И. А. Бурднов перевыполнил задание почти в два раза.

Лучших показателей в социалистическом соревновании по Управлению гос-

промхозов за 1975 г. добились коллективы Хабаровского и Камчатского управлений охотничье-промыслового хозяйства, госпромхозов «Таймырский» и «Ханты-Мансийский». К награждению значками «Победитель социалистического соревнования 1975 г.» и «Ударник девятой пятилетки» представлено 640 работников госпромхозов, 12 лучших из них представлены к правительственным наградам.

Достигнутые показатели — не предел. Анализ работы хозяйств показал, что охотничье-промысловые ресурсы во многих госпромхозах в значительной степени еще недоосваиваются. Из 22 областей, краев и АССР планы пятилетки по пушнине недополнили во всем, по мясу диких животных — во всем, по дичи — десять. Крайне неудовлетворительно поставлена организация пушного промысла в госпромхозе «Астраханский», в хозяйствах Магаданской, Томской областей и Коми АССР. Не развивается промысел дичи в Магаданской, Томской, Тюменской, Камчатской областях и Тувинской АССР.

Указанные охотуправления и госпромхозы не уделяют должного внимания развитию охотничье-промысловой отрасли, мало вкладывают средств на охотхозяйственные и воспроизводственные мероприятия, не проводят работу по укреплению кадров, увеличению численности штатных охотников, не принимают мер к улучшению обеспечения их оружием, боеприпасами, орудиями лова, охотснаряжением, спецодеждой, не внедряют новые формы организации и оплаты труда.

Были в работе госпромхозов и объективные трудности, которые не позволили достигнуть более высоких показателей. Крайне недостаточно выделялось гусеничных вездеходов, лодочных моторов, радиостанций, бензопил. До сего времени ощущается острый недостаток в камерах — основных орудиях производства на пушном промысле. Выпускаемые нашей промышленностью капканы крайне низкого качества; 50% из них не годится для эксплуатации. Выделяемые госпромхозам фонды на снаряженные патроны, папковые гильзы удовлетворяют потребность хозяйств лишь на одну треть.

Одной из причин медленного развития охотничьей отрасли является недостаточное материальное стимулирование труда охотников, слабая заинтересованность охотхозяйственных предприятий в развитии пушного и мясо-дичного промыслов, освоении отдаленных охотугодий. Заготовительные цены на основные виды шкурок пушных зверей (куницу, норку, ондатру, колонка, горностая, лисицу, выдру, енотовидную собаку, рысь, росомуху), особенно в магистральных районах РСФСР, низки, вопрос о повышении цен на эти виды пушнины решается медленно.

Утвержденные госпромхозам нормы расходования средств на охотхозяйственные и воспроизводственные мероприятия в размере 1,7% от плановой себестоимости товарной продукции не позволяют в широком масштабе вести работы по благоустройству угодий, строительству в них охотничье-промысловых баз и охотничьих избушек. В худшем положении находятся магистральные хозяйства, которые не получают от пушных баз за сданную продукцию 20% надбавок на развитие охотничьего промысла.

В целях дальнейшего увеличения выпуска всех видов охотничье-промысловой продукции и в соответствии с задачами, поставленными перед народным хозяйством страны XXV съездом КПСС, Управление госпромхозов разрабатывает мероприятия и предложения по более интенсивному развитию охотничье-промыслового хозяйства в десятой пятилетке. Особое внимание будет уделено изменению существующей организации труда, полному отказу от применения индивидуального метода промысла и переходу на бригадный.

В 1975 г. Управлением госпромхозов совместно с ЦНИЛ Главохоты РСФСР разработан проект «Временного положения об оплате труда в комплексных промысловых бригадах госпромхозов». Этим положением предусматривается повышение материальной заинтересованности охотников, бригадиров и звеньевых в добыче охотпродукции, обучении молодых охотников, охране охотугодий. В ближайшее время этот проект будет направлен для руководства в управления охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозы.

В целях специализации и концентрации производства охотничье-промысловых хозяйств в десятой пятилетке планируется разработать и утвердить балльную систему оплаты труда руководителей и специалистов хозяйств с учетом удельного веса охотпродукции, зон деятельности и структуры отраслей производства госпромхозов. Выполнение и перевыполнение планов по производству охотничьей продукции, улучшению освоения охотничьих угодий будет стимулировано премиями и надбавками, а за невнимание к организации охотпромысла к руководителям и специалистам станут применять серьезные санкции.

Наряду с развитием пушного промысла в десятой пятилетке планируется развивать мясо-дичный промысел, отлов животных для расселения, зоопарков и поставок на экспорт. Серьезное внимание уделяется дальнейшей разработке мероприятий по усилению охраны охотничьего фонда, развитию в промысловых хозяйствах егерской службы, закреплению охотугодий непосредственно за пользователями (бригадами и отдельными охотниками) на более длительные сроки. Наконец, особое внимание обращается на дальнейшее развитие и совершенствование форм социалистического соревнования между хозяйствами, отделениями, бригадами и звеньями.

Для поощрения охотуправлений и госпромхозов, добившихся высоких показателей, предусматривается выделение автомашин и мотоциклов из фондов Управления госпромхозов, а рабочим и служащим этих предприятий — легковых автомашин из рыночного фонда. В 1976—1980 гг. значительно увеличивается выделение средств на жилищное строительство, что позволит перевести на оседлость кочевые семьи малых народностей Севера, улучшить жилищные условия работающих специалистов и штатных охотников.

В целях распространения опыта лучших хозяйств и охотников Управление госпромхозов совместно с ЦНИЛ Главохоты РСФСР намечает в ближайшие год-два обобщить материалы по организации и ведению охотничьего промысла, распространить и внедрить передовые методы труда во всех госпромхозах.

МЫ ПРОТИВ ФОРМАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

В. ПАПУША,
общественный инспектор Азербайджанского общества охраны природы

В республиканской печати неоднократно появлялся критический материал, характеризующий работу Госкомитета по охране природы при Совете Министров Азербайджанской ССР и его Бакинской межрайонной инспекции. Можно привести множество примеров, показывающих формальное отношение госинспекции к охране природы. В частности, работа нередко сводится к выявлению нарушителей правил производства охоты, составлению максимального количества протоколов, что зачастую принимается за показатель хорошей работы. Но почему, например, госинспекции нет дела до массовой гибели водоплавающей птицы на оз. Дашгел? Не является ли нарушением закона об охране природы торговля частными лицами реликтовым растением данаей ветвистой, находящейся на грани исчезновения, варварская заготовка плодов облепихи, ведущая к уничтожению значительного количества этого ценного растения? Волнует же это президиум Центрального совета Азербайджанского общества охраны природы, который был вынужден срочно организовать рейдовые бригады охраны природы из работников президиума и общественных инспекторов.

Нашумевшая история гибели водоплавающей птицы на озере Дашгел не утратила своей актуальности и сейчас, так как, во-первых, на Апшероне разбросано множество больших и малых мазутных озер, на которых гибнут и гибнут тысячи птиц, и, во-вторых, мазутное покрывало на Дашгеле лежит до сих пор, несмотря на то, что виновные выявлены и штраф с них взыскан. Эта проблема не исчерпана, а наоборот, становится еще острее, так как в Азербайджане мазутные озера являются ловушками, в которых гибнет масса ценных охотничье-промысловых птиц. А сколько зверя, рыбы и птицы ежегодно гибнет от ядохимикатов и отравления промышленными отходами! Почему на все эти факты Бакинская межрайонная инспекция по охране природы смотрит сквозь пальцы?

Говоря об охоте — этом прекрасном виде отдыха, дарящем много радости и положительных эмоций от общения с природой, — следует сказать, что госинспекция призвана не только следить за соблюдением правил производства охоты, но и способствовать ее лучшей организации. Поэтому хочется, чтобы эта работа доверялась честным, беззаветно любящим природу людям. Ведь охота для многих — особый мир, наполненный поэзией, и врываться в него имеет право не каждый. Я не против проверок, я выступаю за тактичный, гуманный и, если хотите, индивидуальный подход к каждому человеку. Ведь нельзя, охраняя природу, оскорблять людей подозрением.

Приходит конец охотничьей вольнице и на первый план выдвигаются приписные охотничьи хозяйства. Поэтому считаю уместным отметить, что организация многих из них в Азербайджане оставляет желать лучшего. Безусловно, вся ответственность ложится на хозяина — общество охотников. Но разве не святой долг госинспекции по охране природы указывать на недостатки, прямо или косвенно способствующие нарушению правил охоты? Тем более что для обнаружения недостатков не надо создавать комиссий и специально выезжать на место, так как охотхозяйства являются фактически местом работы госинспекторов, и кому как не им, стоящим на страже порядка, знать все минусы их работы. Да и сами охотники указывают на них. Надо проявить минимум добросовестности, а не закрывать глаза на неполадки, заявляя, что борьба с ними не входит в обязанности госинспекции. Ведь суть дела не только в том, чтобы ловить нарушителей, но и в том, чтобы сократить их число до минимума.

Очень часто в результате плохо продуманной организации приписных охотхозяйств многие охотники невольно становятся нарушителями. В качестве примера хочу привести типичный случай, имевший недавно место.

Группа охотников поехала в горы охотиться в районе станции Киялизи на кекликов и была задержана начальником Бакинской межрайонной инспекции по охране природы М. Гусейновым, госинспектором А. Дмитриевым и начальником Киялинского охотхозяйства А. Мамедовым за то, что охотники не отметились в контрольно-пропускном пункте. У них были отобраны ружья, сезонные лицензии, охотничьи билеты и дичь. Никакие объяснения, что в радиусе 5 км от этого места нет указате-

лей о существовании здесь охотхозяйства, не были приняты во внимание. Настроение людей и охота были испорчены. Любители природы превратились в невольных браконьеров, на них был наложен штраф и конфискованы лицензии.

От подобного конфликта не застрахован ни один из охотников, так как границы хозяйства отмечены плохо, а в Бакинской межрайонной инспекции нет даже карты приписных охотхозяйств республики, с которой мог бы ознакомиться каждый охотник при получении лицензии.

Киялинское охотничье хозяйство в смысле организации представляет собой наихудший образец. Для ясности опишу его подробнее. Станция Киялизи находится в 73 км от г. Баку по магистральной дороге Баку — Ростов, в нескольких километрах от берега Каспийского моря, у подножья отрогов гор Большого Кавказа. Хозяйство охватывает как прибрежную зону, так и горную местность. Точное обозначение границ отсутствует. В нескольких местах имеются безграмотные указатели (см. фото), причем располагаются они на некоторых проселочных дорогах, отвечающих от дороги Киялизи-Алтыагач, ведущей в горы, и, по утверждению начальника охотхозяйства, еще где-то в горах. Такая отметка границ охотхозяйства влечет за собой непреднамеренные нарушения со стороны охотников. Если учесть, что поездки на охоту обычно совершаются ночью или ранним утром, то такие указатели, находящиеся от дороги на расстоянии 40—50 метров, могут быть вообще не замечены или игнорированы, так как всюду встречается множество табличек, таких же по исполнению, но извещающих о кабеле высокого напряжения, нефте- и газопроводах и т. п.

Находясь на территории охотхозяйства, охотник должен быть полностью информирован о принадлежности хозяйства, его границах, месте нахождения КПП, причем эта информация проще всего может быть почерпнута из указателя, который должен располагаться на дороге, ведущей в охотхозяйство, а затем уже дублироваться на его территории. Думается, что имеет смысл выработать единую форму, текст и цвет указателей границ охотничьих хозяйств, заповедников и заказников. Давно пора прекратить разноречивую самодельность в этом деле. Нет сомнения, что четкая и продуманная установка указателей, содержащих минимум необходимой информации, приведет к резкому снижению случайных нарушений и выработке такой же автоматической реакции у охотника, как у водителя автомобиля на дорожный знак. При значительных территориях хозяйств необходимо иметь не один, а несколько КПП. Так на примере Киялинского хозяйства, имеющего два разных типа охотугодий (морское побережье и горы) видно, что наличие двух КПП просто необходимо. Не надо забывать, что охотничье хозяйство существует для охотников, а не охотники для охотничьих хозяйств. И если бы Бакинская инспекция болела душой за то ответственное и почетное дело, которым она занимается, то давно обратила бы внимание на эти, казалось бы, мелочи, с ликвидацией которых резко уменьшился бы количество нарушений, допускаемых охотниками из-за неосведомленности.

Аншлаг Киялинского охотничьего хозяйства.

Фото автора



ЛЕС И БОЛЬ

В. БАРКОВ,
лесовед

В статье В. Наумова «Русский лес и его проблемы», напечатанной в № 2 журнала «Охота и охотничье хозяйство», многие из затронутых автором вопросов вызвали недоумение и возражения лесоводов. Хозяйственную целесообразность отказа от естественного возобновления и культур хвойными породами после вырубки хвойного леса, и замены его лиственными породами, что будто бы обосновано законами природы, автор пытается доказать путем лишь личных умозаключений, и сам себе противоречит, говоря о хвойных лесах, захватывающих некогда огромные площади. Этот процесс мог идти только естественным путем, а следовательно, явился результатом законов природы.

Возражая против уборки внелесосечной захламленности, автор упускает из вида пожарную опасность, которая сильно увеличивается при наличии в лесу сухого хлама, особенно в местах, посе-

щаемых туристами. Некоторые предложения автора — сохранение дуплистых деревьев, токовищ и др. — уже предусмотрены инструкциями и наставлениями Министерства лесного хозяйства.

В то же время автор поднимает ряд весьма серьезных вопросов, которым в практике лесного хозяйства обычно не придавалось значения: сохранность отдельных участков леса, не тронутых рубками, создание зон тишины и покоя, где дикие животные могли бы спокойно выращивать потомство, включение в состав лесных культур кормозащитных пород деревьев и кустарников.

Статья В. Наумова заставляет лесоводов задуматься: достаточно ли они понимают свои задачи при современной обстановке, когда леса, особенно вблизи больших городов, приобретают новое социальное значение.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что москвичи, проек-

тируя пригородный парк «Лосиный остров», в центре его решили оставить в неприкосновенности большое непроходимое болото. Что может быть бескультурнее торфяного болота в лесу? А в данном случае оно как раз и будет говорить о высокой культуре хозяйства, потому что таким образом сохранится весь природный комплекс лесного массива.

А вот и другой пример. При подъезде к усадьбе Переславского лесохозяйственного хозяйства по обеим сторонам дороги лежат вывороченные с корнем ветровальные ели. «Почему своевременно не убирается валежник?» — задал я вопрос директору. «В санитарном отношении эти хлысты не опасны, мы следим за ними. Но бурелом напоминает непроходимую тайгу, создает впечатление естественной природы. А ведь к нам приезжают отдыхать горожане, слушающие о природе, и их первое впечатление бывает особенно сильным. Помните слова Станиславского? — «Театр начинается с вешалки»...

Не говорят ли оба эти случая о совсем необычном подходе к лесному хозяйству в результате возникших перед ним новых задач?

Русское лесоводство всегда откликалось на те вопросы, которые ставила перед ним современная обстановка. Еще в XIV—XV веках в России велось особое стратегическое лесное хозяйство. Известные Тульские засеки и завалы создавались для защиты Московского государства от нашествия татар. Цари Иоанн III и Иван Грозный выдавали охранные грамоты на леса Троице-Сергиевского и Печенегского монастырей. Петр I выдвинул важные идеи лесоводства. Он предложил разводить леса в малолесных районах, охранять корабельные рощи, при нем были посажены дубравы близ Таганрога и Сестрорецка.

С середины XIX и в начале XX столетий в России появился целый ряд крупнейших ученых во главе с Г. Ф. Морозовым, создавших самобытную науку лесоводства, которую значительно дополнили и развили советские ученые.

Главной задачей лесоводства в большинстве случаев являлось выращивание древесины. Исключение составляли водоохранные, степные, горные леса, где ставились иные цели. В наше время ученые всего мира пришли к выводу, что для человечества социальное значение лесов является не менее важным, чем их материальные ценности.

Леса, расположенные вблизи городов, служат резервуарами родниковой воды и чистого воздуха, заслоном от пыли и шума, местом отдыха населения. Чтобы вполне отвечать этим задачам, леса должны быть здоровыми, устойчивыми, долговечными, красивыми, удобными, им необходимо сохранить облик и свойства естественного, природного леса, потому что именно такой лес способен в наибольшей мере удовлетворить все нужды города. Новые задачи по-

Леса, расположенные вблизи городов, служат резервуарами родниковой воды и чистого воздуха.

Фото Г. РОЖКОВА



ШОЙ ГОРОД

требовали и особых способов ведения лесного хозяйства, существенных поправок и дополнений в лесоводственные инструкции и наставления. Но многие из этих вопросов пока не получили достаточно обоснованных наукой ответов.

В лесопарковом поясе Москвы, имеющем уже сорокалетний стаж, наметились три наиболее характерных направления в ведении хозяйств. Леса, расположенные вокруг питьевых водозаборов, так же как и древостой, выполняющие другие защитные для города функции, требуют особого режима хозяйства. Ученые пришли к выводу, что защитные свойства наиболее полно проявляет нетронутый, естественный лес с подростом, подлеском, покровом из широколиственных трав или мхов, с подстилкой из опавшей листвы и хвои, с непуплотненной, рыхлой почвой.

Ясно, что такими массивами нельзя пользоваться, как местом отдыха, здесь нужен свой способ хозяйства, особый режим пользования. Защитной роли пригородных лесов пока не уделялось достаточного внимания; надо думать, что это дело ближайшего будущего.

Иной подход потребует к тем лесам, где при устройстве заказников по охране и обогащению фауны намечены зоны полной тишины или ограниченных посещений. Здесь, наряду с охраной, будут необходимы меры по обогащению угодий кормовыми и защитными растениями, подкормочные устройства, искусственные гнездовья. Опыт таких работ имеется, и успех, очевидно, будет зависеть от желания и подготовленности персонала лесопарков.

Наиболее сложным является лесное хозяйство в местах отдыха населения, без ограничения количества посетителей и при свободном пользовании всей территории. Ведь и здесь надо стремиться сохранить обстановку естественного леса с цветами, птичьими голосами, встречами с дикими животными, без чего лес потерял бы для отдыхающих свою привлекательность. Наиболее доступным и проверенным практикой средством сохранности леса в местах массовых посещений является планировка и благоустройство его территории. Дороги, тропы, просеки, поляны для игр, интересные прогулочные маршруты, укомплектованные скамейками, столами, беседками, переходными мостиками, организуют и направляют потоки отдыхающих, снижают нагрузку на покрытую лесом площадь и, конечно, этой мерой надо пользоваться. Но необходимы и другие приемы ведения хозяйства, вытекающие из новых задач и не связанные правилами и инструкциями обычного лесоводства. Взять хотя рубки ухода за лесом, которым уделяется так много внимания. По существующим правилам так называемое «дерево-волк» (большое дерево с широкой кроной, стоящее среди молодняка) при рубках ухода удаляется в первую очередь,

чтобы дать простор молодняку. Но ведь дерево, обладающее мощной кроной, поглощает из воздуха и много углекислоты. К тому же оно устойчиво, долговечно, красиво, обильно плодоносит и дает корм диким животным, а значит является наиболее ценным для пригородного лесопарка и подлежит охране. Подобных примеров можно привести очень много.

В лесопарковом поясе запрещены сплошные рубки леса. Но достижение ли это? Лет через 30—40 все леса подтянутся, не будет ступенчатости пологая, пейзаж делается однообразным, унылым, не останется густых зеленых молодняков, так необходимых для обитания зверей и птиц. Вспоминается такой случай. Фазаны, выпущенные в Мытищинском лесопарке, облюбовали восьмилетние густые еловые посадки и держались в них каждую зиму, пока деревья не подросли и у них не опилили подсохшие нижние ветки. Тогда фазаны покинули посадки.

В пригородных лесопарках, конечно, недопустимы сплошные концентрированные рубки, но вырубка малоценных по составу, больных, расстроенных насаждений узкими полосами или небольшими участками была бы целесообразна. К тому же при посадке на этих площадях новых лесов можно бы применить наиболее эффективные способы агротехники, использовать светолюбивые породы и необходимые механизмы.

Принято считать доблестью как можно скорее удалить из леса всякое сухостойное дерево. С этой целью санитарными рубками в лесопарках ежегодно обходят все спелые насаждения. Полезно ли это? Ведь срубленное дерево надо еще вывезти к дороге. Трепка в наши дни производится не лошадей, а трактором. Каждый проезд трактора под полог леса сопровождается ранением стволов и корней здоровых деревьев, поломкой подроста и подлеска, нарушением покрова и подстилки. При такого рода санитарных рубках удаляется из леса большинство дупли-

стых деревьев, а значит резко ухудшаются условия обитания белок, сов, летучих мышей и птиц — дуплогнезников, да, кроме того, нарушается полнота верхнего полога и увеличивается ветровальность соседних деревьев.

Так ли уж вредно для леса каждое сухостойное дерево? Ведь насекомые-сапрофиты, обитающие на мертвых стволах, не представляют опасности для живых, здоровых деревьев. Имеется много примеров, когда древостой, в которых не проводились санитарные рубки и сохранились все мертвые деревья, а значит не уменьшилась полнота насаждения, оказываются более устойчивыми и долговечными, чем те, в которых систематически проводились санитарные рубки. Можно назвать много причин, когда санитарные рубки действительно необходимы: лесной пожар, бурелом, возникшие очаги вредных насекомых и т. п. Но погоня за каждым сухим деревом — мера для пригородного леса едва ли полезная.

Выращивание новых лесов всегда связано с многими трудностями. В первые годы молодым посадкам угрожают сорняки, различные насекомые, погрывы животными и человеком. Вблизи городов всяческие опасности возрастают. Наиболее ощутимы из них две: выпасывание и поломка саженцев отдыхающими и погрыва лесами. Правда, сохатые повреждают только некоторые породы — сосну, кедр, тополь, осину, рябину, иву. Регулированием численности животных здесь не поможешь. Несколько случаев, проходных лесей могут задержаться на 2—3 суток и начисто уничтожить молодые посадки. После десятилетнего возраста поврежденные животными деревья обычно оправляются. Смертельная опасность существует лишь для более молодых растений. Подмосковные лесоводы последнее время предпочитают воздерживаться от посадок сосны, кедра, тополя, ивы и рябины, но здесь необходима иная мера. Надо разработать тип наиболее простых, удобных и дешевых переносных

Встречи отдыхающих горожан с дикими зверями и птицами всегда вызывают радость. Пятининые олени в Лосиноостровском лесничестве.

Фото В. ФОМИНА



изгородей, наладить их заводское производство. Культуры древесных пород, которые повреждаются лосьми, необходимо огораживать на первый десяток лет.

Значительно труднее задача вырастить новый лес в местах массовых посещений отдыхающими, где огораживание не применишь. Интересный опыт проводился в Клязьминском лесопарке. Вблизи пристаней канала им. Москвы, в зонах отдыха предприятий и районов города, где в летние месяцы на небольших площадях собираются тысячи горожан, высаживались загущенные группы 5—8-летних саженцев разных пород (по 50—100 шт. в группе). Между куртинами деревьев оставалось свободное пространство, достаточное для прогулок, игр, отдыха на траве. Для посадок использовались только хорошие, стандартные саженцы, которые сразу подвязывали к кольям, что создавало соответствующее впечатление. И, несмотря на то, что кругом играли в футбол, располагались пикники, все деревья сохранились. Теперь уже можно вернуться сюда с дополнительными посадками, чтобы постепенно увеличить площадь, покрытую лесом.

Групповые культуры успешно применялись и в Мытищинском лесопарке, но с другой целью. На опушках, на про-

галинах высаживались куртины разных кормовых растений — черной ольхи, рябины, черемухи, дуба, ели и ягодных кустарников. Многие из этих растений теперь уже плодоносят. Весьма интересно, что черная ольха оказалась вполне жизнеспособной и в суходолах, где она также быстро растет и сохраняет все свои качества.

Часто пригородные лесопарки и городские парки не имеют густого подроста и подлеска, особенно хвойных пород, и поэтому у них не гнездятся многие птицы. В Мытищинском лесопарке была сделана попытка восполнить этот недостаток. На прогалине площадью около одного гектара была устроена своеобразная ремиза по типу сквера. Прогулочные дорожки здесь сочетались с густыми, труднопроходимыми площадками и живыми изгородями. По периметру была посажена живая изгородь из двух рядов ели и ряда боярышника, которая после первой же стрижки превратилась в густую непроходимую стену четырехметровой ширины. Посадки такого типа, даже в самых людных местах, очевидно смогут привлечь птиц, гнездящихся в кустарниках и на земле. Но они достигнут своей цели только при постоянном уходе, ежегодной стрижке, удалении сорняков, уход за почвой, дополнении погибших растений. Без этих мер культуры быстро дичаю и теряют свои защитные качества.

Непроходимость некоторых участков леса следует сохранять и создавать не только для певчих птиц, но и для зверей. В том же Мытищинском лесопарке, неподалеку от большого города, имеются два лесных болотца площадью 4—5 га каждое, густо заросшие березняком и ивой, где в течение нескольких лет не проводили никаких рубок, в том числе и уборку хлама. Посещаемость окружающего леса с каждым годом увеличивалась, а два небольших заросших болотца оставались своеобразными оазисами тишины. Кругом громкие голоса, со всех сторон лыжники, а в чаще ивняка ложились зайцы и лисицы, стояли лоси, весной гнездились соловьи и вараклушки. Но сложившееся представление о культуре и благоустройстве лесопарка не позволяет иметь в лесу неухоженные дикие места. Два загущенных болотца все же были прорежены, после чего звери перестали посещать их и покинули этот лес. Думается, что умение сохранить в пригородном лесопарке отдельные массивы с нетронутой, «неухоженной» естественной природой, должно говорить не о бескультуре, а о культуре хозяйства.

Встречи отдыхающих горожан с дикими животными всегда вызывают радость. За подкормочными площадками в Клязьминском лесопарке исключительно добросовестно следит лесник В. М. Мартынов, поэтому их охотно посещают птицы и белки. Небольшая вольера, где содержатся лани, ежедневно собирает много народа. Люди приходят сюда из окружающих пансионатов, иногда за три километра.

Подкормочные площадки в лесопарке приобретают новое, не менее важное значение: они организуют и дисциплинируют посетителей, знакомят их с природой и вызывают интерес к ней. У работников лесопарка появилась интересная задумка: устроить музей живой природы, где бы горожане смогли полюбоваться цветами нашего леса,

послушать голоса пернатых, поблизиться за жизнью нетронутой природы. Подобрали наиболее подходящий участок леса площадью 25 га; запуская ручей, устроили каскадные пруды, составили проект планировки этого своеобразного парка. По замыслу авторов, посетители будут пользоваться только дорожками и скамейками, не заходя под полог леса. Можно не сомневаться, что такой маленький заповедник — музей местной природы среди людного лесопарка — будет представлять большую познавательную ценность и завоеует любовь посетителей.

Говоря о ведении хозяйства в лесопарке, нельзя ограничиваться только лесными массивами. Серьезное внимание должно быть уделено лугам, полянам, опушкам, которые не только являются слагаемыми красивых, живописных пейзажей, но и служат местами обитания и кормежки многих видов животных. В Мытищинском лесопарке еще в середине пятидесятых годов, при участии известного архитектора М. П. Коржева, был составлен проект так называемых ландшафтных посадок площадью более 100 га на вырубках военных лет, где около половины всей площади предназначалось для открытых пространств — полян, дорог, просек. Посадки по проекту были выполнены и уже начались работы по благоустройству полян, которые здесь имеют равные права с лесными массивами, — проводилась планировка поверхности, вносились удобрения, высевались луговые травы.

Луга и поляны сделали украшением пейзажа и, кроме того, с них были получены высокие урожаи отличного сена. Это работой заинтересовались сотрудники Главного ботанического сада Академии наук СССР. Они предложили поставить опыты посева различных цветущих растений.

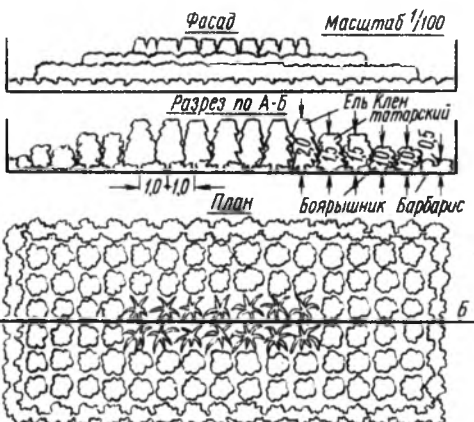
Просторные поляны и многочисленные опушки были использованы и для устройства кормовых площадок, на которых сеяли овес, просо, гречиху, коноплю, топинамбур. Осенью здесь задерживались разные перелетные птицы. Подкормочные площадки посещали тетерева и зайцы. Здесь постоянно держались недавно выпущенные серые куропатки, которые быстро размножились. При осенней уборке осы поднимались целые стайки. Важное значение полян с посевом на них зерновых культур было очевидным. К сожалению, этот интересный опыт не получил дальнейшего развития. Работа по благоустройству полян была вскоре прекращена. Сейчас свободные площади используются как временные плантации по доращиванию древесных саженцев.

Пригородные леса с каждым годом становятся все более людными. Посетители предъявляют к ним все более высокие требования, что ставит перед работниками лесопаркового хозяйства новые серьезные задачи, решать которые в рамках обычного лесоводства становится все труднее. Нужна своя теория, основанная на научных исследованиях и опытах. Но в лесу все процессы совершаются медленно.

Чтобы сделать вывод, нередко требуются десятилетия. Исследователю подчас не удается получить результат. Необходима преемственность. Поэтому особую ценность должны представлять те начинания, замыслы и дерзания, о которых я и попытался рассказать.



Оформление поляны в лесопарке кормовыми устройствами. 1. Кормозащитная группа. 2. Кормовые площадки. 3. Искусственный водоем. 4. Живая изгородь. 5. Бордюры из кустарников. 6. Группы кормовых деревьев. 7. Группы кормовых кустарников. 8. Куча камней. 9. Штабель хвороста. 10. Дуплянка-пень.



Примерная схема защитной площадки из ели в стрижке и кустарников.

РЕГИСТРАЦИЯ ОРУЖИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В настоящее время в нашей стране продолжается регистрация охотничьего оружия. Редактор нашего журнала В. Бибикова обратилась к начальнику отдела Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР полковнику С. И. Победимскому с просьбой рассказать о ходе регистрации оружия и ответить на некоторые вопросы читателей.

Сергей Иванович, мы просим вас рассказать читателям, как проходит регистрация, как общества охотников помогают милиции в этом серьезном и трудном деле.

Решение навести порядок в хранении охотничьего оружия охотники приняли с большим одобрением. Они считают, что это мероприятие очистит ряды охотников-спортсменов от людей, которые, прикрываясь охотничьим билетом, не прочь побраконьерствовать, лишит возможности выходить с ружьем в угоду людей, не являющихся членами обществ охотников, намного уменьшит браконьерство в нашей стране.

Общества охотников помогают отделениям милиции. Они выделяют помещения для регистрации оружия, договариваются о времени регистрации, обеспечивают активную, организованную явку охотников. Представители обществ охотников помогают в оценке ружей, в выявлении дефектов, определяют историческую или художественную ценность ружей. Мы считаем, что с помощью общественности мы успешно закончим регистрацию охотничьих ружей к концу 1976 г.

Сергей Иванович, в редакцию приходит много писем, в которых охотники сообщают о некоторых трудностях, встречающихся при регистрации оружия. Например, некоторые отделения милиции отказывают в регистрации ружья, если у владельца нет железного ящика, прикованного к полу или стене, или сигнализации в квартире.

С ружьем всегда нужно обращаться, как с предметом повышенной опасности. К сожалению, есть случаи, да к тому же и не единичные, когда оружие хранится кое-как, вместе с патронами, развешено на стенах. Ружья попадают в руки детей, подростков, некоторых членов семей, сдружившихся с «зеленым змием», и иногда это заканчивается трагически. Совершенно оче-

видно, что ружья должны храниться так, чтобы к ним имел доступ только их владелец, то есть лицо, получившее разрешение органов внутренних дел на его хранение. Разумеется, железный ящик, прикованный к стене или полу, и сигнализация не обязательны. В каком месте хранить оружие, этот вопрос может решить сам владелец, но при всех условиях должны быть обеспечены сохранность оружия и недоступность к нему. Особенно следует задуматься тем, у кого имеется несколько охотничьих ружей.

В некоторых отделениях милиции отказывают в регистрации ружей со сверловкой «парадокс» и рассверленные тройники, считая их нарезным оружием.

Сверловка «парадокс» представляет собой разновидность чока, поэтому ружья с такой сверловкой к нарезному оружию не относятся. Наличие такой нарезки не может служить препятствием для регистрации оружия. Не являются нарезными и трехствольные ружья, у которых нарезной ствол рассверлен, то есть удалены нарезки.

При регистрации ружья иногда требуют от охотника предоставления справки или характеристики с места работы, из жила, психоневрологического диспансера и т. д. Правильно ли это!

Это неверно. В инструкции о порядке приобретения, хранения и учета охотничьих ружей указаны документы, которые должны представляться в органы внутренних дел при регистрации охотничьих ружей. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 3 за 1976 г.) об этом подробно рассказано.

Иногда встречаются ружья, марку которых трудно определить, ружья, у которых на стволах, колодке и цевье стоят разные номера или же у владельца не сохранился паспорт на ружье. Как поступить в этом случае!

При невозможности определить марку ружья следует записать все его данные (количество стволов, калибр, характерные особенности, номер и т. д.), указав, отечественного оно изготовления или иностранного. Отсутствие паспорта на охотничье ружье не может служить препятствием для его регистрации.

Случается, что ружье, представленное на регистрацию, имеет разные номера на стволах, колодке и цевье. Такое

ружье также подлежит регистрации. В карточке-заявлении фиксируются все эти номера и владелец оружия предупреждается о запрещении самовольных обменов с другими охотниками.

Кто должен определять историческую, коллекционную или художественную ценность ружья!

Во время регистрации могут встретиться ружья, представляющие большую историческую или художественную ценность. Для того чтобы это установить, следует воспользоваться помощью специалистов-оружейников, работников краеведческих, исторических музеев и других организаций.

Вопросы о передаче и регистрации охотничьего оружия наследникам осуществляются в соответствии с инструкцией о порядке приобретения, хранения и учета огнестрельного оружия.

У некоторых охотников в билете записаны номера ружей, которые давно им проданы или пришли в негодность и уничтожены. С него требуют эти ружья, а их давно у охотника нет и найти их не представляется возможным. Что делать в этом случае!

Такой беспорядок в документах осложняет регистрацию. Для того чтобы не возникало затруднений при оформлении разрешений, владельцы оружия должны в кратчайший срок в обществе охотников привести в порядок свои охотничьи билеты и затем регистрировать имеющееся оружие.

Имеет ли право охотник приобрести ружье не там, где живет, а в другом городе!

Разрешения на приобретение охотничьего оружия, выданные органами внутренних дел, действительны на всей территории страны.

Иногда отделения милиции отказывают в регистрации шустованных ружей и ружей с незначительным дефектом. Вместо того чтобы потребовать от владельца произвести ремонт, ружье изымают и пускают под пресс.

Комиссия должна потребовать от владельца отремонтировать ружье, а затем зарегистрировать. В конфликтном случае ружье следует направить в комиссию, где получить официальное заключение о состоянии ружья. Такие комиссии создаются при областных обществах охотников и состоять они должны из компетентных оружейников.

КЛЕТКИ ДЛЯ ЗАЙЦЕВ

В. АРХИПЧУК

В последние годы количество зайцев в угодьях резко сокращается. В связи с этим ведутся работы, основная цель которых изыскать возможности для увеличения запасов зайцев-русаков.

Основная цель исследований — изучение возможности содержания и разведения зайца-русака в неволе и разработка конкретных рекомендаций для охотничьих хозяйств. Поэтому предстоит выяснить условия наиболее рационального содержания зайцев с учетом пола, возраста, биологических особенностей вида, необходимости содержания довольно большого количества основных производителей, возможности постоянных наблюдений за животными. Надо разработать режимы кормления животных: нормы и рационы кормления самок, самцов в зависимости от сезона, физиологического состояния организма животных, кормления зайчат после отъема от матери и до перевода их в основное стадо, потребность в воде, в витаминных и минеральных добавках, использование лекарственных растений для профилактики заболеваний. Серьезные вопросы — подбор маточного стада, племенная работа и возможности селекции, санитарно-гигиенические условия на дичеразводной ферме (выявление болезней, паразитов, возможных при содержании животных, установление профилактических и лечебных мер, направленных на их устранение). Кроме того, необходимо изучить все вопросы, связанные с выпуском молодняка в угодья.

В связи с поставленными задачами чрезвычайно большое значение имеет первый этап работы — выбор материала для строительства клеток и разработка такого варианта клетки, который учитывал бы подвижность и реакцию животного при испуге, восприимчивость и подверженность заболеваниям, способность к затаиванию, давал бы возможность свободно подходить к клеткам для уборки, кормления, отлова и пересадки животных.

Мы испытывали клетки, которые применяли зарубежные специалисты для содержания зайцев, изучали преимущества и недостатки каждой из них. Рассмотрим отдельные варианты клеток, применявшихся при опытах по разведению зайцев.

Х. Хэдигеру (1941 г.) первому удалось добиться регулярного размножения зайцев в Бернском городском зоопарке (Швейцария), где животных содержали в клетках удлиненной формы размерами 4×1 м и высотой 1,8 м. Клетки-сарай покрывали листами железа, с боков и сзади закрывали досками, а спереди сеткой. Пол бетонировали и регулярно застилали слоем подстилки. Отрицательные качества клеток Хэдигера — возможность инфекционных и паразитарных заболеваний, беспокорство животных, высокая стоимость изготовления сооружений. Несколько позже Х. Хэдигер построил другой тип клетки, состоявшей из двух одинаковых клеток, разделенных одной стенкой, с переходом из одной клет-

ки в другую. Зайцы находятся в одной половине клетки, а другая половина остается свободной. Клетки устанавливали на бетонных цоколях высотой 30 см. Длина клетки 4,5 м, ширина 1 м, высота 2,1 м (чтобы уменьшить травмирование зайцев при прыжках в высоту). Цементный пол покрывали толстым слоем подстилки, которую регулярно меняли. Через каждые 48 часов животных пускали в свободную часть клетки, в то время как в другой части закладывали корма, проводили тщательную уборку, дезинфекцию. Переднюю часть клетки частично закрывали досками, поэтому животные не видели человека и не беспокоились.

Л. Мэттьюз (1956 г.) повторил в Лондонском зоопарке эксперимент Х. Хэдигера и получил положительные результаты. Но его опыт отличался от опыта Х. Хэдигера тем, что клетки-сарай находились на виду у зрителей, и зайцы, постепенно привыкнув, не пугались контакта с человеком.

Швед Г. Нотини в 1940 г. также добился некоторых результатов в разведении зайцев. Однако он впервые вместо сплошного пола применил деревянную решетку.

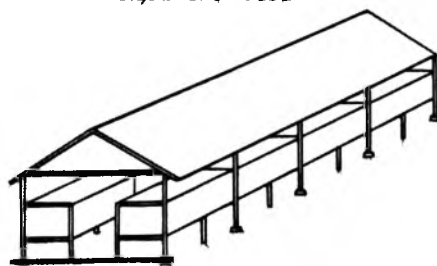
В 1954 г. Альберт, учитель из Шарант (Франция), усовершенствовал клетки Х. Хэдигера, сделал в них сетчатый пол, круговой пробег и «спальные ящики».

Однако все эти клетки отличались громоздкостью и высокой стоимостью.

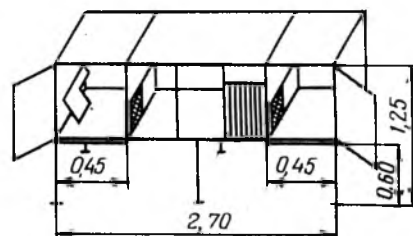
Француз А. Пюже (1970 г.) в начале своих исследований применил клетки с решетчатым полом, с убежищами и круговым пробегом. Постепенно он уменьшил размеры клеток до 2×1×0,6 м. По краям клетки имелись два убежища и несколько укрытий для зайчат. Под сетчатым полом для защиты от потоков холодного воздуха зимой крепились съемные щиты. Между убежищами делали четыре перехода, которые можно было закрывать при отлове зайцев. Клетки А. Пюже выгодно отличались от других клеток своей простотой

Шед для зимне-летнего содержания маточного поголовья зайцев

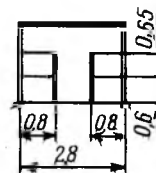
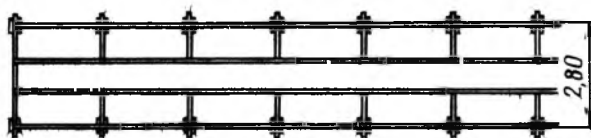
Общий вид шед



Клетка для содержания животных



каркас шед



крыша шед





Руса́чонок.

Фото М. АДАМЯНА

в изготовлении и относительно дешевой. Зайцы, находясь в убежищах, меньше беспокоились, не так часто прыгали вверх. Минимальный размер (2х1х0,6 м) позволял содержать пару зайцев в клетке, но наблюдался некоторый отход зайчат, так как их давили взрослые зайцы.

Группа итальянских ученых (А. Тоски, Л. Лепоратти, Е. Боссини, М. Спаньоне) с 1964 г. начала работу по разведению зайцев в клетках-сараях, применявшихся для содержания куропаток. Модель клетки оказалась непригодной. С 1966 г. они применили новую модель клетки с закругленными углами, где боковые стенки и часть крыши изготавливали штампованным способом из стекловаты на эпоксидной смоле. Пол и крышу делали из оцинкованной сетки с ячейкой 1,5 см. Размер клетки 2,1х0,75х0,38 м. Клетку приподнимали над землей с помощью железных подставок из труб высотой около 50 см. По краям клетки крепили кормушки, поилки, убежища для зайчат.

Итальянские клетки для содержания зайцев отличаются дешевизной. Но из них неудобно извлекать зайцев. Размер клеток, особенно высоту (38 см), желательно увеличить. Боковые стенки, изготовленные из стекловолна на эпоксидной смоле, пропускают часть света, что, по утверждению авторов, обеспечивает животным максимальное спокойствие. Однако, как показал наш опыт, животные чувствуют приближение человека на расстоянии нескольких метров, начинают биться и около 51% случаев гибели зайчат происходит от раздавливания и травм.

Таким образом, выбирая наиболее приемлемый вариант клеток для содержания зайцев, мы остановились на клетке А. Пюже, частично изменив ее размеры и конструкцию. Испытывая различные материалы при изготовлении клеток, мы пришли к выводу, что для каркаса наиболее удобен и дешев деревянный брус (5х5 см), для дна клетки, стенок и крыши — металлическая оцинкованная сетка с ячейкой 1,5—1,8 см. Убежища хорошо изготавливать из плотно подогнанной доски толщиной 1,5—2 см. Размеры клетки 270—300х80—90 см, высотой 60—65 см с двумя убежищами и двумя переходами с шиберами, что позволяет в нужный момент спокойно перегнать зайца в транспортную клетку, взвесить или осмотреть его. Снизу под сетку надо поместить поддон. Летом к убежищам дополнительно приставляют укрытия для зайчат. Клетки оборудуют кормушками-корытами, кормушками-яслями, поилками. Такие клетки могут быть установлены и оборудованы в универсальных типовых шедах. При создании типового проекта шеда учитывают размеры и высоту клеток, общее их количество в каждом шеде, освещенность клеток и защиту их от ветра и холодов.

В дальнейшем Институт зоологии АН УССР вместе с республиканским советом Украинского общества охотников и рыболовов планирует создать экспериментальный питомник по разведению зайцев. Строительство такого питомника с маточным поголовьем в 100 самок намечено в Дымерском комплексе охотхозяйства.

САЛАВАТСКИЕ МАСТЕРИЦЫ

Летом 1971 г. было принято решение об открытии в Салавате фабрики охотснаряжения, в декабре этого же года А. Хайруллина, Л. Машнина, Л. Хохлова, Л. Богданова и другие сели за машинки. В тот же день были сшиты первые охотничьи куртки, а затем и костюмы.

В октябре 1975 г. фабрика выполнила пятилетний план.

Четыре года здесь выпускают хлопчатобумажные летние охотничьи костюмы стоимостью 11 руб. Костюм элегантен, удобен. Заслуга в этом Т. Архиповой и Г. Тор, которые разработали модель, внесли в нее современные детали и линии. Костюм полюбился студентам строительных отрядов, а нефтехимический комбинат Салавата решил приобрести такие костюмы для некоторых категорий своих рабочих.

На предприятии освоены две новые модели охотничьих костюмов. У них больше карманов, а один отделан синтетической кожей. О рыболовах тоже позаботились. Для них сошьют голубой вельветовый костюм с отделкой и пятнадцать карманами. Куртка этого костюма спасет их от любой непогоды.

Изделия фабрики встречаются в магазинах Смоленска, Саратова, Орла, Новгорода, в Алтайском крае, в Дагестанской АССР и других республиках, краях и областях. Спрос на изделия большой.

В этом году коллектив сошьет охотснаряжения на 1 млн. 260 тыс. рублей.

Сейчас фабрика выпускает егерскую форму, охотничий жилет с патронташем, охотничий летний костюм. Хороший спрос и на штормовую куртку, которая выручает охотников и рыболовов в ненастную погоду. Вся эта продукция с салаватской маркой удобна, красива, дешева, первой категории. На нее нет рекламаций.

Швеи фабрики приняли обязательство дать в нынешнем году для охотников и рыболовов страны сверхплановой одежды на 13 тыс. руб. И эти обязательства будут выполнены.

А. ПУЧКИН

г. Салават,
Башкирская АССР

Пошивочный цех фабрики охотснаряжения.

Фото И. СЕРГЕЙЧЕВА



ЛЕБЯЖЬЕВСКИЙ КООПЗВЕРОПРОМХОЗ

В. ПЕТРЕНКО

Уральское отделение ВНИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Лебяжьевский промхоз организован в 1945 г. как государственное охотничье хозяйство, а в 1956 г. передан потребителю кооперации. Коопзверо-промхоз находится в восточной части Курганской области на территории одноименного административного района на площади 306,6 тыс. га, из которых 30,2 тыс. га занимают озера. Район расположен в зоне лесостепи. Типичный ландшафт — степь с небольшими массивами березово-осиновых «колков» и множеством бессточных блюдцеобразных озер. Большинство озер пресные, фоновый вид растительности — тростник. Зарастающие озера — отличные станции ондатры, имеют большую охотхозяйственную ценность.

Лебяжьевский коопзверопромхоз — хозяйство ондатрово-звероводческого типа. Основное направление деятельности — звероводство (табл. 1). В 1975 г. государству сдано 7105 шкурок голубого песца и 1384 шкурки норки. За звероводством следует охотничий промысел и заготовки сопутствующей продукции. Общий объем заготовительного оборота с 1971 по 1974 г. увеличился на 55,9%.

Несмотря на то, что заготовки промысловой пушны за указанный период в общем заготовительном обороте занимали 2,9%, промысел пушных зверей является для коопзверопромхоза одной из основных отраслей хозяйственной деятельности. Из всех охотничьих животных, обитающих на территории промхоза, хозяйственное значение имеют восемь видов. К ним относятся ондатра, горностай, заяц-беляк, колонок, водяная крыса, лисица, суслик, светлый хорь.

Удельный вес ондатры в общем объеме заготовок пушны Лебяжьевского промхоза за 1973—1974 гг. составил 96,6%. На территорию Лебяжьевского района ондатру завезли в 1937 г. (Лавров, 1957), а в середине 40-х годов она заняла ведущее место в заготовках пушны. Правда, численность ее подвержена значительным колебаниям. Основная причина — периодическое усыхание и наполнение водоемов. Усыхание озер наблюдалось и в 40-е, и 50-е годы, однако в период с 1944 по 1963 г. среднегодовые заготовки шкурок ондатры

составили по промхозу 20,9 тыс. шт. С 1964 г. из-за значительного усыхания озер началось новое сокращение численности ондатры. В это же время на заготовки пушной продукции стал влиять и частный рынок. Заготовки ондатры начали резко снижаться и в 1969 г. было заготовлено всего 894 шкурки. В последние годы началось наполнение водоемов, увеличение численности ондатры; стали возрастать и заготовки ее шкурок. В 1974 г. промхоз заготовил 7373 шкурки ондатры.

Ондатровые угодья промхоза опромышляются полностью. Этому способствует хорошо налаженный учет поголовья зверьков. В зависимости от их численности администрация промхоза подбирает необходимый контингент охотников (табл. 2). Как видно из таблицы, количество охотников, участвующих в промысле пушны, с увеличением численности ондатры в угодьях начало возрастать.

Штатные и сезонные охотники промхоза ведут индивидуальный промысел ондатры на закрепленных за ними участках. Величина промысловых участков штатных охотников колеблется от 150 до 1900 га водных угодий, в том числе гнездопригодных для ондатры — от 100 до 400 га.

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Курганском облисполкоме выдает охотникам именные разрешения на добычу ондатры. В разрешениях указываются сроки промысла и количество зверьков по каждому водоему. Добыча ондатры сверх лимита рассматривается как браконьерство.

Вооруженность охотников характеризуется следующими цифрами. В сезон 1973/74 г. на одного охотника в среднем приходилось одно дробовое ружье, 40,6 капкана, 13,7 мордущки. В качестве транспортных средств охотники используют лошадей, мотоциклы, личные автомашины.

В 1974 г. в среднем штатный охотник коопзверопромхоза сдал 459 шкурок ондатры на 892 руб. и на 25 руб. прочей пушны. Показатели передовых охотников, у которых лучшие угодья, гораздо выше. Шесть охотников сдали промысловой пушны более чем на

Таблица 2

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ОХОТНИКОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ПРОМЫСЛЕ

	Годы				
	1970	1971	1972	1973	1974
Участвовало в промысле охотников, всего	11	12	22	23	21
в том числе:					
штатных	8	9	13	18	16
сезонных	3	3	9	5	5

1100 руб., а А. П. Достовалов и А. В. Щекин соответственно на 2245 и 1620 руб.

Результаты труда охотников на промысле зависят от их квалификации, времени пребывания в угодьях, наличия и качества орудий лова, транспортных средств, охотничьих собак и т. д. Однако главным фактором, определяющим результаты промысла, является площадь и продуктивность ондатровых угодий.

Охрану охотничьих угодий в промхозе ведут два егеря и охотовед. Мототранспортом обеспечен лишь охотовед. При существующем положении не удается эффективно проводить охрану даже особо ценных водно-болотных угодий.

Из опроса охотников следует, что значительная часть добываемой на территории промхоза ондатры не сдается государству. Например, на промысловом участке охотника А. П. Канчева (озеро Большой Невидим; водопокрытая площадь 1800 га) в 50-е годы добывали более 2 тыс. ондатр, а в последние годы — 500—600 зверьков, хотя из-за ухудшения водного режима численность воспроизводства поголовья ондатры уменьшилась не более чем на 30%.

Браконьерству способствует то, что для ведения спортивной охоты на водоплавающую дичь некоторые ценные водоемы закреплены за охотколлективами, которые обязаны обеспечить ведение правильного спортивного охотничьего хозяйства. К сожалению, субарендаторы мероприятий по охране угодий практически не ведут. Их егеря в основном заняты охраной вверенного им имущества (лодок, построек и т. п.). Не проводятся работы по воспроизводству поголовья охотничьих животных и водно-болотной растительности. Низка дисциплина охотников-спортсменов. Это способствует браконьерству. Охотясь на водоплавающую дичь, многие из них не пропускают плывущую поблизости ондатру.

Для дальнейшего развития Лебяжьевского коопзверопромхоза в первую очередь должны быть решены вопросы охраны ондатровых угодий. Охрану должны осуществлять минимум четыре егеря и охотовед, а на период летне-осенней охоты следует прилекать еще пять-шесть сезонных егерьей из числа штатных охотников. Егеря должны быть обеспечены мототранспортом и средствами радиосвязи.

Таблица 1

СТРУКТУРА ЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ОБОРОТА ЛЕБЯЖЬЕВСКОГО КООПЗВЕРОПРОМХОЗА ЗА 1971—1974 ГГ.

Виды заготовок	Годы							
	1971		1972		1973		1974	
	сумма, тыс. руб.	%	сумма, тыс. руб.	%	сумма, тыс. руб.	%	сумма, тыс. руб.	%
Заготовительный оборот, всего	304,4	100	343,1	100	369,9	100	474,7	100
в том числе:								
звероводческая пушнина	285,7	97,1	330,5	96,3	339,8	91,7	453,4	95,6
промысловая пушнина	4,6	1,5	9,3	2,7	14,4	3,9	14,8	3,1
лекарственное сырье	0,7	0,2	1,2	0,4	1	0,3	1,1	0,2
грибы	—	—	—	—	1,2	0,4	—	—
меховое сырье	1,6	0,6	1,6	0,5	2	0,6	3,3	0,7
сельхозпродукты	2	0,7	0,5	0,1	11,7	3,2	2,1	0,5

ПРОМЫСЕЛ ПЕСЦА И ЛИСИЦЫ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. НОВИКОВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

В северных районах Магаданской области, входящих в Чукотский национальный округ, основным промысловым видом является песец. Доля его в пушных заготовках области колеблется от 40 до 75%. В южных районах в основном заготавливают лисицу. Область дает около 8% шкурок песца и 0,7% шкурок лисицы от общего их количества, заготавливаемого в РСФСР.

В настоящее время в Магаданской области только одно специализированное хозяйство — госпромхоз «Юбилейный». В подавляющем же большинстве районов промыслом пушнины занимаются штатные охотники оленеводческих совхозов и колхозов, а также любители. Удельный вес пушного промысла в этих хозяйствах даже вместе со зверобойным не превышает 15%.

По статистическим данным, за 34 года в среднем ежегодные заготовки песцов по области составили 5730, а лисиц — 1530 шкурок (см. рис.).

Подавляющее большинство охотников области отлавливает зверей капканами. Некогда широко распространенный пастевой промысел сейчас в материковых районах не ведется совсем, а на побережье уже имеет второстепенное значение. Сокращение пастевого промысла произошло, на наш взгляд, по двум основным причинам. Во-первых, обслуживание большого количества пастей (а только большое их количество обеспечивает успех на промысле) предполагает наличие легкого транспорта для их проверки. Таким транспортным средством у охотников с давних пор была собачья или оленья упряжка. Развитие тяжелого гусеничного транспорта, авиационного сообщения, трудности с обеспечением собак кормами — все это привело к резкому сокращению легкого транспорта. Во-вторых, с уходом старых кадровых охотников освобождаются уголья

со стационарными орудиями лова, которые теперь либо совсем не эксплуатируются, либо изредка посещаются любителями. Происходит обезличка и запустение участка, ловушки приходят в негодность.

Среди промысловых охотников среднего поколения есть желающие внедрить на своем участке пастевой промысел, но они не имеют опыта в этом деле. Некоторые охотники добиваются на промысле отличных успехов, применяя только капканы. Например, в совхозе «Певек» Чаунского района охотник-промысловик П. В. Кузьменко успешно ловит песца капканами у «кормовых столбиков». С наступлением постоянных морозов он намораживает в виде столбиков отходы от забоя оленей и рыбу. Всего он выкладывает на своем участке около трех тонн привады. В октябре и ноябре песцы ею кормятся. С декабря около «кормовых столбиков» настаораживаются по три-четыре капкана. В богатый песцом промысловый сезон 1970/71 г. П. В. Кузьменко добыл 133 зверька, хотя охотничий стаж его невелик и квалификация средняя.

Перспективы развития охотничьего промысла в Магаданской области мы видим в следующем. Увеличения заготовок пушнины в настоящее время можно добиться путем увеличения площади опромышляемых уголй. В свою очередь, чтобы увеличить опромышляемую территорию, следует добиваться скорейшего внедрения мотонарт. Опыт эксплуатации этого вида транспорта в других районах Севера дает возможность найти наилучшие пути его применения в Магаданской области. Обеспечивать этим транспортом в первую очередь надо охотников-промысловиков. Возможно, целесообразно выдавать мотонарты промысловикам с рассрочкой выплаты их стоимости. С внедрением мотонарт

следует пересмотреть возможности опромышления охотничьих уголй и провести их перезакрепление.

Необходимо также закреплять охотничьи уголья и за любителями, ведущими пушной промысел. Неофициальная приписка территорий любителям практикуется уже давно, надо лишь это узаконить. Очевидно, надо ставить вопрос перед охотниками-любителями об охране закрепленных за ними территорий и о проведении на них некоторых хозяйственных и биотехнических мероприятий (строительство теплушек, прокладка путиков, изготовление стационарных орудий лова и т. д.). Производство этих работ должны контролировать специалисты охотничьего хозяйства.

Поднять на должную высоту работу с промысловиками и любителями поможет введение в штат совхозов должности охоттехника-товароведа. При наличии такого специалиста можно положительно решить вопрос о непосредственной отгрузке пушнины из совхоза на пушно-меховую базу, минуя посредничество торговых кооперативных организаций. Хозяйство в этом случае получит дополнительно 15% наценки за сданную пушнину.

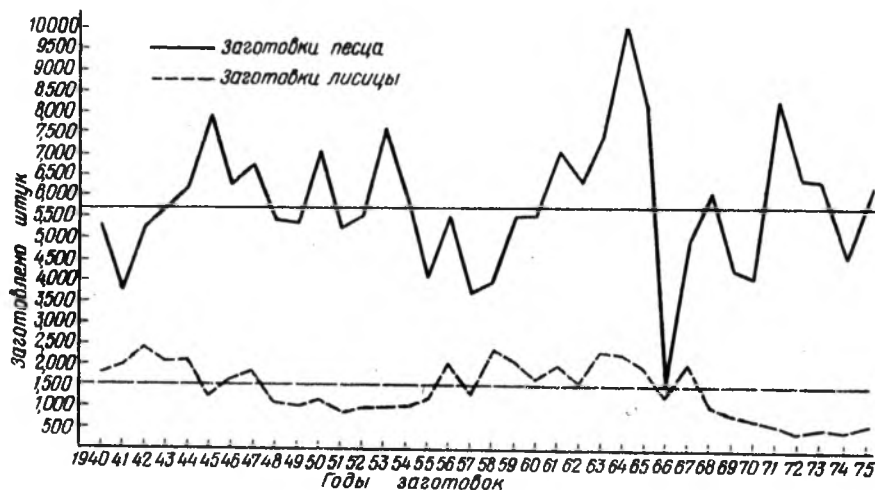
В области необходимо улучшить районную службу охотнадзора, увеличить численность инспекторского состава. Плохо обеспечивается инспекция современными видами транспорта высокой проходимости.

На крайнем северо-востоке давно существует вид материального поощрения промысловиков — «полка охотника» в промтоварном магазине. К сожалению, она с каждым годом беднеет. Очевидно, в наше время на такой «полке», наряду с коврами, красивым верхним платьем, должны появиться мотоциклы, мотонарты, лодочные моторы с запасными частями, легковые автомобили и т. д.

Необходимо постоянно разъяснять целесообразность восстановления пастевого промысла. При этом способе добычи повышаются качество пушнины и степень опромышления охотничьих уголй. Пастевой способ добычи наиболее рационален в промысле песца.

Залогом успешного ведения охотничьего хозяйства является правильное планирование добычи пушного зверя. Для этого надо знать численность зверя до и после промысла. К сожалению, «служба урожая» пушных животных в области находится на очень низком уровне.

Администрации совхозов следует обратить внимание на большую пользу подкормки зверей на опромышляемых участках отходами от забоя оленей. Необходимо оказывать всяческую помощь охотникам в проведении подкормки песца и лисицы.



СНОВА О ГОРНОМ АЛТАЕ



Г. СОБАНСКИЙ,

биолог-охотовед, кандидат биологических наук

Белка — один из основных промысловых видов алтайской тайги.
Фото И. МУХИНА

Почему снова? Потому, что уже была опубликована в журнале наша статья «В Горном Алтае» еще в 1964 г. В ней рассказывалось об опыте создания и первых шагах охотничье-хозяйственной отрасли на лесозаготовительном предприятии — в леспромхозе. Леспромхоз не был рядовым — это был достаточно известный в то время «Кедроград» — Горно-Алтайский опытный леспромхоз по комплексному использованию богатств кедровой тайги.

Это предприятие, расположенное на западном берегу Телецкого озера, в горных кедровниках Алтая, существует и сейчас и по-прежнему занимается вот уже 15 лет (с двумя небольшими перерывами, о чем мы скажем ниже) и охотничьим хозяйством. Произошли, конечно, некоторые изменения в жизни этого леспромхоза, в частности, изменилась и вывеска. Теперь это — Горно-Алтайский опытный лесокомбинат по комплексному использованию кедровой тайги (ГАОЛК). Вероятно, можно было бы надеяться, что за эти 15 лет — срок более чем достаточный — охотничье хозяйство в лесозаготовительном сибирском предприятии основательно прижилось, окрепло как говорится, встало на ноги. К сожалению, этого не произошло.

Как известно, «Кедроград», созданный еще в 1959 г., был задуман молодежью как самоокупаемое, рентабельное хозяйство в кедровых лесах, которое должно было существовать за счет прижизненной их эксплуатации — сбора орехов, живицы, пихтового масла, заготовок пушнины, лекарственно-технического сырья и других даров кедровой тайги, а также за счет ограниченных, преимущественно выборочных, рубок в этих лесах. Об этом мы уже писали тогда в упомянутой статье.

Но руководители наших лесных ведомств рассудили несколько иначе. Во главу угла — в основу деятельности этого предприятия вскоре же (с 1961 г.) были положены не какие-то там второстепенные дары кедровников, а настоящие промышленные рубки кедров, и опять-таки не какие-нибудь там выборочные, санитарные или хотя бы узко-лесосеменные, а самые нежелательные для горных условий, наиболее истребительные и вредные, повсеместно раскритикованные — условно-сплошные. И четко был определен план заготовок и вывозки древесины, различный в годы жизни предприятия, но всегда напряженный и всегда обязательный для исполнения, составлявший в среднем 90% валовой продукции леспромхоза. То есть само существование этого хозяйственного хо-

зяйства полностью и всецело зависело от выполнения планов лесозаготовок.

Естественно, планировались заготовки и прочих ресурсов кедровой тайги, в том числе пушнины, но эти планы, видимо, проходили по каким-то другим графам или каналам. И поэтому ли или потому, что продукция этих отраслей играла столь незначительную роль в «вале» предприятия, отношение к их выполнению было прямо пропорционально их значимости для леспромхоза, а тем более для руководящих лесных организаций. Особенно это касалось охотничьего хозяйства.

Таким образом, все внимание и почти все силы леспромхоза все эти годы были направлены на лесозаготовки, то есть на рубки горных кедровых лесов. Вероятно, из других публикаций (статья В. Чивилихина в «Литературной газете», выступления «Комсомольской правды», например, за 19 июня 1975 г. — «Кедроград» просит помощи», статья автора в «Сибирских огнях» — № 1 за 1970 г. и многих других) читатели знают, как безобразно, с какими огромными потерями древесины, загрязнением рек и даже Телецкого озера молевым сплавом, разрушением почвенного слоя вырубались здешние кедровники. Красота и гордость горного Алтая, хранители чистой воды и воздуха — кедровники Алтайских гор тают на наших глазах. Лесовосстановление же практически отсутствует, хотя работы ведутся, кедр и сосну сажают, пишут бодрые сводки, но результаты этой работы, при сопоставлении с огромными площадями вырубленных кедровников, ничтожны.

И вот на фоне этих массивных рубок кедров — «хлебного дерева Сибири», и тем более всего охотничьего хозяйства в здешних местах, на фоне быстрого сокращения сырьевой базы этой отрасли и ведется охотничье хозяйство в ГАОЛК.

На какой же основе существует сейчас (и раньше) охота в ГАОЛК? Первоначальная его территория (по 1963 г.), когда центр хозяйства находился в пос. Уймень, составляла около 270 тыс. га (кстати, сейчас около 50% тех кедровников уже вырублены). В начале 1964 г. предприятие было реорганизовано. Центр его был перенесен в пос. Иогач, на берег Телецкого озера, а территория, за счет присоединения к нему Телецкого лесхоза (созданного в 1961 г. на месте ликвидированного Алтайского заповедника) была расширена до 1,17 млн. га. В 1967 г. заповедник был полностью

восстановлен и территория «Кедрограда» опять сократилась до 250 тыс. га — в этих границах хозяйство существует по настоящее время.

Из прошедших 15 лет леспромхоз охотой не занимался 4 года: в 1968—1969 гг. этого добилося заготуправление крайпотребсоюза, заинтересованное в охотугодах; в 1972—1973 гг. охота на территории леспромхоза была запрещена по нашей с Н. А. Лукашовым (научным сотрудником ВНИИОЗ) инициативе в связи с крайне низкой численностью соболя (результат перепромысла) и полным отсутствием белки. Этот двухлетний запрет сыграл положительную роль в восстановлении запасов ценного зверька.

В 1964 г. мы писали, что все отданные охотугоды, формально закрепленные за лесниками и фактически годами не посещавшиеся ими, теперь были переданы штатным охотникам, гораздо чаще находившимся там. Это позволяло использовать лучше, по прямому назначению, лесную охрану и иметь заметную экономию фонда заработной платы за счет сокращения ее штатов. Однако в дальнейшем выяснилось, что реформа с правовой, юридической стороны неправомерна и все пришлось возратить «на круги своя». Лесники по-прежнему владеют 100% тайги вместе и параллельно с охотниками своего предприятия. На этой почве возникли и такого рода разногласия: охотник считает, что это его участок, он здесь один может охотиться, а лесник говорит, что это обход мой, и я буду здесь охотиться. Насколько нам известно, работники Министерства лесного хозяйства не делали попыток найти решение этого вопроса.

Далее мы сообщали, что «в правовом отношении штатные охотники полностью приравнены к остальным работникам леспромхоза». Надо сказать, что в данном случае наши желания опередили действительность. Это «уравнение в правах» целиком и полностью осталось нашим благим пожеланием — в жизни ни тогда, ни во все последующие годы в этом направлении практически ничего не удалось достичь. Даже с большим трудом «пробитая» автором (тогда охотоведом в леспромхозе) для охотников примитивная система оплаты труда на охотничьем промысле просуществовала лишь один сезон — 1963/64 г. Приехал новый главный бухгалтер леспромхоза и единолично и навсегда (по крайней мере, до сего дня она не восстановлена) ликвидировал эту систему, несмотря на

то, что она была согласована с крайним управлением лесного хозяйства.

Нечего и говорить о том, что прочие льготы, распространяющиеся на работников лесной промышленности и лесного хозяйства, на кадровых охотников леспромпхоза ни в малейшей степени не распространяются.

Также не нашёл за прошедшие 15 лет никакого разрешения и вопрос о снабжении охотничьего отдела охотничьими товарами. В свое время нам пришлось решать этот вопрос путем создания в леспромпхозе большого первичного коллектива общества охотников (в то время самого крупного в области). Тогдашний председатель Горно-Алтайского областного общества охотников М. Пикалов, поддерживая наши усилия, снабжал леспромпхоз товарами и таким путем удавалось выходить из положения.

Естественно, это не путь снабжения для предприятия, планомерно занимающегося охотничьим хозяйством, тем более, что в дальнейшем коллектив распался и попытки наладить эту работу и восстановить хотя бы такой ненадежный канал снабжения не предпринимались.

После возвращения леспромпхозу в 1970 г. права охоты (по инициативе его бывшего директора В. А. Саети) потребкооперация добилась, чтобы сдача заготовленной пушныны осуществлялась предприятием через Турачакскую заготконтору райпотребсоюза (ныне Турачакский коопзверопромхоз) на контрагентских началах. Если раньше пушнина шла прямо на Новосибирскую пушно-меховую базу и предприятие получало все 34% наценки (на закупочную стоимость), то теперь половину этой суммы получает коопзверопромхоз. Такое положение дел, видимо, вполне устраивает краевое руководство, поскольку теперь кооперация выделяет лесокомбинату некоторое количество охоттоваров (не лучших и не полностью по потребности, вдобавок с наценкой, так что теперь штатные охотники в ГАОЛК приобретают эти товары не со скидкой, как им положено, а с наценкой против существующих розничных цен) и прежней остроты со снабжением больше нет. Поэтому никаких попыток добиться права прямых поставок на базу не предпринимается — рентабельность этой отрасли в лесокомбинате никого не интересует.

В настоящее время предприятие располагает компактным, удобным для освоения (далеко вглубь его прошли лесовозные дороги) массивом горной темнохвойной тайги со значительным преобладанием кедра; лесопокрываемая площадь составляет около 200 тыс. га. Хотя эта территория невелика, здесь имеется возможность создать вполне жизнеспособный, рентабельный цех (или отдел с расширением сферы его деятельности на все побочное пользование) охотничьего хозяйства. Рентабельность могла бы обеспечиваться путем использования цехом имеющихся в хозяйстве служб, транспорта, баз, складов и т. п. на основе четкого планирования и полного внутрихозяйственного хозрасчета. Имея в виду эту теоретическую возможность, мы в 1972—1973 гг., по просьбе лесокомбината, провели внутрихозяйственное устройство его территории и разработали конкретные практические рекомендации по ведению этой отрасли в предприятии. Экономические расчеты

показали, что при максимально возможном объеме заготовок пушныны — до 25—35 тыс. руб. охотничье хозяйство здесь вполне может быть рентабельным и может давать только за счет охотпродукции до 0,5—1 тыс. руб. чистой прибыли в год. Это неплохой результат, если учесть, что существующая наценка на пушнину, как правило, не покрывает расходов промпхозов и заготконтор на организацию пушного промысла.

Хотя предложенные рекомендации при обсуждении были одобрены, развитие охотничьего хозяйства с 1974 г. (после окончания запрета) пошло в ином плане. Вместо одного инженера-охотоведа, чего вполне достаточно для руководства 12 кадровыми охотниками (а именно столько промысловых охотучастков мы выделили на территории лесокомбината), ГАОЛК имеет в отделе охотничьего хозяйства четырех инженерно-технических работников: инженера-охотоведа, техника-товароведа, двух охотников, 4 или 5 егерей (на наш взгляд, совершенно ненужных: все работы здесь, даже такие, как патрулирование по охране охотугодий, должны оплачиваться сдельно — иначе как можно добиваться высокой производительности труда?). Зимой егеря превращаются в штатных охотников. Есть еще один-два настоящих кадровых охотника, работающих на полной сдельщине. Отсутствие каких бы то ни было льгот, даже обязательных для охотников, неуверенность в стабильности своего положения ведут к текучести охотничьих кадров. Несмотря на небольшую потребность в охотниках, несмотря на возможность дать им ставки егерей (около 90 руб.), за два года так ни разу и не удалось полностью укомплектовать отдел штатными охотниками. Поэтому часть промысловых охотучастков приходится отдавать любителям-сезонникам, а это — обезличка угодий, крайне нежелательное для охотхозяйства явление, особенно на фоне перепромысла соболя и утечки его шкурок на сторону.

При существующем сейчас в цехе положении, если подсчитать все его расходы, не пряча их за бюджет, о рентабельности не может быть и речи — это предельно убыточная отрасль.

Все это говорит о несерьезном отношении к охотничьему хозяйству со стороны руководителей лесных ведомств, об их нежелании глубоко, основательно заниматься этими вопросами.

Автору пришлось около трех лет, в 1962—1964 гг., работать охотоведом на этом предприятии. Тогда казалось, особенно на фоне большого внимания к «Кедрограду» как со стороны руководства, так и со стороны общественности, что удастся создать компактное, крепкое, рентабельное охотничье «подразделение» на лесозаготовительном предприятии. Все последующие годы автор в самой непосредственной близости, хотя теперь и со стороны, мог наблюдать дальнейшую «жизнь» этой отрасли, а в 1972—1973 гг., как уже отмечалось, вновь участвовал в попытках воссоздания и укрепления этой отрасли. Тогда вновь показалось, что можно все-таки это хозяйство создать, укрепить, наладить.

Прошло более двух лет. Однако за этот большой срок, даже на таком предприятии, как «Кедроград» охотничье

хозяйство, каким ему надлежит быть, создать не удалось.

Теперь у нас есть возможность сделать выводы.

Да, принципиальная теоретическая возможность создания хозрасчетного, рентабельного промыслового охотничьего хозяйства в данном леспромпхозе есть. Точнее — была.

Практически эта отрасль здесь будет всегда либо влечить жалкое существование на задворках лесозаготовок, либо это будет что-то декоративное, показное, далекое от настоящего социального планового хозрасчетного хозяйства. В настоящее время в Горно-Алтайском опытно-лесокомбинате, после пятнадцатилетнего существования, охотничье хозяйство совмещает обе эти роли. Руководители предприятия — директор, главный инженер, главный лесничий, главный бухгалтер (меняющиеся к тому же через каждые год-два) не вправе решать большинство вопросов развития и укрепления охотничьего хозяйства, поскольку они выходят за пределы их полномочий, да и вообще мало их волнуют. У руководителей краевого управления лесного хозяйства и работников Управления побочного пользования Министерства лесного хозяйства РСФСР руки не доходили, не доходят и не дойдут до нужд этой крохотной (в их масштабе) отрасли небольшого предприятия. Такое отношение руководителей всех рангов к охотничьему хозяйству, по-видимому, объясняется еще и тем обстоятельством, что сырьевая база охотхозяйства — горные кедровые леса — их же заботами сокращается день ото дня и охотничье хозяйство становится бесперспективной отраслью.

Настала пора — 15 лет дают для этого все основания — признать этот эксперимент неудавшимся и отдать право заниматься охотничьим хозяйством на территории ГАОЛК Турачакскому коопзверопромхозу. Это предприятие значительно уже специализировано и оно сможет серьезнее решать вопросы охоты. Возможно, оно даже будет пытаться, для пользы охотничьего хозяйства, препятствовать вырубке кедровников. Сейчас пока никто не мешает и не может мешать сводить на нет кедровники Алтая.

В последнее время на страницах нашей печати вновь, как и 12—15 лет тому назад, все настойчивее звучат высказывания о необходимости объединения лесного и охотничьего хозяйства. По этому поводу следует сказать, что в прошлом подобного рода «объединения» с лесным и даже сельским хозяйством имели место. Во всех случаях охотничье хозяйство от этого ничего, кроме ущерба, не имело, поскольку фактически происходило не объединение, а поглощение маломощной и малолюдной отрасли в сотни раз более крупными во всех отношениях отраслями.

Охотничье хозяйство — самостоятельная, независимая от лесного и гораздо более древняя, со своими традициями, навыками, укладом, отрасль народного хозяйства. В пределах РСФСР едва ли не половина всей «дикой» пушныны представляется охотничьим хозяйством из нелесных регионов — тундр, степей, водоемов. Призывы к огульному, повальному объединению лесного и охотничьего хозяйства на этом фоне просто неуместны, и описанный нами пример — тому подтверждение.

УБЕРЕЧЬ ВЫХУХОЛЬ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

И. БАРАВАШ-НИКИФОРОВ,
профессор
Л. РЯБОВ,
кандидат биологических наук



Плывущая выхухоль. Хоперский заповедник.

Фото Л. РЯБОВА

Русская выхухоль (*Desmana moschata* L.) принадлежит к одной из древнейших групп млекопитающих, представители которой были известны около 30 млн. лет назад. Поэтому она по праву считается живым памятником природы, к тому же дожившим до наших дней почти без изменения (рис. 1). Выхухоль — эндемик нашей страны. Все это определяет ее большую научную и культурную ценность. В недалеком прошлом она служила и немаловажным объектом отечественного пушного промысла: ее прочный и теплый мех пользовался широким спросом.

К сожалению, в настоящее время популяции выхухоль в пределах ее ареала почти повсеместно испытывают депрессию. Из-за этого зверек внесен в советскую и международную «Красную книгу». Основная наша задача — сохранение выхухоль хотя бы как вида, что накладывает на нас особую ответственность перед потомками и должно считаться делом государственной важности.

Большую роль в сохранении выхухоль в природе играет Воронежская область, где располагается сейчас единственный в стране выхухольный заповедник — Хоперский. В области по сравнению с прошлым (Барабаш-Никифоров, 1957) тоже отмечается значительное уменьшение численности выхухоль, хотя отчасти этот зверек все же сумел восстановить свое поголовье после сильной засухи 1972 г. в Хоперском заповеднике, кое-где выше и ниже его по Хопру, Битюгу и в некоторых других местах (рис. 2).

Причины, приведшие к деградации выхухольных популяций, связаны в основном с прямым и косвенным воздействием человека на природу. За последние десятилетия в Воронежской области почти всюду серьезно нарушен режим водоемов: значительно обмелели малые реки, часть которых превратилась в сухие балки и овраги. Так, в неудовлетворительном состоянии из-за сильного обмеления и интенсивного заиливания находятся сейчас реки Девича, Икорец, Эртель, Осередь, Черная Калитва, Толучеевка, Богучар и другие. Это привело к значительному понижению уровня воды в главных, наиболее

крупных водных артериях области (Дон, Битюг, Ворона, Хопер, Савал). Упал уровень грунтовых вод, исчезли многие пойменные озера. С наступлением холодов обмелевшие водоемы промерзают до дна, а ведь выхухоль зимой плавает и кормится подо льдом. Все это в целом отрицательно сказалось на выхухольных популяциях.

Первопричины этого печального явления — сокращение лесистости в верховьях и поймах рек и других местах, а также поверхностный смыл и размыв почв распахиваемых колхозами пойменных земель по берегам Хопра, Битюга и других рек. В настоящее время в Воронежской области почти все дубравы значительно усыхают, что вызвано, очевидно, комплексом причин: засухами, падением уровня грунтовых вод, выпасом во многих лесах скота, морозными малоснежными зимами и пр. На ослабших деревьях поселился оленок, стали размножаться листовёртка и другие вредители, способствующие гибели и хроническому заболеванию многих деревьев. Происходит это в обстановке, когда сильно размножившиеся при попустительстве человека дикие копытные почти полностью уничтожили в основных лесных массивах подлесок, подрост и высаженный дуб (коренную лесобразующую породу), сильно нарушив тем самым естественное и искусственное лесовосстановление. Сейчас любые лесовосстановительные мероприятия, за исключением проводимых в отношении хвойных пород, бесперспективны. В хоперских лесах во время засухи 1972 г. берега усыхающих водоемов и выхухольные норы в конце лета и осенью активно копали кабаны. Остались нетронутыми в основном озера с труднодоступными для кабанов крутыми берегами. И хотя в последующие годы эти животные кормились больше на примыкающих к лесу полях и не вредили выхухольным поселениям, мы склонны считать кабана нежелательным в местах обитания выхухоль (Хоперском заповеднике), тем более если плотность населения его высокая. И дело здесь не только в том, что кабаны способны распахивать берега водоемов. Известно немало случаев, когда они

полностью выкапывали и поедали посаженные в разных местах на Хопре желуди, проросшие плоды и даже корни молодых дубков, способствуя замене дуба менее ценными древесными породами. Кроме того, вспахивая на значительной площади лесную подстилку и более глубокие слои почвы, кабаны иссушают ее и способствуют смыwu во время половодья.

На выхухольные поселения пагубно влияет также свободный выпас по берегам водоемов домашних свиней и особенно крупного рогатого скота, широко практикующийся в пойменных лесах. Последние, по-видимому, в значительной мере определяют благополучие выхухоль, так как, помимо отрицательного влияния на лес, которое добавляется к деятельности диких копытных, коровы продавливают копытами и делают непригодными для жилья выхухольные норы, нередко обрезают их обитателей, главным образом в холодное время, на гибель.

Огромный вред (преимущественно за пределами заповедника) наносят рыбаки-браконьеры. В ставных сетях и особенно вентерях, поставленных для ловли рыбы, погибает много выхухоль.

Проблема сохранения выхухоль осложняется также из-за широкого расселения в европейской части нашей страны ондатры, живущей с выхухолью нередко в одних и тех же водоемах и даже норах. Будучи более сильным животным, ондатра может притеснять и даже уничтожать выхухоль. Некоторые зоологи (Бородин, Зыков и др.) считают ондатру серьезным врагом выхухоль, способным существенно влиять на ее поголовье. Однако другие исследователи (Шапошников, Кудряшов, Бабушкин) говорят о возможности совместного обитания в природе выхухоль с ондатрой (главным образом, в больших водоемах и при невысокой численности последней). Ондатра, по их мнению, не является в целом фактором, способным определять состояние поголовья выхухоль. Тем не менее, Г. М. Бабушкин подготовивший диссертационную работу о взаимоотношении выхухоль с ондатрой, пишет, что ондатра все же нежелательный компонент биоценозов, осо-

бенно в малых водоемах, населенных выхухолью, поскольку конкурирует с ней из-за пищи (выедает растительность и моллюсков) и убежищ. Роящая деятельность ондатры вызывает обмеление водоемов и делает их непригодными для обитания выхухоли. При значительной численности ондатры в небольших водоемах и в наиболее кормовых для нее заливах озер она постоянно беспокоит выхухоль, вынуждая ее уходить из нор.

Кроме того, по наблюдениям В. С. Кудряшова, промысел ондатры капканами и ловушками (вершами, мордами) в угодьях, где она обитает совместно с выхухолью, приводит чаще к снижению численности не ондатры, а более чувствительной к промысловому «прессу» выхухоли и может даже закончиться полным ее истреблением. Губительное влияние промысла ондатры на выхухоль отмечает и Г. М. Бабушкин (1976). К тому же многие охотники-промысловики, мало думающие о сохранении выхухоли, часто при выпугивании из ондатровых нор просто убивают ее, принимая за крысу.

По наблюдениям того же В. С. Кудряшова, из-за обитания выхухоли и ондатры в общих норах, осенний учет выхухоли (особенно при высокой плотности населения ондатры) становится невозможным, поскольку даже приблизительно не отражает истинной численности зверька. Перечисленные факты заставляют нас обратить внимание на нежелательность ондатры в Воронежской области. Грызун этот способен ухудшить здесь и без того неблагоприятное состояние выхухольевых популяций.

К сожалению, ондатра в последние годы довольно интенсивно расселяется по Воронежской области естественным путем, правда высокой численности пока нигде не достигает. Отмечена она во многих пойменных водоемах Петропавловского района, куда проникла из Ростовской области, и далее по реке Криуша в Калачевский район (см. карту). По пойменным водоемам левого притока Вегуды грызун распространяется сейчас с севера по Семилукскому району, полностью освоил пойму Битюга и его притоков в пределах Эртильского района, встречается в том же районе по реке Токай. По реке Елань ондатра спустилась от границы Тамбовской области до уровня села Новомакарово. Она освоила Савалу, Карачан, пойменные водоемы вблизи них, а местами и колхозные пруды в Терновском районе, и движется далее к югу. По реке Воронеж ондатра была отмечена в окрестностях села Чигорак, а по Хопру — в 20 км севернее села Третьяки, тогда как год назад ее регистрировали по Хопру только на уровне села Губари. По-видимому, она скоро окажется и на территории Хоперского заповедника.

Противостоять этому процессу трудно, хотя уже следовало бы начать в области добычу ондатры на шкурку. Но при этом должен быть полностью исключен попутный отлов выхухоли. Наиболее приемлемым и эффективным способом добычи ондатры в местах обитания выхухоли оказалась, по наблюдениям В. С. Кудряшова, добыча вершами, изготовленными из металлической сетки с ячей 50 мм, через которые выхухоль уходит. Капканый же промысел

ондатры в выхухольевых угодьях неприемлем.

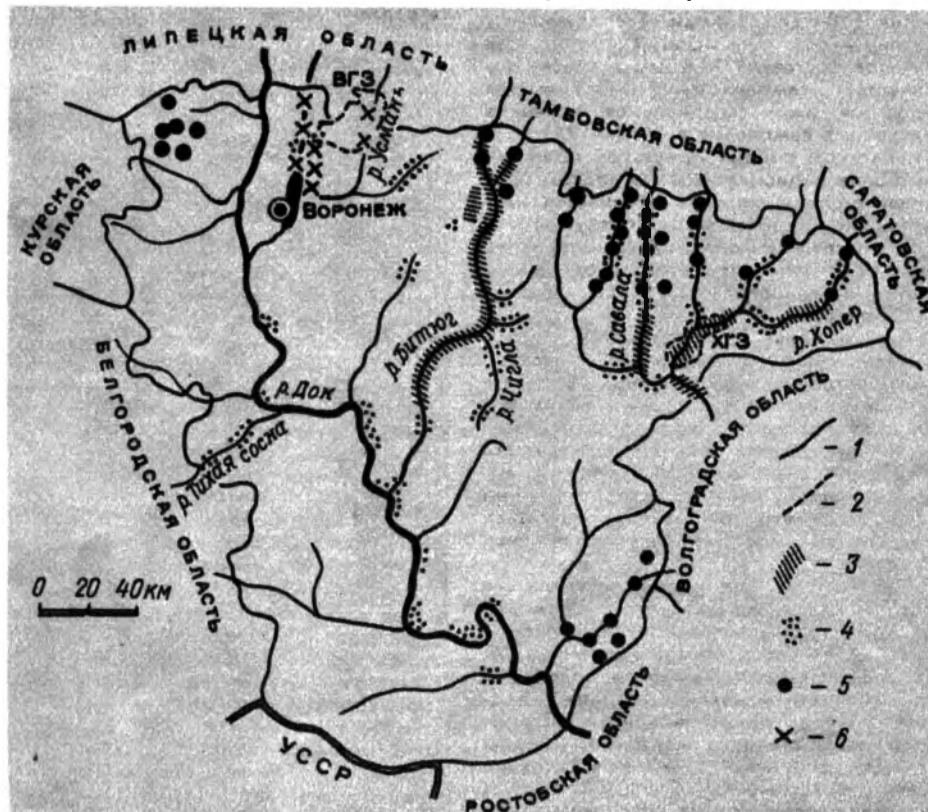
Нас удивляет, что руководство Воронежской охотничьей инспекции и некоторые зоологи, преследуя в основном коммерческую цель, высказываются за акклиматизацию ондатры в Воронежском водохранилище. Нам кажется, что форсирование заселения ондатрой угодий в наших местах и игнорирование при этом интересов выхухольевых популяций недопустимо. Инициаторам этого мероприятия неплохо было бы поучиться тому, как проявляется настоящая забота о выхухоли со стороны охотников и охотничьей инспекции Кубышевской области (журнал «Степные просторы», № 8, 1975 г.)^{*}

В недалеком прошлом большую роль в жизни выхухоли играли реки Воронеж и впадающая в нее Усмань, протекающая на значительном отрезке своей длины в пределах Усманского лесного массива и расположенного здесь Воронежского заповедника. Сейчас выхухоли в этих реках почти не осталось. И это несмотря на то, что Усмань целиком объявлена заповедной рекой и особо охраняется. Из-за периодического загрязнения ее неочищенными сточными водами предприятий города Усмани (в том числе и нефтепродуктами) в ней в массе погибают рыба и многие другие животные. С другой стороны, уже многие годы указанные реки (особенно Усмань) и отчасти созданное недавно Воронежское водохранилище стали пристанищем сильно размножившейся американской норки (преимущественно цветной), вытеснившей местную русскую норку и образовавшей здесь устойчивую популяцию. Источником для пополнения американской норки в природе является Сомовский зверосовхоз, откуда зверьки постоянно убегают на волю. Первоначально же, в 1933 г., в Воронежский заповедник для акклиматизации завезли 19 американских норков.

Будучи многочисленным, весьма энергичным и очень подвижным хищником, американская норка на обширных участках «контролирует» берега рек, проникает в выхухольевые норы, уничтожает ее обитателей и поселяется в них, о чем свидетельствовали учеты, проведенные осенью 1975 г. зоологом М. С. Сухорословым и другими. Возникший в Воронежской области крупный очаг американской норки в научном отношении не представляет ценности, но охраняется охотничьей инспекцией. А здесь как раз и следует организовать специальный промысел норки, что поможет повысить снизившиеся в области заготовки пушнины и восстановить, хотя бы частично, бывшие природные комплексы. Увеличить заготовки пушнины в Воронежской области можно отнюдь не за счет внедрения и увеличения численности ондатры, а путем рационализации и интенсификации промысла таких ценных видов, как куница и бобр, которых местами стало много и которые явно недопромышляются. Плановую же добычу выхухоли в области следует полностью прекратить.

^{*} Упрек волжанам, правда, можно сделать за то, что при перевозке и переноске выхухолей они не использовали имеющиеся на этот счет научные данные, что и приводило к падежу зверьков (кормление рыбой).

Территориальное распределение выхухоли, ондатры и американской норки в Воронежской области (1974—1975 гг.): 1 — граница Воронежской области, 2 — граница заповедников, 3 — места, в которых выхухоль обычна, 4 — выхухоль встречается редко, 5 — места встреч ондатры, 6 — места обитания американской норки.



ЗА СОВРЕМЕННУЮ ТЕХНОЛОГИЮ

О. ЖАРОВ.

Иркутский сельскохозяйственный институт

Фото автора

Резкое повышение производительности труда — один из актуальнейших вопросов охотхозяйственного производства. На современном этапе, при недостатке рабочей силы в ряде малонаселенных промысловых районов и существовании «черного рынка», создаваемого в основном охотниками-любителями, особенно важно повышение роли кадровых охотников в производстве товарной продукции. Это невозможно без увеличения эффективности их труда.

Поиск резервов повышения производительности труда связан не только с технологическими, но и с организационно-экономическими и социальными аспектами производственной деятельности. Однако настоящая статья ограничивается рассмотрением вопросов технологического характера, поскольку в данном случае технология является первым действием в решении поставленной задачи.

Рост производительности труда может осуществляться в принципе двумя путями: 1) на основе старой технологии (совершенствование уже известных способов охоты и орудий труда, повышение уровня оборудования угодий стационарными самолетами, сокращение потерь рабочего времени и др.); 2) на основе новой технологии (в основном замена пешего способа передвижения механизированным).

Разумеется, оба пути неосуществимы без повышения квалификации рабочих кадров. Первый путь имеет свои резервы, которые довольно общезвестны, а поэтому останавливаться на них подробно не имеет смысла. Отметим лишь, что возможности совершенствования орудий труда и способов охоты в целях повышения их эффективности значительно ограничены. Более перспективен второй путь.

Гипотеза о применении специализированного механизированного транспорта на охотничьем промысле была высказана в конце пятидесятых годов (Зиссер, 1957; Данилов, 1957; и др.). Но только в начале семидесятых годов, с выпуском первых отечественных снегоходов, она приобрела практическую реальность.

Внедрение снегоходного транспорта и повышение уровня оборудования угодий, то есть по существу совершенствование культуры охотничьего производства, требует значительных капитальных вложений. По экономической эффективности наиболее оправданы затраты средств в таежной зоне Сибири и Дальнего Востока. Здесь в заготовках пушны основной удельный вес занимают белка и соболь, практически обитающие в одних и тех же угодьях. На эти виды охотится большинство промысловиков, что также немаловажно.

Если в условиях открытых ландшафтов и при перевозке грузов по лесным дорогам испытание снегоходов пренеж-

щественно сводится к изучению себестоимости перевозок, то в лесных угодьях при использовании их на самовольных путях требуется привлечение охотоведческих знаний для решения широкого круга задач.

На Всесоюзном научно-производственном совещании по экономике и организации охотничьего хозяйства в Кирове (1973) автор предложил расчеты, показывающие, что на таежном промысле можно увеличить производительность труда в два-три раза. К сожалению, предложение осуществить этот эксперимент силами факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, с условием денежного и материального обеспечения заинтересованными организациями, прошло незамеченным. Позднее, с помощью горячего сторонника механизации охотничьего промысла директора госпромхоза «Усть-Удинский» М. А. Каверзина и студентов-охотоведов, мы приступили к осуществлению эксперимента.

На первых порах была поставлена задача — выяснить, во сколько раз может увеличиться длина дневного охотничьего путика и количество самолетов на нем при использовании мотонарта по сравнению с передвижением пешком и на лыжах.

К охотничьему сезону 1974/1975 г. был подготовлен первый мотонартовый путик с 80 самолетов, к следующему сезону — еще два. Общая длина всех путиков составила 22,6 км, а общее количество самолетов — 210. Учитывая прошлый опыт (специальное изучение различных самолетов в 1970—1972 гг. в Тайшетском районе Иркутской области), наиболее рациональным самолетом признали плашку, которая отличается наименьшей трудоемкостью обслуживания среди всех стационарных самолетов на мелких пушных зверьках и одинаково успешно позволяет отлавливать и белок, и соболей.

Первоначально в ноябре 1974 г. испытывали снегоход «Буран» Рыбинского моторостроительного завода, затем в январе—феврале 1976 г. — «Лайку» МС 2м Хабаровского завода «Промсвязь». Была предпринята попытка использовать еще один снегоход — «Амурец» — первенец отечественных мотосаней, но оказалось, что он может двигаться только по проторенному «Бураном» следу.

Работы по расчистке путиков и строительству плашек вели вручную, силами студентов. Они заключались в следующем: по направлению путика заготавливали деревья, вырубали подрост и подлесок, распиливали и убирали колодки, а через ручьи перекидывали простейшие мостики из жердняка. Ширина путика не менее 1 м, а расстояние между плашками от 70 до 100 м.

Угодья опытного участка отличаются большим захлестом густым подростом

том и подлеском, поэтому затраты труда при прокладке путиков сравнительно высокие: на 1 км путика они составили 21 чел.-час., на одну плашку — 1,5. Высокий уровень трудовых затрат объясняется еще и тем, что использовали, по существу, малоквалифицированную рабочую силу с плохо подготовленным инструментом. Существует значительный резерв для уменьшения трудоемкости работ — применение современных мотопил, а при постановке дела в больших производственных масштабах — почти полностью механизированная расчистка путиков специальными машинами.

Работу на самовольных путях можно разграничить на две операции: обслуживание ловушек и передвижение по путикам. Время обслуживания самолетов почти не зависит от способа передвижения, но различно по периодам самовольной охоты. Первоначальное настораживание самолетов требует наибольшего времени. В этот период и время передвижения наибольшее, поскольку движение по снежной целине встречает максимальное сопротивление. По этой причине длина путиков при первоначальном настораживании самолетов, как

«Лайка» на самовольном путике. Сзади закреплены лыжи.



правило, наполовину короче, чем при повторных осмотрах и закрывании ловушек.

Испытание «Бурана» показало, что его применение практически возможно, но не может дать ожидаемого результата, так как езда в одиночку по снежной целине изнурительна. На путиках «Буран» плохо слушается руля, даже вдвоём его с трудом удается поставить в нужном направлении. Применение санного прицепа еще больше снижает управляемость, особенно при рыхлом снеге, где на «усмирение» «Бурана» затрачивается почти столько же времени, сколько на езду по путику в 7 км. При езде по затвердевшему нарттовому следу управляемость его повышается. Например, по следу «Лайки» «Буран» прошел 7 км за 56 минут, а по целине с рыхлым снегом высотой в 20 см — только за два часа, не считая почти двухчасовой возни с ним на поворотах и склонах. В целом опыт показал, что использование «Бурана» на самолловных путиках в густой темнохвойной тайге неперспективно, однако эта машина проявила хорошие качества при перевозке грузов по лесным тракторным дорогам. При увеличении же надежности клиноремной передачи этот мощный снегоход будет в подобных условиях просто незаменим.

Первый опыт использования на самолловных путиках мотосаней «Лайка» оказался более удачным. Применение снегоходов подобного класса очень перспективно. Сравнительно небольшой вес (до 170 кг) и маневренность позволяют управлять одному человеку, к тому же эти машины обладают еще одним важным качеством — экономичностью.

При езде на «Лайке» по путику в условиях снежной целины получился небольшой выигрыш во времени — в пределах 10—30% по сравнению с пешим передвижением и на лыжах. Однако если поставить на эти мотосани более мощный мотор (10—12 л. с. против имеющихся шести), то затраты времени на преодоление расстояния могут сократиться в полтора-два раза. Слабый мотор «Лайки» не позволяет двигаться по снежной целине (снег более 20 см) в гору и с подъемом более 10°. Поэтому на путике № 1 было дополнительно затрачено на прокладывание лыжницы 1 час 20 минут, а на путике № 3 — 1 час 28 минут. На последнем круговом путике пришлось первоначально спуститься вниз с горы (4,5 км), затем вернуться своим следом, то есть проехать лишних 9 км.

При повторном объезде путиков затрачивается времени в два с лишним раза меньше; практически такой же выигрыш времени и в период закрывания самолловов. В один из повторных осмотров ловушек продвижение по всем трем путикам составило 3 часа 9 минут, а с учетом времени обслуживания плашек — 3 часа 16 минут. В этот день на маршруте длиной в 22,6 км была достигнута средняя скорость передвижения 7,1 км/час. При такой средней скорости за семичасовой рабочий день можно осмотреть 45—50-километровый путь. Опыт лучших охотников свидетельствует, что современный плашниковый путь редко бывает больше 12—15 км. Такую протяженность мотонартовый путь превышает по меньшей мере втрое, а это лишний раз подтверж-

дает прогноз о возможном увеличении производительности труда на таежном промысле.

Опыт показал, что ни соболь, ни белка не боятся следа снегохода, часто бегают по нему, проявляя любопытство точно так же, как к обычной лыжне. В первый год опыта на путике № 1, который настораживали с применением «Бурана», попало 15 белок и один соболь, причем в новые плашки, которые, как знают многие охотники, могут дать максимальный эффект только на второй год. На второй год полевые работы захватили лишь конец сезона охоты, наблюдались сильные морозы, зверьки были малоактивны, а главное — угодья уже были опромышлены.

Успех на промысле с применением мотонарта во многом зависит от сбережения рук охотника и приманки от запаха бензина, что в принципе можно достичь хотя бы сменой двух-трех пар рукавиц-вкладышей. Многое зависит и от надежности снегохода — чем меньше поломок, тем чище руки.

Существуют резервы увеличения скорости снегоходов на самолловных путиках (в темнохвойных угодьях до 10 км/час). Первый из них — совершенствование качества путиков, то есть своевременная расчистка более прямолинейных отрезков, удаление пеньков, кочек, выбоин и других неровностей, ведение тропы по горизонтальным складкам местности, строго по прямой линии в гору и под гору. Езда вдоль склона при наклонном положении нарта требует значительных физических усилий ездока — машина менее управляема, теряет мощность и в критических ситуациях может опрокинуться.

В целом первый этап эксперимента следует оценить положительно. Накоплен значительный опыт оборудования угодий, технического обслуживания машин, выявлены недостатки отечественных мотонарт «Буран» и «Лайка»; предложения по усовершенствованию отдельных узлов этих снегоходов будут переданы заводам-изготовителям.

Многое еще необходимо проверить.

Эксперимент будет продолжен, однако его темпы не соответствуют нуждам охотничьего хозяйства и, чтобы поставить работу на высокий организационный уровень, необходима реальная заинтересованность производственных объединений системы Роспотребсоюза и Главохоты РСФСР. В свою очередь кафедра экономики и организации охотничьего хозяйства Иркутского сельскохозяйственного института, имея квалифицированные кадры, рабочую силу (студентов) и опыт применения снегоходов, может взять на себя обязательства по осуществлению этой работы на хозяйственных началах.

Экспериментальные работы должны преследовать следующие основные цели: увеличение производительности труда (определение нормативных показателей); закрепление постоянных кадров охотников путем улучшения условий труда и увеличения заработной платы; достижение лучшей организации труда на таежном промысле. При этом необходимо решить ряд конкретных задач, связанных не только с технологией, но и с организацией и экономикой, а именно: разработать рекомендации по устройству путиков и самолловов с нормативами оборудования и благоустройства угодий (в зависимости от типов) и трудозатратами на эти цели; изучить расход горюче-смазочного материала, запас прочности машин, пути улучшения их конструкции; усовершенствовать систему оплаты труда в соответствии с новой технологией и учетом интересов предприятия и рабочего; исследовать окупаемость затрат.

В заключение следует отметить, что потребности охотничьего хозяйства в легких снегоходах типа «Лайка» Хабаровский завод удовлетворить не может, это по силам Рыбинскому заводу, обладающему значительными производственными мощностями. В связи с этим возникает еще один вопрос: необходимо уже сейчас ограничить продажу снегоходов в личное пользование и запретить выезд на них в угодья без специального разрешения.

«Буран» хорошо показал себя при перевозке грузов по лесным дорогам.



ПАНТЫ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

В. РАЗМАХНИН,
кандидат биологических наук
П. РОМАНОВ

В поисках путей расширения сырьевой базы для производства ценных лекарственных препаратов, аналогичных получаемым из пантов пятнистых оленей, маралов и изюбров, отечественные исследователи обратили внимание на молодые неокостеневшие рога северных оленей.

В отличие от других представителей семейства Cervidae, у северных оленей рога растут как у самцов, так и у самок. При этом, по мнению М. М. Завадовского (1926), рост их происходит независимо от функций половых желез.

Рога у оленей начинают расти на втором месяце жизни. К осени они имеют вид простых, несколько изогнутых вершинами вперед «спичек», но иногда уже на первом году жизни у животных образуется развилка на вершине рога или вырастает небольшой надглазничный отросток. В сентябре—ноябре с первых рогов сбрасывается кожа, а в апреле—мае следующего года сбрасываются и сами рога. Вторые рога имеют один надглазничный отросток, а у третьих вырастает и второй — так называемый ледяной.

Взрослые самцы сбрасывают рога после окончания гона, в ноябре—декабре, молодые — позднее. Яловые самки теряют рога в марте—апреле, т. е. раньше стельных важенко, сбрасывающих рога не позднее чем через две недели после отела, который обычно начинается в начале мая и кончается в июне.

Рост рогов начинается вскоре после сбрасывания, но наиболее интенсивно он идет весной и летом, когда олени переходят на полноценное питание зеленым кормом. По данным Б. К. Боль и Л. Д. Николаевского (1936), в течение зимы (до апреля) рога у самцов вырастают не более чем на 4 см, они темно-коричневые, бархатистые. С апреля по май у большинства животных, за исключением наиболее упитанных, рога растут очень медленно и за 1,5 месяца достигают лишь 20 см. С мая по июль интенсивность роста рогов увеличивается, а затем замедляется и к началу августа рост рогов заканчивается. В августе самцы очищают рога от бархата. У самок рост рогов продолжается в течение июля и первой половины августа, а чистка рогов происходит в сентябре.

Прирост в период интенсивного роста рогов составляет 10—20 мм в день. По данным И. В. Друри (1963), рост и развитие рогов у северного оленя зависят от общего состояния его организма: чем оно лучше, тем быстрее идет их рост, а также раньше начинается и заканчивается их чистка.

Кастрация самцов не приостанавливает роста рогов, но искажает ход и сроки окостенения, очистки и смены. Если

кастрация самца произведена в период, когда рога покрыты кожей, то очищать ее олень начинает только в сентябре—октябре, а освобождается от рогов в конце марта—апреле. Если к моменту кастрации олень начал чистить или уже очистил рога, то он сбрасывает их через две недели после операции и до конца апреля ходит безрогим. В последующие годы у кастратов очистка рогов от кожи происходит с конца сентября — в октябре, но процесс идет вяло и зачастую рога полностью от кожи не освобождаются (Соколов, 1933, 1935, 1959).

В течение всего периода роста в рогах отмечаются различные по компактности зоны. В стадии интенсивного роста верхние две трети ствола рога и отростки состоят из губчатой ткани, пронизанной массой кровеносных сосудов. Тонкое кольцо компактной кости отчетливо наблюдается у основания ствола рога, поднимаясь и утончаясь к его середине. Затем по мере завершения роста рогов процесс окостенения происходит интенсивнее, захватывая верхнюю часть ствола и отростки. У самцов к моменту очистки рогов от бархата их основная масса состоит из компактной костной ткани и только в средней части ствола сохраняется губчатая ткань. У самок в период чистки бархата соотношение компактной костной ткани, расположенной по периферическим участкам ствола и отростков рогов, и губчатой костной ткани примерно одинаково. У кастратов губчатая костная ткань преобладает над компактной. Что касается телат, то их рога состоят из более компактной костной ткани, чем у самок и кастратов. Окостенение отростков рогов происходит почти одновременно со стволом, за исключением первого, где процесс окостенения завершается немного позднее (Боль, Николаевский, 1936).

В отечественной литературе имеется немало ссылок на использование окостеневших рогов северного оленя. Рога используются для выделки различных изделий: гребней, мундштуков, пуговиц, рукояток для ножей. Стружку из них применяют для производства желтой

краски, используемой при изготовлении красок — бернской лазури, парижской сини и др. (Юрьев, 1955). Рога используют и в качестве декоративных настенных украшений в квартирах, кабинетах, в качестве вешалок и других деталей интерьера. Определенный интерес представляет и экспорт декоративных поделочных рогов.

Имеются отдельные работы о минеральном составе окостеневших рогов. В них обнаружено много алюминия, а также натрий, калий, кальций, магний, фосфор, железо и др. Об использовании окостеневших рогов северного оленя в лечебной практике говорилось еще в рукописных лечебниках XVII века, в них рекомендовались порошки и настойки из оленьих рогов как средства от эпилепсии, головных болей, малокровия. Масло из оленьих рогов рекомендовали при лечении язв и суставного ревматизма. Изучение экстрактов молодых неокостеневших рогов пантов северного оленя впервые провели А. С. Тэви (1936), а затем Г. И. Цобкало (1937).

А. С. Тэви исследовал экстракты из пантов самцов и в своих выводах подчеркивал полную инактивность экстракта на семенные пузырьки кастрированных крыс. Г. И. Цобкало провел исследования спиртового экстракта из пантов кастратов. Опыты на изолированных органах (сердце лягушки, ухо кролика, кишечник кролика) и острые опыты на кошках показали ряд эффектов, свидетельствующих о наличии в экстрактах холина и его производных, обладающих специфическим действием.

Более детальные фармакологические и медико-экспериментальные исследования экстрактов из пантов самцов и самок северного оленя были начаты под руководством И. И. Брехмана в шестидесятых годах в отделе физиологии и фармакологии адаптации Института биологии моря ДВНЦ АН СССР. Исследования завершились в 1972 г. разработкой технологии получения из пантов самцов северного оленя нового общепонимающего лекарственного препарата, получившего название рантарин (Брехман, 1974).

Для производства рантарина использо-

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАНТОВ САМЦОВ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

Дата срезы	Кол-во пантов (шт.)	Группа оленей	Средняя длина ствола (см)		Средний вес сырого панта (г)	
			с кожным покровом	без кожного покрова	с кожным покровом	без кожного покрова
1 июня	10	Самцы старше двух лет	27,8	25,5	263	153
	10	Самцы в возрасте одного года	26,7	25,4	236	136
10 июня	6	Самцы старше двух лет	16,2	14,2	109	58
	4	Самцы старше двух лет	37,6	36	346	212

зали панты самцов северного оленя, заготовленные в мае—июне в условиях Магаданской области путем срезки их у живых оленей. Намеченных к срезке животных отлавливали с помощью аркана, фиксировали в лежачем положении на земле и мелкозубчатой ленточной пилой срезали панты выше первого, а иногда и второго надглазничного отростка. Высокое по сравнению с пантами марала место среза обусловлено необходимостью избежать сильного кровотечения из оставшегося пенька на голове оленя. В таблице 1 приведена характеристика пантов северного оленя по данным А. М. Юдина и Ю. И. Добрякова (1974).

Вопросы регенерации пантов после срезки у северных оленей пока не изучены.

Срезанные панты не позднее чем за 8—10 часов освобождаются от кожного-волосного покрова и сушатся в стационарных сушильных аппаратах, камерах или в полевых условиях. Консервацию пантов, по данным А. М. Юдина, Ю. И. Добрякова (1974), производят одним из трех методов.

1. Консервирование в стационарных камерах. Принцип устройства простейшей камеры-сушилки следующий. В котлован кладут железные бочки без дна, выполняющие роль печек. Сверху устанавливают каркас камеры, покрывают его досками и толем. Внутри — стеллажи для раскладки пантов. Пол камеры из слоя гальки. Консервирование пантов осуществляется на стеллажах внутри камеры в течение 34—48 часов при температуре в пределах 70—90°C.

2. Консервирование жаровой сушкой в полевых условиях. Используют брезентовую палатку, внутри которой устанавливают печку-временку. Панты располагают над печкой. Продолжительность консервирования не более 24 часов при температуре до 60°C.

3. Ветровая сушка в условиях тундры. Панты со снятой кожей развешивают на воздухе. Продолжительность высушивания зависит от атмосферных условий и может длиться от 5 до 10 дней. На разрезе они имеют розовый цвет.

Как в процессе жаровой, так и ветровой сушки выход готовой продукции был одинаков, о чем свидетельствуют данные авторов, представленные в таблице 2.

Опубликованных данных об изменении химического состава пантов северных оленей в процессе их роста, в зависимости от пола и возраста животных, в настоящее время чрезвычайно мало, чтобы представить более или менее полную картину накопления и качественной характеристики биологически активных веществ. В научно-клиническом проспекте И. И. Брехмана «Рантарин» (1974) приводятся некоторые данные о химическом составе пантов северного оленя в сопоставлении с пантами пятнистого оленя, полученные в лаборатории И. Ф. Беликова. Эти данные приведены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, панты северного оленя существенно не отличаются от пантов пятнистого оленя по всем приводимым показателям, за исключением моно- и дисахаров, которых в пантах северного оленя почти в два раза больше.



Дикие северные олени на переправе.

Фото Г. ЯКУШКИНА

Проведенное нами в 1973—1974 гг. сравнительное изучение химического состава отдельных частей пантов северного оленя, заготовленных 4 и 22 июля 1973 г. в хозяйствах Мурманской области, позволило установить, что в обоих случаях четко прослеживается уменьшение содержания золы, кальция и фосфора по длине ствола от комля к вершине с одновременным увеличением в этом направлении содержания общего азота. Во всех изученных частях пантов второго срока срезки (вершине, середине, комле) по сравнению с пантами, срезанными ранее, наблюдается более высокое содержание золы, кальция и фосфора, что свидетельствует о большой степени окостенения. Изуче-

Таблица 2
ВЫХОД ПАНТОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ СУШКИ (%)

Метод	Группа пантов	% усухи пантов без кожного покрова	Выход готовой продукции (%)
Жаровая сушка	1	63	37
	2	68	32
	3	69,3	30,7
Ветровая сушка	4	63	37

Таблица 3
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ПАНТОВ ПЯТНИСТОГО ОЛЕНЯ И СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ (%)

Показатели	Панты	
	пятнистого оленя	северного оленя
Неорганические вещества	30,4	31,6
Органические вещества	69,6	68,4
Азот общий	7,3	7,3
белковый	5,9	5,3
небелковый	1,4	1,9
Белки	45,3	45,3
Жиры	1,9	2,2
Моно- и дисахара	7,8	13,4

ние по гипотензивному, стимулирующему, гонадотропному тестам биологической активности экстрактов, выработанных из отдельных частей пантов разных сроков срезки, подтвердило выводы химического анализа.

Распределение активности по длине ствола такое же, как у марала и пятнистого оленя, т. е. активность нарастает от комля к вершине панта. Экстракты из пантов первой срезки более активны по всем показателям, чем экстракты из пантов, срезанных 22 июля. Исследования пантов самцов северного оленя, заготовленных нами на Ямале, подтвердили целесообразность получения пантового сырья на севере европейской части страны в сроки с 15 июня по 15 июля, т. е. в несколько более поздние сроки, чем рекомендуют Ю. И. Добряков и А. М. Юдин для восточных районов.

Изучение биологической активности экстрактов из пантов самцов северного оленя показало равное гипотензивное их действие по сравнению с экстрактами из пантов самцов и на 30% меньшую по гонадотропному тесту (Добряков, Брехман, 1972). Однако, учитывая важную роль рогов у самцов северных оленей в защите от сородичей кормового участка в зимний период, массовая заготовка их пантов представляется нецелесообразной.

Проведенные клинические испытания рантарина позволили фармакологическому комитету Минздрава СССР рекомендовать его к применению по тем же показателям, что и пантокрин: в качестве тонизирующего средства при общем понижении тонуса, повышенной утомляемости, при неврастении, неврозах, понижении половой функции и климатических расстройствах, гипотонии.

Таким образом, отечественные исследователи изыскили новый и очень перспективный источник сырья для получения лекарственного препарата типа пантокрина. Наличие на территории нашей страны более 2400 тыс. одомашненных и 600 тыс. диких северных оленей позволяет организовать производство препарата для полного покрытия потребностей страны и экспорта.

НОВЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ РСФСР

А. ШАЛЫБКОВ,
начальник отдела заповедников Главохоты РСФСР

В 1976 г. система заповедников Российской Федерации пополнилась четырьмя новыми государственными заповедниками общей площадью 1331,3 тыс. га. Теперь в РСФСР имеется 41 заповедник, а занятая ими площадь составляет 6,3 млн. га, или 0,36% от общей площади республики.

Только что организованный Кабардино-Балкарский заповедник площадью 53,3 тыс. га является пока единственным высокогорным заповедником в Российской Федерации. Его территория размещается вдоль Кавказского хребта у рек Черек Балкарского и Бизенгийского и Чегема, в Советском и Чегемском районах. Организация заповедника продиктована необходимостью охраны особо ценных природных комплексов горного Кавказа. Здесь сохранились стада кубанского и дагестанского туров и другие ценные виды животных. Особый интерес представляют эндемичные и реликтовые растения высокогорий, изучение ареалов, биологии и филогенетических связей которых необходимо для выяснения истории формирования растительного покрова альпийской зоны, играющей важнейшую роль в развитии пастбищного скотоводства Северного Кавказа. Недостаточно исследована климатическая роль заповедной территории, где сосредоточены «пятитысячники» Главного Кавказского хребта, распространяющие свое влияние на гораздо более обширную площадь.

Постановка здесь комплексных стационарных наблюдений позволит разработать научно обоснованные нормы природопользования и проводить исследования в рамках международной биологической программы.

Большое значение придается Кабардино-Балкарскому заповеднику в пропаганде природо-охранных знаний, выработке бережного отношения к богатствам и красоте природы горного Кавказа, привлекающей к себе внимание многих десятков тысяч туристов.

Второй заповедник — «Малая Сосьва» организован в Советском районе Ханты-Мансийского национального округа, в бассейне реки Малая Сосьва на площади 92,9 тыс. га. Это участок известного в прошлом Кондо-Сосьвинского боброво-соболиного заповедника, где работал замечательный зоолог В. В. Раевский и другие исследователи. В 1951 г. заповедник был ликвидирован, о необходимости его частичного восстановления писалось очень много, в том числе в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Однако в связи со строительством железной дороги Ивдель — Обь и созданием здесь мощных леспромпхозов организация заповедника осложнилась. Только благодаря большой настойчивости научной и широкой общественности и серьезной заинтересованности местных органов власти в создании заповедника удалось разрешить этот сложный вопрос, связанный с изъятием части сырьевой базы действующих леспромпхозов.

Организация первого заповедника в Тюменской области, занимающей 143 млн. га (8,4% площади РСФСР), приобретает исключительное государственное значение, поскольку на огромных просторах Западной Сибири в пределах Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской и Курганской областей заповедники до этого отсутствовали. Между тем все это районы интенсивного хозяйственного освоения, в частности газовых, нефтяных и лесных разработок, весьма отрицательно сказывающихся в ряде случаев на состоянии окружающей природной среды. Сохранение в этих условиях участка заповедной территории невозможно переоценить.

Заповедник приурочен к долине реки Малой Сосьвы в ее верхнем течении, где имеются поселения аборигенных уральских бобров на крайнем северном пределе их распространения. Здесь представлен характерный комплекс фауны западно-сибирской тайги, имеются ценные виды рыб, довольно высока численность соболя, лося, глухаря и других охотничьих животных. Заповедник «Малая Сосьва» будет способствовать обогащению фауны соседних угодий, явится центром стационарных исследований, позволяющих проследить изменения природной среды под влиянием деятельности человека, будет выполнять функции эталона природных ландшафтов в таежной части Западной Сибири. Изучение на базе заповедника закономерностей развития местной приро-

ды и ее трансформаций позволит разработать научно обоснованные принципы хозяйственного освоения Тюменского севера.

В целях охраны природных комплексов и рационального использования ресурсов Западного Саяна, сохранения эталонов горнотаежных ландшафтов, редких и особо ценных животных и растений в районе Саяно-Шушенского промышленного комплекса организован Саяно-Шушенский государственный заповедник площадью 389,5 тыс. га. Он расположен на территории Шушенского и Ермаковского районов Красноярского края и охватывает главным образом левобережье Енисея на участке будущего водохранилища строящейся Саянской ГЭС (выше Большого Порога).

Организация Саяно-Шушенского заповедника связана не только с большой ценностью, но и с особой уязвимостью горно-таежных природных комплексов этого региона при резкой интенсификации освоения ресурсов и развитии промышленности на юге Красноярского края. По территории нового заповедника проходят границы различных типов флоры и фауны, здесь могут быть встречены представители животного мира Тувы, Алтая, Хакассии, Саянской горной страны. Здесь обитают такие редкие для нашей фауны виды животных, как алтайский улар и красный волк, занесенные в «Красную книгу», довольно обычные сибирский козерог и северный олень горно-таежной формы, ареалы которых постепенно сокращаются. Растительность заповедника представлена самыми различными формациями — от горнотепных до альпийских и тундровых. На его территории имеются реликтовые и эндемичные растения, представляющие большой научный интерес.

Перспективы научной деятельности Саяно-Шушенского заповедника весьма значительны. Особый интерес будут представлять наблюдения за влиянием Саянского горного водохранилища на окружающие ландшафты и природные комплексы.

Старый заповедный лес.

Фото А. РОСТА





Схема размещения Кабардино-Балкарского заповедника.

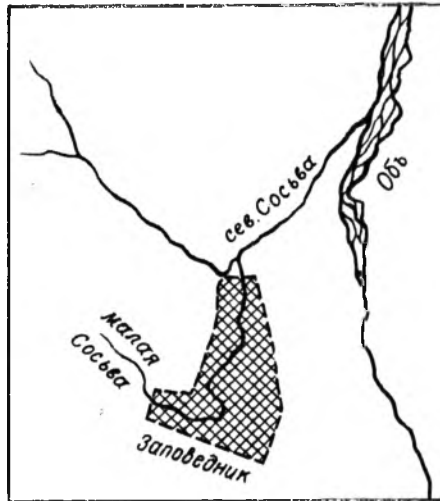


Схема размещения заповедника «Малая Сосьва».



Схема размещения Саяно-Шушенского заповедника.

В апреле 1976 г. организован новый государственный заповедник на островах Врангеля и Геральда площадью 795,6 тыс. га (третий в СССР по размерам после Кроноцкого и Алтайского заповедников).

Заповедник на острове Врангеля по существу первый из заповедников, созданный для охраны ценнейших природных объектов Арктики, в частности — белого медведя. Он расположен на границе между Северным Ледовитым океаном, Восточно-Сибирским и Чукотским морями. От материка его отделяет пролив Лонга шириной 240 км.

Сам остров Врангеля и лежащий к северо-востоку от него остров Геральда представляют уникальные участки суши. Растительность, произрастающая здесь в экстремальных условиях, тем не менее отличается относительным разнообразием ассоциаций. Здесь имеются дриадово-разнотравно-лишайниковые, травяно-моховые, травяно-кустарничковые и другие типы арктических и северных тундр, состав флоры насчитывает 312 видов растений.

Остров Врангеля известен как один из основных очагов размножения белых медведей, недаром его называют «родильным домом» этих животных. Ежегодно здесь устраивают берлоги и приносят потомство свыше 250 медведей. Подобной концентрации берлог белых медведей нигде в мире более не отмечено.

Новый заповедник — единственное место в стране, где сохранился белый гусь. Сюда на гнездовье и линьку прилетает ежегодно до 100 тысяч этих птиц. Нигде в СССР нет и столь мощных лежбищ моржей. На мысе Блоссом их скапливается до 75 тысяч, или более 50% поголовья этих животных, обитающих в водах нашей страны.

На острове гнездятся тихоокеанская гага и гага-гребенушка. Прилетает на линьку и изредка гнездится черная казарка. Существует несколько своеобразных птичьих базаров, гнездится белая сова, обитает песец.

В 1947 г. на остров в хозяйственных целях были завезены северные олени, а в 1975 г. произведена акклиматизация овцебыков. Имеются данные о том, что северные олени наносят существенный урон естественным растительным ассоциациям и гнездовьям белых гусей. Вопрос о совмещении северных оленей и овцебыков с коренными биоценозами острова требует тщательного и всестороннего изучения. Создание заповедника открывает перед наукой новые возможности и перспективы в этом направлении.

Все перечисленные заповедники организованы в системе Главхоты РСФСР (с 1963 г. в других системах в РСФСР заповедники не создавались, за исключением заповедника «Галичья Гора» пл. 237 га, организованного в 1971 г. в системе Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР).

С 1976 г. в новых заповедниках должны быть развернуты работы по программе «Летописи природы», которыми предусматривается осуществление многолетних стационарных наблюдений над естественным ходом природных процессов, изучение важнейших экосистем и составляющих их компонентов. В целом научная работа новых заповедников будет строиться в рамках общей для всех заповедников Главхоты РСФСР проблемы «Научные основы сохранения и воспроизводства природных ресурсов» с учетом особенностей геогра-

фического положения и экономического развития тех или иных регионов.

В результате изучения процессов, протекающих на заповедных территориях, в сопоставлении с данными о хозяйственно осваиваемых землях, могут быть разработаны рекомендации по рациональному использованию природных ресурсов для различных районов Российской Федерации.

Начальный и весьма важный этап эколого-фаунистических и эколого-флористических исследований в новых заповедниках должен привести к детальной инвентаризации растительного и животного мира. Особенный интерес представляет при этом сопоставление с материалами предыдущих исследований на данных территориях (например, для тех, кто будет работать на «Малой Сосьве» большую роль сыграют печатные работы и рукописи из архива прежнего Кондо-Сосьвинского заповедника).

В перспективе планируется подготовить научную базу для постановки широких биогеоценотических исследований, включая программу «Человек и биосфера». Но при этом надо учитывать трудности, связанные с размещением новых заповедников в отдаленных местностях. Целесообразно усилить научные контакты заповедников с академическими, научно-исследовательскими и учебными институтами соответствующих профилей.

Организация новых заповедников в РСФСР является наглядным свидетельством внимания государства к проблемам охраны природы. Созданию каждого нового заповедника предшествует проектно-изыскательские работы. В Российской Федерации специальным проектированием заповедников занимается, в частности, Центральная проектно-изыскательская экспедиция, разработавшая совместно с ЦНИЛ Главхоты РСФСР проекты недавно созданных заповедников Сохондинского (Читинская обл., 1973), Пинежского (Архангельская обл., 1974 г.), Саяно-Шушенского и «Малая Сосьва». По ее проектам организованы республиканские заказники Верхне-Кондинский, «Маньч-Гудило» и «Азас».

К сожалению, ряд разработанных проектов пока не реализован. Так, еще в конце шестидесятых годов были составлены проекты весьма ценных заповедников «Озеро Ханка» в Приморском и Омельдинского в Хабаровском краях. Однако соответствующие крайисполкомы не прилагают необходимых усилий для воплощения в жизнь своих предложений.

Из-за необоснованных возражений, выдвинутых сотрудниками норильского Института сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ, задержалось продвижение проекта крупнейшего из намечаемых в стране Таймырского заповедника. Его создание перенесено теперь на следующую пятилетку. Сохраняют злободневность прежние предложения по восстановлению Клязьминского и Пензенского заповедников, очень остро стоит вопрос с заповеданием степных участков в Ростовской, Новосибирской и некоторых других областях. Нельзя не отметить, что активность научной общественности в деле организации новых заповедников в ряде областей, краев и автономных республик РСФСР за последние годы несколько снизилась. Между тем государственные заповедники остаются наиболее высокой (хотя, конечно, далеко не единственной) формой охраны природы, и внимание к этому делу нельзя ослаблять.

ЗА НАСТАВНИЧЕСТВО В КИНОЛОГИИ

АЛ. МАЗОВЕР

Советское собаководство прошло большой путь, начавшийся еще в двадцатых годах с собирания и учета отдельных чистопородных собак, уцелевших после гражданской войны.

К сороковым годам оно достигло до-революционного уровня, а по ряду пород значительно превосходило его. Однако в минувшую войну в оккупированных районах страны погибли все собаки. Полностью погибло во время блокады все прекрасное поголовье собак крупнейшего кинологического центра Ленинграда. Десятки тысяч собак были переданы в действующую армию и успешно использовались там для различных служб. В большей части страны полностью прекратили свою деятельность кинологические организации, исчезли архивные документы.

Послевоенный период отличался ростом всего охотничьего хозяйства, в том числе и охотничьего собаководства. Недостача собак в это время сильно тормозила восстановление охотничьего промысла и спортивной охоты и это способствовало интенсивному разведению старых, испытанных пород охотничьих собак и культивированию малоизвестных и малораспространенных пород — немецких и венгерских легавых и спаниелей. Немецкие легавые и спаниели, как говорят, привились; венгерские же легавые не заинтересовали наших охотников и не выдержали конкуренции с популярными английскими породами легавых.

Быстро восстановилось значительно растерянное поголовье гончих. Восстановлена была почти полностью утерянная во время войны русская псовая борзая. Во много раз увеличилось поголовье фокстерьеров, имевших раньше ограниченное распространение и узкий круг любителей охоты с ними.

Особенно следует отметить формирование в этот период заводских групп лаек и сопутствующее этому резкое улучшение их экстерьерных и охотничьих качеств, а также расширение районов их распространения.

В настоящее время проблему восстановления и накопления в стране поголовья собак можно считать решенной. Теперь перед обществами охотников ставится другая задача — не массовое разведение, а борьба за совершенствование пород, организация глубокой, плановой селекционной работы с ними, основанной на последних достижениях зоотехнической науки, закрепление старых и выведение новых линий и семейств, обладающих ценными охотничьими качествами.

Интенсификация охотничьего хозяйства требует освоения собаководами современных методов дрессировки и применения собак для новых массовых видов охоты.

Что же осталось еще неразрешенным в собаководстве и что не дает возможности успешно развернуть эту работу?

Самое узкое место в современном охотничьем собаководстве — отсутствие необходимого количества хорошо подготовленных кадров специалистов, способных на высоком уровне решать разнообразные и сложные вопросы.

Собаководство — очень сложный и весьма специфический вид животноводства, и оно требует своих специалистов, глубоко знающих особенности воспитания и выращивания собак, а так же их дрессировку и использование.

К сожалению, сейчас подготовка квалифицированных кинологов в СССР организована плохо. Лишь в отдельных институтах, на кафедрах охотоведения, в программах предусмотрены часы на собаководство, но их так мало, что выпускников нельзя причислить к специалистам-кинологам. В зоотехнических же и ветеринарных учебных заведениях это полезное домашнее животное, которое, конечно, должны хорошо знать зоотехники и ветеринары, совершенно не изучается, а во многих к собаке прививается своеобразная неприязнь, как к разносчику всяких «бед» и болезней.

Откуда же берется основная масса кинологов, занятых в собаководстве?

Работников служебного собаководства готовят в специальных ведомственных школах, в которых они получают хорошие практические знания дрессировки и использования собак. Готовят

их и в клубах служебного собаководства ДОСААФ.

В охотничьем собаководстве с подготовкой кинологов дело обстоит значительно хуже. У нас имеется только курсовая подготовка, проводящаяся порой далеко не на высоком уровне ограниченным количеством общества охотников и рыболовов. Даже передовые общества, проводя курсы, не имеют никаких учебных пособий, как правило, не обеспечены литературой, часто не имеют квалифицированных преподавателей. Естественно, что эта система не может обеспечить подготовку достаточного количества высококвалифицированных кинологов.

Имеющиеся у нас специалисты высшей квалификации немногочисленны. На приобретение необходимых знаний и опыта у этих специалистов уходят десятилетия. Они затрачивают много труда и времени, проводя экспертизу тысяч собак на выставочных рингах и в полевых условиях. Совершенствование их осложняется полным отсутствием специальной, рассчитанной на их квалификацию, литературы, так как все издаваемые за последние десятилетия книги по собаководству носят элементарный, хрестоматийный характер и рассчитаны не на квалифицированного специалиста, а на массового читателя. К тому же большинство наших кинологов высшей квалификацией не являются профессионалами, а занимаются собаковод-

Научить младших товарищей ориентироваться в сложных условиях выставок собак — не простая задача даже для опытного эксперта-кинолога.

Фото М. ОМАРОВА



ством в общественном порядке, в свободное от работы время.

В последние годы охотничье собаководство понесло большие потери. От нас ушли старые и опытные кинологи; — А. А. Чумаков, Е. Э. Клейн, Ю. А. Нейман и другие. Только в прошлом году мы простились с Б. А. Калачевым, Г. В. Богушем и К. И. Жаричем. Некоторые из них оставили глубокий след в советской кинологии, их труд вложен в существующие правила и положения, по которым ведется работа, опыт других ушел вместе с ними, не был обнаружен или был передан только узкому кругу лиц, не стал достоянием общественности и не получил распространения.

Как же должен идти рост кадров в советском собаководстве?

Во-первых, должна быть организована фундаментальная подготовка в одном из учебных заведений зоотехнического профиля. Лучше всего организовать заочную подготовку, учитывая, что большинство специалистов-кинологов общественники, которые могут обучаться только без отрыва от производства и в свое отпускное время. Самое лучшее, что здесь можно предложить, — это организацию отдельной учебной группы во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного обучения. Кроме заочной подготовки, нельзя полностью отказываться и от проведения курсовых мероприятий (курсов экспертов), но проводить их следует только в тех обществах, где имеется соответствующая материальная база и есть опытные и хорошо подготовленные преподаватели, прошедшие специальный семинар.

Во-вторых, в охотничьем собаководстве, как нигде, необходимо ввести практику «наставничества», нашедшего в последнее время широкое применение в целом ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства, главным образом там, где высоко ценится практический опыт работы, трудно приобретаемый на классных, теоретических занятиях.

Введение наставничества позволит смелее выдвигать для проведения экспертизы молодых экспертов и будет способствовать их быстрому росту, накоплению практического опыта и скорейшему повышению квалификации. Привлечение в качестве наставников к экспертизе и для селекционной работы наиболее опытных специалистов, носителей старых и лучших традиций, знающих многие поколения собак, внесет большой вклад в воспитание и подготовку молодых экспертов.

В обществах охотников и рыболовов нужно провести широкую разъяснительную работу о выделении наиболее достойных и квалифицированных экспертов для присвоения им квалификационными комиссиями почетного звания «эксперт-наставник». Присвоение этого звания должно найти свое отражение в правилах и положениях выставок, выводов, испытаний и состязаний, где должны быть указаны права и обязанности наставников.

Выдвигаемые в качестве наставников эксперты должны активно включаться в эту работу, помня, что нет более почетного труда, чем передача накопленного опыта и знаний молодому поколению, призванному продолжать их работу.

ИТОГИ МОСКОВСКИХ СОСТЯЗАНИЙ ЛАЕК

А. СИДОРОВ,
эксперт-кинолог всероссийской категории

Отдел охотничьего собаководства и секция любителей лаек МООиР в конце прошлого года успешно провели 31-е московские командно-личные состязания лаек по белке, продолжавшиеся непрерывно 18 дней. Начало таким традиционным состязаниям было положено 43 года тому назад (1-е московские были проведены в 1932 г.). Автору выпала большая честь быть председателем экспертной комиссии. Членами комиссии были эксперты-кинологи: Н. М. Анисенков, В. Я. Паст, С. Е. Ларин и О. И. Шевченко.

Приводимая ниже таблица 1 и следующие таблицы показывают количественный и качественный рост лаек — участников состязаний по белке с 1932 по 1975 г.

Данные таблицы 2 показывают, что, несмотря на ужесточение требований на 31-х командно-личных состязаниях и более строгое соблюдение правил, шкалы и положения о состязаниях, результаты последних состязаний можно также считать успешными. Между тем условия проведения состязаний на ст. Опалиха не были легкими, что привело к значи-

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МОСКОВСКИХ СОСТЯЗАНИЙ ЛАЕК ПО БЕЛКЕ

№ состязания, год их проведения	Всего участ. собак	Из них			Всего получ. дипл.	Степень дипл.			Оставлено без диплома
		РЕЛ*	ЗСЛ	КФЛ		I	II	III	
1-е, 1932 г.	6	Нет данных			6	—	3	3	—
20-е, 1962 г.	47	23	Нет данных		20	2	5	13	27
30-е, 1974 г.	51	23	21	7	41	10	10	21	10
31-е, 1975 г.	73	32	36	5	52	11	21	20	21

* Здесь и далее приняты сокращения: РЕЛ—русско-европейская лайка; ЗСЛ—западно-сибирская лайка; КФЛ—карело-финская лайка.

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОСТЯЗАНИЙ 1974 И 1975 ГГ. (по возрастным группам)

№ состязания, год их проведения	Возраст группы	Всего участ. собак	Дипломировано		Степень дипл.			Расценено**	Остав. без дипл.	Снято за три пустые по-лайки
			всего	в %	I	II	III			
30-е, 1974 г. Данные Л. В. Ушаковой	I	10	8	80,0	2	—	4	2	1	1
	II	8	7	87,5	—	4	3	—	1	—
	III	33	28	84,8	8	6	14	3	1	1
	Всего	51	41	80,4	10	10	21	5	3	2
31-е, 1975 г.	I	7	5	71,3	—	1	4	1	1	—
	II	18	13	72,2	—	11	2	4	1	—
	III	42	34	80,0	11	9	14	3	2	3
	Всего	67	52	77,6	11	21	20	8	4	3

** Здесь и далее в графу «расценено» внесены собаки, нашедшие хотя бы одну белку.

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ СОСТЯЗАНИЙ ПО ПОРОДАМ ЛАЕК (данные 1962, 1974 и 1975 гг.)

№ состязания, год их проведения	Порода	Всего участ. собак	Степень присужден. дипл.			Общий % дипл.	Расценено	Остав. без дипл.	Сняты за три пустые по-лайки
			I	II	III				
20-е, 1962 г.		47	2	5	13	42,5	6	19	—
30-е, 1974 г.	РЕЛ	23	5	5	10	86,9	—	1	2
	ЗСЛ	21	5	4	7	76,2	3	2	—
	КФЛ	7	—	1	4	71,4	2	—	—
По Л. В. Ушаковой	РЕЛ	32	6	11	9	81,2	5	—	1
31-е, 1975 г.	ЗСЛ	36	5	9	9	66,9	2	2	2
	КФЛ	5	—	1	2	75,0	1	—	—
	в %	100	16,4	30,1	30,0	—	11,9	5,5	4,0

Таблица 4

СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ОСНОВНЫМ ГРАФАМ РАСЦЕНОЧНОЙ ТАБЛИЦЫ (сравниваются с данными 29- и 30-х московских состязаний)

Основные графы расценки	Состязания, год их проведения	Породы охотничьих собак			
		РЕЛ	ЗСЛ	КФЛ	средние баллы
Чутье (обоняние, слух, зрение) высший балл—30	29-е—1973 г. 30-е—1974 г. 31-е—1975 г.	22,6 23,7 23,86	22,7 23,6 23,16	23,3 22,6 22,0	22,7 23,5 23,0
Быстрота поиска высший балл—10	29-е—1973 г. 30-е—1974 г. 31-е—1975 г.	8,4 7,9 7,43	7,8 7,8 7,0	8,3 8,2 7,75	7,8 7,7 7,39
Характер облаивания высший балл—10	29-е—1973 г. 30-е—1974 г. 31-е—1975 г.	7,2 7,0 6,66	7,2 7,0 6,66	7,3 7,6 6,25	7,2 7,1 6,52
Слежка высший балл—15	29-е—1973 г. 30-е—1974 г. 31-е—1975 г.	11,1 12,1 12,73	11,9 12,2 12,2	9,7 11,0 12,25	11,5 12,0 12,39
Отношение к убитому зверьку высший балл—5	29-е—1973 г. 30-е—1974 г. 31-е—1975 г.	4,4 4,1 4,1	4,2 4,1 4,2	4,3 4,0 4,25	4,3 4,1 4,18

Таблица 5

Порода	Пол.	Имели дипл. до состяз.				Получили на 31-х моск. состязаниях							
		I ст.	II ст.	III ст.	всего	I ст.	II ст.	III ст.	всего	расцен.	оставл. без дипл.	снято за три пустые по-давки	
РЕЛ	Коб.	8	3	3	13	2	6	2	10	1	—	1	
	Суки	10	4	4	18	3	4	7	14	4	—	—	
ЗСЛ	Коб.	3	5	3	11	3	3	3	9	1	1	1	
	Суки	10	7	4	21	3	7	6	16	1	3	1	
КФЛ	Коб.	—	2	—	2	—	1	1	2	—	—	—	
	Суки	2	—	—	2	—	—	1	1	1	—	—	
Всего		67	33	21	13	11	21	20	52	8	4	3	
в %		100	49,2	31,3	19,5	100	16,4	30,1	30,0	77,8	11,9	5,5	4,0

тельному снижению количества дипломов первой степени, полученных в относительно простых (парковых) условиях до состязаний.

Общие результаты состязаний по породам лаек характеризуют данные, приведенные в таблице 3.

Развитие полевых качеств по породам лаек, принимавших участие на московских состязаниях, характеризуется средними показателями по основным графам расценочной таблицы (см. табл. 4).

Анализ данных таблицы 4 показывает, что по всем основным графам расценочной таблицы состязаний лаек по белке средние баллы по породам несколько повысились, а по ряду граф остались на прежнем уровне или чуть уменьшились за счет того, что начиная с 1974 г. Положением было предусмотрено повышение требований к собакам — участникам состязаний (оценка экстерьера не ниже «очень хорошо», а для младшей возрастной группы — не менее двух дипломов третьей степени. Для остальных — диплом первой или два диплома второй степени).

Некоторое преимущество по всем графам надо отдать РЕЛ, средние балловые показатели которых несколько выше ЗСЛ и КФЛ.

По отдельным графам очередность распределилась следующим образом: по чутью первые — русско-европейские лайки; вторые — западно-сибирские и третьи — карело-финские; по быстроте поиска соответственно — КФЛ, РЕЛ и ЗСЛ; по характеру облаивания: РЕЛ и ЗСЛ одинаковы, а затем — КФЛ; по слежке РЕЛ, КФЛ и ЗСЛ; по отношению

к убитому зверьку или птице: ЗСЛ, РЕЛ и КФЛ.

Сравнительный анализ лаек, принимавших участие на 31-х московских командно-личных состязаниях, с указанием породы, половой группы и подразделением по степеням полевых дипломов, полученных до состязаний, и дипломам, полученным на данных состязаниях, приводится в таблице 5.

Из 73 записанных на 31-е московские состязания лаек фактически приняли участие 67 (93%), причем 52 (77,8%) получили полевые дипломы. Не было представлено на состязания 6 собак.

Из 67 (100%) собак раньше (до состязаний) имели полевые дипломы по белке: первой степени 33 (49,2%), получили на 31-х московских состязаниях 11 (16,4%) собак; второй степени имела 21 (31,3%), получила 21 (30,1%) собака; третьей степени — 13 (19,5%), получили 20 (30,0%) собак.

Таким образом, 32,8% участвовавших лаек не подтвердили ранее полученные дипломы первой степени по белке.

Такое положение можно объяснить тем, что большинство молодых, еще недостаточно опытных экспертов (особенно в районах) присуждали дипломы первой степени по белке в простых условиях (парковая зона, большое количество белки, особенно на станции Депо и в др. местах; натаска и испытания в одних и тех же местах), не сравниваемых с трудными условиями леса на ст. Опалиха, где проходили последние состязания.

Следует заметить, что из 18 РЕЛ, имевших дипломы первой степени, их подтвердили только 5 (27,7%) собак, из

13 ЗСЛ перводипломников на данных состязаниях подтвердили свои дипломы только 6 (46,1%) собак, а по КФЛ — из двух перводипломниц ни одна не подтвердила своего ранее полученного диплома первой степени.

Такое положение заставляет задуматься. Вероятно, необходимо провести (хотя и ранее проводились) еще более четкие инструкции (совещания) с молодыми экспертами о более тщательной работе в поле на полевых испытаниях.

Председатель бюро экспертов при правлении МООиР, вероятно, сделает вывод о необходимости планового контроля и повышения требований по регистрированию представленных отчетов о результатах полевой экспертизы лаек, проводимой молодыми экспертами.

В командных состязаниях районных обществ, входящих в систему МООиР, участвовало десять команд (каждая из трех номеров), включавших в себя 25 собак (30%) от всех участвовавших в 31-х московских состязаниях лаек.

За каждый диплом первой степени команда получала 15 зачетных очков, за второй — 10, а за диплом третьей степени — 5.

По результатам 31-х московских командно-личных состязаний первое место (231 балл) заняла команда Балашихинского РООиР, второе (227 баллов) команда Ногинского РООиР и третье (173 балла) команда Истринского РООиР.

Наибольшую подготовленность проявили капитаны команд: Балашихинского РООиР — А. В. Леонов, Клинского РООиР — А. С. Карпунин, Волоколамского РООиР — В. С. Лебедев. В этих командах были выделены специальные люди, которые лезли на деревья для обнаружения белки.

Звание чемпиона 31-х московских состязаний 1975 г. вторично (он полевой чемпион 1974 г.) было присуждено при 86 баллах и дипломе первой степени кобелю Зейку (1377, влад. А. Д. Карпушевский).

Первые призовые места и дипломы первой степени по белке среди собак старшей возрастной группы получили русско-европейские лайки Корс (1838, влад. В. И. Тарасенко) и Пурга (1938, влад. А. В. Леонов).

Среди собак средней возрастной группы первые призовые места получили русско-европейские лайки Джек, (2036, влад. Е. А. Федотов) и Нейя (М-1569, влад. Н. А. Ульянов).

Первые призовые места среди собак младшей возрастной группы получили русско-европейские лайки Табул (М-1597, влад. Е. Г. Самодуров) и Тайга III (М-1542, влад. С. Е. Ларин).

Приз ведущему за лучшую постановку лайки завоевал Е. А. Козлов, владелец западно-сибирской лайки суки Чайки (1800). Его собака получила диплом первой степени. В зачете 23 балла (слежка, отношение к убитому зверьку и послушание) и 36 баллов (включены добавочные баллы за манеру поиска и характер облаивания).

Анализ 31-х московских командно-личных состязаний лаек по белке позволяет отметить положительную работу председателя племенного сектора РЕЛ секции любителей лаек при правлении МООиР, эксперта-кинолога всесоюзной категории Д. В. Фуртова, который проводит целеустремленную селекционно-племенную работу с породой.

УСИЛИТЬ ПРОМЫСЕЛ БЕЛКИ



И. ГУЛЯЕВ,
охотовед-биолог Ульяновской госохотинспекции

Уже вылиняла.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

В нашем журнале уже поднимался вопрос о необходимости более раннего открытия охоты на белку. Об этом писали охотоведы А. Войлочников (1967), О. Жаров (1971), И. Гуляев (1972). Они доказывали, что нужно разрешить охоту на белку возможно раньше, поскольку практически ее ведут лишь 10—20 дней до выпадения снега высотой свыше 25 см или до наступления морозов более 10—15°. Даже с появлением снежного покрова высотой 5—10 см после одного-двух дней теплой сырой погоды и последующего заморозка образуется ледяная корка, о которую собаки обдирают ноги до крови и прекращают работать по белке. Тем не менее многие госохотинспекции не уделяют должного внимания этому вопросу и упускают лучшее время охоты.

Те же инспекции, которые своевременно открывают охоту на белку, увеличивают ее заготовки в два-три раза. Например, в 1973 г. был хороший урожай кормов, белка хорошо размножилась, благополучно перезимовала и весной 1974 г. дала хороший помет — по 8—10 бельчат, но летом 1974 г. по всей европейской части России урожая основных кормов белки не было. Поэтому второй помет отсутствовал, а старые белки и бельчата первого помета закончили осеннюю линьку в первой декаде октября. При отсутствии основного зимнего корма белки с сентября начали мигрировать. Кировская госохотинспекция, учитывая неурожай семян хвойных деревьев, внимательно следила за спелостью меха белок. Установив, что в первой декаде октября основная их масса закончила линьку и начинает мигрировать, госохотинспекция открыла охоту с 10 октября. В результате Кировская область в 1974 г. заготовила 105,3 тыс. шкурок белки нормального качества — почти в два раза больше, чем в 1973 г., когда охота была открыта с 25 октября.

В том же 1974 г. многие госохотинспекции открыли охоту на белку по шаблону прошлых лет с 1 ноября, а в Чувашской АССР даже с 7 ноября, не учитывая, что зверьков к этому времени уже не было. Заготовки белки сорвали.

В Ульяновской области в 1974 г. при неурожайе семян хвойных пород был неплохой урожай грибов и желудей, но белка все же мигрировала. Следовательно, грибы и желуди без семян хвойных белку не спасают.

Итак, при хорошем урожае семян хвойных деревьев белки интенсивно размножаются, число бельчат в помете и количество выводков увеличивается, сокращается естественный отход. В результате численность белки резко

увеличивается. Белки хорошо переносят зиму и весной следующего года дают полноценные выводки. Численность зверьков возрастает до максимальной, но если следом наступает неурожай семян хвойных пород, белки в сентябре, особенно в октябре, начинают кочевать, мигрировать в поисках зимних кормов и, как правило, почти все погибают.

Вот в такие годы, чтобы не сорвать заготовок белок, госохотинспекциям и охотуправлениям необходимо следить за спелостью меха белок, и как только он достигнет годности, нужно открывать охоту. В такие неурожайные на беличий корма годы белки дают один весенний выводок, шкурки которого в средней полосе РСФСР успевают вместе со шкурками старых белок в первой декаде октября, а к началу ноября белок в охотугодьях почти не остается. Охотничьи и пушногозаготовительные организации в годы, когда белка уходит и погибает от бескормицы, должны активно заниматься своевременной организацией охоты.

В годы, когда урожай кормов белки хороший, она дает два выводка бельчат, а у многих самок бывает и третий, запоздалый помет. В такие годы у бельчат первого помета и старых белок линька заканчивается в средней полосе к 20 октября, у бельчат второго помета — к концу октября, а у бельчат запоздалых выводков — намного позднее, они иногда встречаются наполовину в летнем меху в конце ноября. Но и в эти годы нельзя же из-за поздних выводков упускать лучшее время для добычи основной массы зверьков.

В охотничьи сезоны, когда сроки осенней линьки у разного возраста белок сильно растянуты, опытным беличатым, имеющим договор на сдачу пушнины, целесообразно разрешать выборочный отстрел белок на несколько дней раньше общего открытия охоты. Эти охотники не отстреливают невыходных белок. Например, в 1965 г. в Ульяновской области был хороший урожай кормов белки, она дала два помета, линька была растянутой, но охоту разрешили с 24 октября и качество заготовленных беличьих шкурок в зачете на головку было 80,75%. В 1966 г. охоту на белку разрешили с 1 ноября, но зачет на головку составил 76,35%, несмотря на то, что осенняя линька закончилась значительно раньше, чем в предыдущем году. В 1966 г. был неурожай основных кормов, а у ослабленной полуголодной белки, хоть и закончившей линьку, шкурка слабее, чаще встречаются плешинки, снижающие ее качество.

Практика показала, что пробный отстрел белки следует проводить не за

30 дней, как рекомендуется в инструкции, а за 5—10 дней до предполагаемого открытия охоты, так как за 30 дней по начальным признакам линьки трудно определить срок ее окончания. Например, в 1975 г. в Ульяновской области по шкуркам белок, отстрелянных в начале октября, согласно инструкции, определили окончание линьки белки к 1 ноября и с этого числа разрешили на нее охоту, но 25—26 октября того года мы проводили испытания лаек по белке, причем все отстрелянные зверьки были первого сорта. При этом лайки находили по 12—15 белок в день, а к 1 ноября выпал снег, ударили морозы и добыча белки резко сократилась.

Для увеличения добычи и заготовок белки очень важно не упустить ни одного дня охоты в период до выпадения снега и наступления заморозков, поскольку именно в этот период при средней численности белки с хорошей лайкой охотники добывают до 20 и более зверьков в день, а по всей стране за такой день охоты охотники могут добыть около миллиона белок на миллионы рублей. Таких дней в начале сезона бывает иногда три-четыре, и их нельзя упускать, так как каждый упущенный день охоты в этот период не может быть компенсирован многими днями после выпадения снега и наступления заморозков.

Сроки охоты на белку обычно устанавливают по аналогии со сроками охоты на куницу, соболя, лисицу и других зверей, на которых можно охотиться всю зиму. При этом не учитывают, что охота на белку эффективна лишь в первые дни открытия охоты и особенно до выпадения снега. Эффективность же охоты на куницу и соболя, наоборот, возрастает с установлением постоянного снежного покрова, когда удобнее выслеживать этих зверьков.

В большинстве областей РСФСР охоту на белку разрешают с 1 ноября и до 1 февраля или 1 марта, причем не учитывают, что охота на белку в декабре — феврале вредно отражается на восстановлении ее численности в следующем году. Ведь зверьки, сохранившиеся до декабря, — это особи, приспособившиеся к суровым условиям зимы, это основное воспроизводящее поголовье. Каждую белку, сохранившуюся до зимы, нужно строго охранять, а поэтому охоту на белку надо закрывать с 1 декабря или не позднее 15 декабря. Правда, вред зимней охоты на белку уменьшается тем, что зимой никто специально на нее не охотится, ее лишь случайно и в небольшом количестве добывают при охоте на соболя и куницу, но и эту зимнюю добычу белки, на наш взгляд, пора запретить.

УХОД ЗА РУЖЬЕМ

Н. ВАЛОВ

Уход за ружьем несложен, если ружье регулярно чистить, не допуская загрязнения, а тем более появления ржавчины.

Главные враги ружья — влага, песок и пыль. Им же может стать и сам охотник, если он не будет ухаживать за ружьем. В хороших руках любое охотничье ружье (независимо от его цены и модели) служит долго и надежно, не теряя своего хорошего внешнего вида и качества боя.

Дома и в дороге ружье нужно хранить в чехле. Чехлы для охотничьего оружия продают трех видов: твердые, мягкие для разобранных ружей и мягкие длинные для собранных. Твердые чехлы удобны при перевозке ружей на дальние расстояния в разных видах транспорта (поезд, автомобиль, телега, сани и т. п.). Делают их, как правило, из кожи или кожзаменителя. В таком чехле, конечно, легче уберечь ружье от нечаянных ударов. Но он громоздок, тяжел и носить его с собой на ходовых охотах утомительно. Пожалуй, только из-за этого большинство охотников редко использует твердые чехлы и пользуется мягкими, короткими, сшитыми из брезента или кирзы с байковой подкладкой. Охотники, оберегающие свои ружья, в дополнение к основному чехлу покупают или шьют из мягкого, плотного материала еще два небольших подчехольника. В один кладут стволы с цевьем, а в другой — ствольную коробку с ложой.

Длинный мягкий чехол, как менее удобный, используют только для перевозки и хранения неразбирающихся одноствольных ружей.

К предметам ухода за ружьем относятся: шомпол, протирка-вишера, набор щеток, пуховка, металлический ерш, масленка с маслом, чистая ветошь.

Шомполы бывают разборные, неразборные и в виде шнура, который так и называется шомпол-шнур. Разборные шомполы более удобны. Их делают двух-, трех- и четырехколенными, то есть состоящими из двух, трех и четырех частей. Стержень у шомпола для прочности, как правило, металлический, покрытый сверху пластмассой либо деревом (пропущен в деревянную трубочку), или ничем не покрыт. На охоту лучше брать портативный шомпол-шнур, так как он занимает мало места в рюкзаке и очень легок по весу.

К шомполу привинчивают вишеры, протирки, щетки и ерши, с помощью которых и чистят каналы стволов.

Вишеры представляют собой плоскую удлиненную металлическую петлю. В эту петлю продевают кусок ветоши (чистой тряпки), которой снимают нагар со стенок канала ствола.

Металлические щетки-ерши продаются двух видов: спиральная и в форме колючего ежика. Как первой, так и второй удаляют освинцовку (следы свинца) с внутренней поверхности стволов. Спиральную щетку можно пропускать и через дульное сужение, то есть чистить весь ствол от начала до конца. Металлическим же ежиком чистят канал ство-

ла до перехода в дульное сужение. Если ствол цилиндрической сверловки (т. е. не имеет дульного сужения), этим ежиком можно чистить и весь ствол.

Щетинной щеткой наносят на поверхность канала ствола смазку — нейтральное ружейное масло, но можно и чистить ею канал ствола.

Пуховкой удобно пользоваться при промывке стволов ружья горячей водой, тогда она играет роль поршня, засасывая в ствол налитую в таз воду. Применять пуховку для нанесения смазки на стенки каналов стволов не следует — в каналах стволов после этого остается много волокон.

В масленке хранят нейтральное ружейное масло. Для смазки годится и трансформаторное масло, которое не затвердевает даже при температуре -45°C . Подойдет для смазки ударно-спусковых механизмов и часовое масло. Только надо иметь в виду, что это масло марки МН-30 можно употреблять на морозе не ниже -30°C , МН-45 — не ниже -45°C и МН-60 — не ниже -60°C . Однако лучшей следует считать смазку Циатим-201, которая не густеет при очень низких температурах, а при столь же высоких — не вытекает из ружья.

Крышка на масленку должна навинчиваться плотно.

Ветошь должна быть чистой и мягкой, без твердых вкраплений.

Осмотр и чистку ружья производят сразу же после приобретения его в магазине; после длительного хранения; по окончании стрельбы; после каждого выхода в угодья (охота, охрана, таксация и т. п.); ежедневно (контрольная чистка) в течение трех дней после стрельбы и не реже одного раза в месяц.

Чистят ружье до полного удаления следов порохового нагара, свинца и налета ржавчины с поверхности каналов стволов, а с других деталей — до полного удаления пыли, песка, мельчайших капель дождя, росы или растаявшего снега. Помните: профилактика всегда лучше самого радикального лечения!

С заводов в магазины ружья обычно поступают покрытыми толстым слоем смазки. Ее-то в первую очередь и надо удалять. Делают это с поверхности стволов и ствольной коробки мягкой бумагой, ветошью и бумажными пробками, прогоняемыми шомполом через канал ствола. Если смазка настолько густая, что ее трудно снять, надо смочить тряпку обезвоженным керосином.

Поскольку обезвоженный керосин может пригодиться еще не раз, расскажем, как его приготовить. Наливают в бутылки (0,7 литра) обычный керосин, процеженный через несколько слоев марли, и всыпают в него полторы-две столовые ложки поваренной соли (хорошо перед этим прокалить соль на сковороде). Закупорив бутылку, ее взбалтывают и оставляют на сутки где-нибудь в светлом месте. Через сутки осторожно, не взбалтывая, сливают обезвоженный керосин (применя-

2/3 содержимого бутылки) в другую бутылку и хорошо ее закупоривают.

Когда смазка размягчена обезвоженным керосином, она хорошо счищается. После снятия смазки металлические части ружья тщательно насухо вытирают, из труднодоступных мест (пазы, отверстия, прорези и т. п.) смазку удаляют остро заточенной палочкой.

Канал ствола очищают от смазки ветошью, продетой и наведенной на вишер. Чистят ствол до зеркального блеска, а затем смазывают нейтральным маслом.

Чистят стволы обычно со стороны казенной части, то есть от патронника к дулу, продвигая шомпол туда-обратно несколько раз. Во время чистки нельзя ставить стволы на пол, так как в них неизбежно попадет песок или пыль, оставляя на поверхности каналов видимые и невидимые глазу царапины. На месте царапин металл начнет корродировать — ржаветь.

Не допускайте попадания минеральных масел на деревянные части ружья — они делаются хрупкими.

Долго хранившееся ружье, покрытое густой смазкой, расконсервируют так же, как и новое. Только после снятия смазки надо особенно внимательно осмотреть ружье — не появилось ли за время хранения признаков ржавчины. Если она будет замечена, надо принимать срочные меры.

При появлении в стволах даже маленких пятен или просто точек ржавчины ее надо удалить тщательной чистой металлическими щетками (спиральной по всему стволу, ершиком — до дульного сужения), обильно смоченными обезвоженным керосином. Если же ржавчина застарела или занимает большую по площади поверхность, надо плотно заткнуть деревянной пробкой ствол с одной стороны, а с другой налить сверху обезвоженный керосин, после чего ствол заткнуть пробкой и с другой стороны. Через день керосин надо вылить и прочистить ствол ершиком. Если ржавчина не отходит, вновь следует налить в ствол обезвоженный керосин, а спустя 24 часа опять чистить ствол. И так в течение трех-четырех суток, пока ржавчина полностью не исчезнет. После такой обработки не запускайте стволы — чистите их возможно чаще и скорее после стрельбы, обязательно смазывая маслом.

Бывает, что ржавчина появляется снаружи стволов и на других металлических деталях ружья. К этим пораженным коррозией участкам надо несколько раз приложить керосиновый «компресс» из тряпочки, а затем протереть их деревянной палочкой.

Охотник Г. Куропатов предложил довольно простой способ предохранения ружья от ржавчины с помощью клея БФ-2.

Делается это так. Горячим (чтобы только терпела рука) насыщенным раствором соды хорошо промывают наружную поверхность стволов и других деталей, которые думают покрыть клеем. Насколько тщательно этим раствором удалено ружейное масло, проверяют

горячий водой. Если вода с сапоро-го места скатывается в виде шариков, значит масло еще осталось и это место надо вновь протереть тряпочкой, смоченной в содовом растворе. Убедившись в отсутствии признаков масла, к очищенным поверхностям голыми руками больше не дотрагиваются, так как они оставляют на металле жировые пятна. Чтобы придержать стволы, надевайте на руки старые, но чисто простиранные рукавицы. Теперь наворачивайте на шомпол пуховку и введите ее в ствол со стороны патронника до дульной части, которую спустите в таз с кипятком. Медленно поднимая шомпол вверх, засосите в ствол воду, тем самым прогревая его (чем больше, тем лучше). Быстро вставьте в патронник палку, чтобы за нее держать стволы, не касаясь их руками, и мягким тряпочным тампоном нанесите на ствол (предварительно насухо протертый) от казенной части до дульного среза (не останавливая при этом движение руки) полосу за полоской клеем БФ-2. Клей на горячих стволах высыхает почти мгновенно. Так же покрывают клеем и другие части оружия. Разница лишь в том, что подогревают их не в воде, а над плитой, электроплиткой или в духовке. Труднодоступные места и мелкие детали покрывают клеем при помощи жесткой щетиной кисточки. Места соприкосновения металлических частей оружия с кожей для предохранения попадания в них влаги также несколько раз смазывают клеем, просушивая на воздухе после каждого нанесенного клеевого слоя. После просушки собранное оружие смазывают оружейным маслом — клей масла не боится. Действует это покрытие примерно год-два (все зависит от того, как часто пользуются оружием).

Можно порекомендовать покрыть клеем БФ-2 и внутреннюю поверхность стволов, самым тщательным образом очистив ее от ржавчины. Для этого подогревают заткнутое с обеих сторон пробками ствол, опуская его в кипяток. Наносят клей на стенки канала ствола тряпочкой, намотанной на вишер, которая, проходя по каналу ствола, должна едва касаться стенок. Клей наносят в два-три слоя. Конечно, срок службы клеевого покрытия в стволах намного меньше, чем снаружи, но и оно в значительной мере предохраняет их от коррозии, особенно во время продолжительного хранения.

Чистят и осматривают оружие после каждого выхода с ним в угодья, даже если не было сделано ни одного выстрела. Почистить оружие никогда не вредно и на привале, если позволяет время: чем быстрее после стрельбы произведена чистка, чем скорее будут удалены из ствола вредные остатки продуктов сгорания капсюлей, тем больше уверенность, что оружие будет служить охотнику верой и правдой долгие годы. Для того, чтобы щетки для чистки были всегда под руками, храните их лучше в металлических гильзах в патронташе.

Вот в какой последовательности чистят оружие.

Отсоединяют цевье и отделяют стволы от ствольной коробки.

Собирают шомпол, если он разборный, и привинчивают к нему вишер или протирку. В ушко вишера продевают кусок ветоши и наматывают ее на него, а на протирку просто наматывают

ветошь. Вставляют шомпол с вишером в ствол со стороны патронника и движениями шомпола вперед-назад снимают с поверхности канала ствола нагар. Для лучшего удаления нагара ветошь меняют несколько раз.

Много нагара в стволах образуется после стрельбы из патронов с дымным порохом. Чтобы лучше размягчить нагар, стволы перед чистой промывкой раствором мыла или соды в кипятке. Можно промыть и одним крутым кипятком. Перед этой водной процедурой нужно хорошо закрыть все отверстия и пазы, куда может случайно попасть вода, а после обсушить тряпкой.

Отвинтив вишер, навинчивают на шомпол стальную спиральную металлическую щетку и очищают ею от освинцовки ствол по всей длине. Затем эту же операцию продвигают при помощи стального ежика, доводя его только до дульного сужения. Удалять освинцовку со стенок канала ствола нужно особенно тщательно, так как если следы, остающиеся дробью в виде свинцового налета, сохранятся в стволе, металл под ними очень скоро начнет корродировать, так как в этих местах он не будет очищен от остатков капсюльного нагара и не попадет на них смазка.

Снимают металлическую щетку и вновь привертывают вишер с туго намотанной на него ветошью. Протягивают по стволу шомпол несколько раз, собирая на ветошь соскобленный ежиком свинец. Ветошь меняют два-три раза.

Привертывают к шомполу щетиновый ежик, смачивают его оружейным маслом и, поворачивая шомпол и продвигая вдоль продольной оси канала ствола от патронника к дулу, наносят масло ровным слоем на ствол. В правильно смазанном канале ствола смазка лежит на его стенках винтообразно.

Все металлические части оружия и стволы с наружной стороны очищают от грязи и пыли чистой слегка масляной тряпкой (там, где ею не достать, чистой деревянной палочкой).

Сухой мягкой тряпкой снимают с металлических частей влагу.

По несколько капель нейтрального масла закапывают в продольный вырез на цевье для малого подствольного крюка, в отверстия для выхода бойков, в ствольную коробку — на запорную рамку второго подствольного крюка, с обеих сторон на поперечный запирающий болт Гринера, несколько раз повернув до отказа вправо рычаг запирающего механизма.

Все деревянные детали ложи слегка смазывают растительным маслом, взятым на тряпочку.

Цевье примыкают к стволам, вкладывают в легкий матерчатый подчехольник, затягивают его сверху шнуром, завязывают и убирают в чехол.

Ствольную коробку с ложой кладут в несколько больший подчехольник, также затягивают и завязывают и кладут в чехол.

На привале можно произвести и частичную чистку, скажем, очистить стволы от нагара — все зависит от того, сколько у вас есть времени.

Заканчивая наш разговор об уходе за оружием, хотим еще раз напомнить охотникам, что оружие будет служить безотказно, если за ним хорошо ухаживают, не забывая регулярно осматривать, чистить и смазывать.

ПЕРЕДОВИК ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА



А. А. Игушев.

Фото автора

Много лет в Нившерском госпромхозе Коми АССР работает охотником-промысловиком Алексей Александрович Игушев. На десятки километров по реке Вишеру тянутся закрепленные за ним охотничьи угодья, богатые пушным зверем и копытными.

Куница и белок А. А. Игушев добывает в основном самолетами, пользуясь капканами № 0 и № 3.

Капканы на куницу он устанавливает на жердочках на высоте 0,8—1 м. Проволокой подвешивает пружины к дереву, а сверху делает навес из еловых лапок. Куница, попав в капкан, срывается с жердочек и повисает над землей. Мыши и птицы в этом случае не портят шкурку. Поэтому Алексей Александрович сдает в заготконтору шкурки без дефектов и первого сорта.

Опромысливая свой участок А. А. Игушев начинает с дальних угодий, так что ко времени большого снежного покрова он охотится уже недалеко от сел и дорог. Алексей Александрович одновременно вывозит и сдает пушнину и мясо, а его участок равномерно освоен.

А. А. Игушев страстный охотник, но это не мешает ему быть рачительным хозяином. Он не позволит бесцельно срубить дерево, в период размножения беспоконить животных и всегда оставит несколько пар для вывода нового потомства. Поэтому участок Алексея Александровича не скудеет.

В охотничьем сезоне 1975/76 г. А. А. Игушев сдал государству 22 куницы, 120 белок, больше десяти горностаев, выдру и 280 кг лосиного мяса, перевыполнив установленный план в полтора раза.

По итогам работы в девятой пятилетке А. А. Игушев занял первое место в социалистическом соревновании по госпрому. За пять лет он сдал пушнину на 3747 руб. при плане 2000 руб.

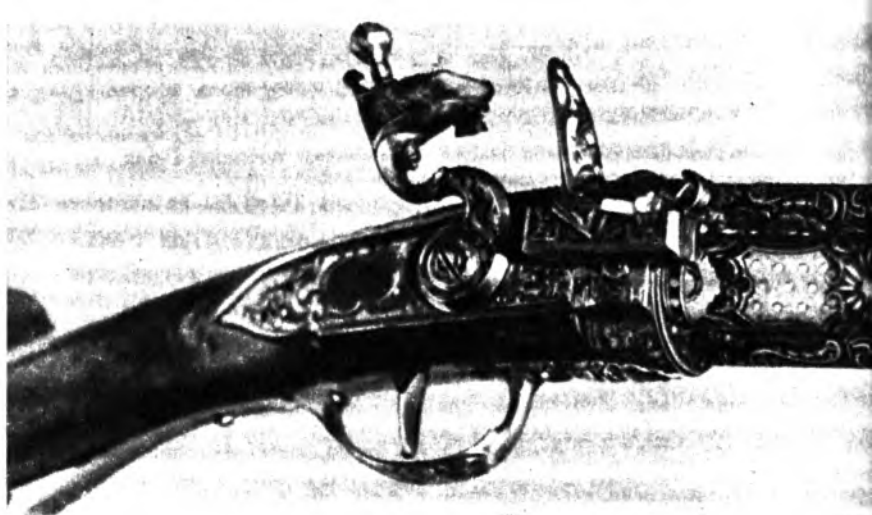
Жизненный путь Алексея Александровича сложен. Во время Великой Отечественной войны, будучи артиллеристом, он освобождал Румынию, Австрию, Венгрию, а закончил войну в Чехословакии. Грудь охотника А. А. Игушева украшают правительственные награды за военную и трудовую доблесть.

Сейчас А. А. Игушев готовится к новому охотничьему сезону. Придет сезон, и Алексей Александрович снова выйдет на охотничью тропу.

В. КАРПОВ
Нившерский госпромхоз,
Коми АССР

Я СТРЕЛЯЮ ПЯТНАДЦАТЬ РАЗ ПОДРЯД...

Ю. ШОКАРЕВ,
научный сотрудник отдела оружия
Государственного Исторического музея



Одним из важных условий удачной охоты всегда была скорострельность. Если в эпоху луков быстрота стрельбы зависела от ловкости и тренированности стрелков, то с появлением огнестрельного оружия она стала определяться прежде всего его конструкцией.

Своим усовершенствованием ружье обязано скорее охотникам, чем воинам. В этом нет ничего удивительного — ведь армии нужны тысячи одинаковых ружей, а охотникам требовались разные. Поэтому все новые ружейные конструкции, как правило, сначала создавались для охотничьих ружей.

Главной проблемой конструирования ружей (после обеспечения безопасности стрелка) была скорострельность. Созданные в XVI в. колесцовые и кремнево-ударные системы воспламенения заряда положили начало качественно новому типу «автоматического» ружья, то есть ружья, стреляющего в любой момент после заряжения. Однако творческая мысль конструкторов не удовлетворилась этим достижением. Хотелось, чтобы ружье без перезаряжения стреляло несколько раз подряд. Решая эту задачу, мастера-оружейники создали различные типы многозарядных систем, однако в эпоху господства ручного труда их серийное производство было невозможно. Многозарядные ружья XVII—XVIII вв. так и остались для нас уникальными образцами ремесленного искусства и вещественным свидетельством достижений конструкторской мысли. Не боясь преувеличений, можно сказать, что в то время были заложены основы почти всех типов современных многозарядных систем. Сейчас небезынтересно ознакомиться с их историей. Оружие, сохранившееся в музейных коллекциях, предоставляет нам такую возможность.

Первый путь повышения скорострельности ружья — увеличение числа стволов и, соответственно, количества зарядов. Естественно, что из двухствольного ружья можно выстрелить в два раза быстрее, чем из одноствольного, из трехствольного — в три раза, четырехствольного — еще быстрее. Оружейники поняли это очень скоро. Еще на заре появления огнестрельного оружия — в XV в. — делались примитивные многоствольные ручницы. Одна из них хранится в Ленинградском Эрмитаже. Четыре ствола смонтированы внутри переходящей в рукоять деревянной колоды, стянутой для прочности железными обручами. Чтобы воспламенить заряд, рукой подносили фитиль по очереди к запальному отверстию каждого ствола.

Когда было изобретено оружие с кремнево-ударным замком, конструкцию удалось улучшить. Неподвижные стволы заменили вращающимися на горизонтальной оси. Систему эту назвали револьверной, от латинского слова «револьвер», что значит «катить назад, возвращать». В XVII—XIX вв. такие ружья пользовались большой популярностью. Они были удобны — достаточно один раз зарядить ружье, и можно стрелять несколько раз подряд. Стволы поворачивали рукой и закрепляли специальной защелкой. Усовершенствованные кремневые системы имели к тому же на каждом стволе свою затравочную полку с огнем.

С изобретением капсюля такие ружья получили еще большее распространение. Чаще всего изготавливали трех- (рис. 1) и четырехствольные ружья; встречались и шестиствольные. Подобное ружье, например, было изготовлено мастером Бадером из Мюнхена (рис. 2, 3) в середине XIX в. Известный русский охотник и оружейник С. И. Романов писал (1877 г.) об этом ружье: «К сожалению, ружье чересчур

тяжело и вследствие этого скоро утомляло руки, что в свою очередь было причиной промахов. Добавим к этому, что оно... не могло иметь антабок, поэтому к нему нельзя было прицепить погона и надо было таскать его или на руках, или на плече. Глядя на прекрасную работу стволов и на их превосходный бой, мы невольно думали о том, какие три великолепные даустволки могли бы выйти из них».

Многоствольность увеличивала вес, и поэтому шестистволки были, конечно, пределом. Этого нельзя сказать о более коротком оружии, о револьверах, в том числе и охотничьих. Например, известен капсюльный револьвер системы французского конструктора Мариэтта с 18 (II) стволами (рис. 4).

Проблему веса без ущерба для скорострельности остроумно решил неизвестный мастер. К единственному стволу он присоединил в казенной части несколько маленьких «ствольков» в едином блоке. Так появилась барабанная система, которая сохранилась до наших дней в револьвере. Это было одно из тех открытий, которые надолго определяют путь развития механизмов.

Русские умельцы очень скоро освоили эту прогрессивную систему. Уже в начале XVII в. талантливый оружейник и конструктор Оружейной палаты Первуша Исаев сделал барабанные пистолет и пистолет. В фондах Исторического музея хранится барабанное ружье работы неизвестного немецкого мастера с датой 1629 г. (рис. 5). В казенной части его ствола размещается барабан с пятью короткими стволиками-камо́рами, каждый из которых имеет свое запальное отверстие и закрывается крышечкой. Заряд воспламенялся ударно-кремневым замком старинной конструкции. Барабан заряжался заранее, на полку каждой каморы помещали затравочный порох, а чтобы он не ссыпался, полку закрывали крышечкой. Теперь достаточно было перед каждым выстрелом только взвести курок, проверить рукой барабан и отодвинуть крышку полки. И так пять раз подряд.

Барабанные ружья изготавливались в XVIII и XIX вв. Премущество их перед многоствольками очевидно, и недаром в 1836 г. эту систему использовал в своем капсюльном ружье известный американский конструктор Самюэль Кольт. Его ружье пользовалось огромной популярностью среди охотников не только Америки, но и Европы. В 1855 г. Кольт усовершенствовал эту систему, объединив взведение курка с поворотом барабана (рис. 6). Свое ружье он выпускал с различным количеством камор в барабане (от пяти до восьми) и разных калибров — 34, 44, 56, 69 (соответственно 8,4; 11,2; 14,2 и 17,5 мм).

Барабанная система, решая проблему не только скорострельности, но и казнозарядности, была выгодна для нарезного оружия. В эпоху заряжавшихся с дула барабанные ружья были удобнее: в них не нужно было сыпать в ствол порох и прогонять через него шомполом пулю. Но, чтобы предотвратить прорыв пороховых газов, они требовали точной подгонки барабана к стволу. Ручное мануфактурное производство могло обеспечить такую точность только в немногих, как бы сейчас сказали, «штучных» ружьях.

Револьверные ружья Кольта использовались не только как охотничьи, но и как военные в кавалерии. Особенно широко применяли их в гражданской войне Севера и Юга (1861—1865 гг.). Но совсем заменить однозарядное военное ружье того времени эта многозарядка не могла: пехотное ружье требовало более мощного патрона.



2.



3.



4.

Рис. 1. Трехствольное охотничье ружье револьверной системы. Франция, середина XVIII в.

Рис. 2. Общий вид шестиствольного капсюльного ружья. Германия, мастер Бадер, середина XIX в. Стволы расположены по окружности, в центре — канал для шомпола.

Рис. 3. Замочная часть шестиствольного ружья Бадера.

Рис. 4. Восемнадцатиствольный капсюльный револьвер сист. Мариэтта. Бельгия, середина XIX в.



5.



6.



7.

Рис. 5. Кремневое барабанное охотничье ружье. Германия, 1629 г.

Рис. 6. Шомпольное охотничье ружье сист. Кольта. США, 50-е годы XIX в.

Рис. 7. Замочная часть колесного казнозарядного ружья. Крышка казенной части ствола откинута; внизу — камера-патрон. Германия, конец XVI в.

Верхом достижений мануфактурного производства можно считать магазинные ружья XVII в. Идея специального магазина для хранения нескольких зарядов была известна со времен арбалетов. Но чтобы сконструировать безопасную магазинную систему ружья, нужно было преодолеть много препятствий.

Не следует забывать, что вплоть до середины XIX в. не было патрона, объединяющего в себе заряд пороха и пулю. Отдельно насыпали порох в ствол, отдельно загоняли пулю и пыж, отдельно сыпали затравочный порох на полку. Лишь в первой половине XIX в. появился капсюль, надевавшийся на брандтрубку. Охотник носил с собой пороховницу с порохом для основного заряда, малую пороховницу с затравочным порохом («натруску»), а в XIX в. — пистонницу (для капсюлей) и мешочек с пулями. Со второй половины XVII в. появились прототипы современных патронов — бумажные кулечки с порохом и пулей. Но все равно перед заряджением такой «патрон» разрывали и порох засыпали отдельно, а потом забивали пулю. Особенно это было неудобно для нарезного ружья, в которое пулю, обернутую кожаным пластиром, забивали специальной колотушкой, ударяя ею по концу шомпола. Как и барабанная, магазинная система ружей устраняла это затруднение, поскольку заряжали их с казенной части ствола.

Первым шагом на пути к созданию современного патрона были каморные системы. Ранний образец такого ружья — карабины второй половины XVI в. с колесным замком (рис. 7). Вручную выковывали и сваривали железную отъемную камору, в которую помещали пороховой заряд и пулю. Затем такую камору-патрон вставляли в ствол с казенной части и запирали мощной крышкой. При этом требовалась точная фиксация патрона, чтобы его запальное отверстие совпадало с отверстием, выходящим к затравочной полке. Такие ружья и пистолеты с разными способами доступа к казеннику ствола делали с XVII по первую половину XIX в. Они были достаточно удобны, так как, имея значительный запас камор-патронов, стрелок мог их быстро менять. Невозможность применения такого оружия в военном деле объясняется его дороговизной.

Казалось бы, такие патроны можно было применять для магазинного ружья, но они были слишком тяжелы, изготов-

ление их было ограничено, и подходили они только к конкретному ружью. Мануфактурное оружейное производство не могло решить задачу выпуска серийных единообразных патронов. Да и материала подходящего тогда не было — прокат латуни освоили лишь в середине XIX в. Поэтому конструкторы XVII столетия пошли по иному пути, создавая новую магазинную систему. В основу ее было положено ружье, имевшее отдельные магазины для пороха, пули и затравочного пороха. Создателями ружья подобного типа считаются итальянские мастера середины XVII в. Микхазель Лоренцони из Флоренции и Доменико Берселли из Болоньи. В Историческом музее есть магазинное ружье середины XVII в. с надписью «Сделал Берселли», а всего в мире сохранилось немногим более двух десятков ружей этого мастера.

Разберем подобную магазинную конструкцию на примере пары пистолетов работы тульского мастера Ивана Полина. Пистолеты были изготовлены в 1782 г., очевидно, для особ царского двора. При изготовлении их талантливый русский мастер внес и некоторые усовершенствования*. В пистолете предусмотрены три магазина — два в рукояти (для пороха и пули) и один под полкой (для затравочного пороха). Заряжали пистолет специальным, находившимся с левой стороны рычагом. При опущенном вниз стволе доза пороха и пуля переходили из своих магазинов в малые промежуточные магазины, расположенные в бронзовой втулке сзади ствола. Движением рычага втулка поворачивалась, пуля из втулки перекачивалась в ствол, а захваченная втулкой доза пороха становилась за ней. При повороте рычага, одновременно с заряданием ствола пулей и порохом, захватывался и порох из затравочного магазина, подводился под огниво взвод курка — и пистолет был готов к выстрелу. Пистолеты Полина позволяли сделать шесть выстрелов подряд. Но для системы Берселли — Лоренцони это был не предел: пистолет немецкой работы из фонда Государственного Исторического музея рассчитан на 15 выстрелов!

Разрабатывались и другие, не менее хитроумные магазин-

* Подробно эти пистолеты описаны в сб.: М. М. Денисова, М. Э. Потнов. Тульское художественное оружие XVIII—XIX вв., М., 1952.

ные конструкции. Системой, в какой-то степени превосходящей идею современного магазина для патронов, можно считать систему Петра Кальтхофа. Когда в последней четверти XIX в. дискутировался вопрос о том, какой тип магазина — подствольный, срединный или в прикладе — считать наилучшим, оружейники пришли к единодушному решению, что срединный магазин целесообразней, поскольку он не нарушает баланса ружья.

Петер Кальтхоф понял это еще в середине XVII в. В его системе были отдельные магазины для пороха и пуль, но расположены они были под замком, в середине ружья. Устроено ружье Кальтхофа сложнее, чем система Берселли — Лоренцони, так как имеет больше деталей, часто выходящих из строя, но принцип действия сходный. Свою первую модель Кальтхоф сделал в 1645—1646 гг. Сейчас она находится в музее Копенгагена. Два других ружья он изготовил в 1646 г. для датского короля Фредерика III. Несколько позднее часть стрелков королевской гвардии была вооружена ружьями системы Кальтхофа, и, вероятно, эти ружья использовались в шведско-датских войнах 1658—1660 и 1675—

1679 гг. Сложный механизм ружья не позволял изготавливать эту систему в больших количествах для военных целей. Ружья для датской гвардии были опытной партией. Однако оружейники семьи Кальтхоф изготавливали их на протяжении более чем полувека. Эти ружья стоили очень дорого и предназначались для высокопоставленных особ, о чем свидетельствует ружье, хранящееся в Государственном Эрмитаже. Оно украшено гравировкой и резьбой, на замочной личине — герб Франции под короной, а на затыльнике портрет короля Людовика XIV. На ружье вырезана гордая надпись: «Я стреляю пятнадцать раз подряд...». Ружье было изготовлено в 1700—1710 гг.

Опытные системы казнозарядных, револьверных и магазинных ружей XVII—XVIII вв. имели существенное значение для последующих оружейников. Идеи, заложенные в этих образцах, были воплощены ими на уровне машинного производства и получили массовое распространение в XX в. Унитарный патрон, револьверный барабан, срединный магазин — все это неотъемлемые части современных образцов охотничьего и военного оружия.

НА БЕЛУЮ КУРОПАТКУ

КАПКАН

В северных районах Тюменской области белая куропатка — обычный объект промысловой охоты.

В тех районах, где разрешен промысловый отлов белой куропатки, охотники с успехом могут применять капкан. Правильно отрегулированный и чутко настроенный, он почти не дает проловов. Товарный вид добытой капканом дичи очень хорош, а это имеет немаловажное значение.

Приманка, укрепленная к сторожку капкана, не нуждается в постоянной замене: птица не успевает ее склевать. Привлекают птицу березовыми побегами с почкой, веточками брусники или, еще проще, имитирующими ягоду красными стеклянными бусинками. Чтобы не терять драгоценного промыслового времени, приманку к капкану крепят еще до начала сезона.

Предлагаемый капкан очень прост в изготовлении. Сделать его может каждый, имея элементарный слесарный инструмент, проволоку, жель или алюминий и пружины от кровати-раскладушки.

Капкан состоит из двух дуг 1, 2, которые крепят на горизонтальной части крестовины 3. Сюда же насажены две ударные пружины 4. Они своими отогнутыми внутренними концами опираются на вертикальную часть крестовины 5, а внешними — на подвижную ударную дугу 1, укрепленную шарнирно. Дуга 2 неподвижна, намертво крепится к нижней петле вертикальной части крестовины. Верхняя ее петля держит сторожок 6, который (при помощи скользящей петли) фиксирует приманку 7 и — в «боевом», настроенном положении — ударную дугу 1. Оси крестовины соединены пластиной 8. К основанию верхней петли вертикально оси прочно прикручивают мягкую крепежную проволоку 9.

Капканы надо устанавливать в местах, часто посещаемых куропаткой. Отыскать их несложно: кормовые участки бывают обычно буквально испещрены набродами птиц. Рассторженный капкан в вертикальном положении крепко привязывают к кусту крепежной проволокой (на высоте 15—20 см от уровня снежного покрова), так, чтобы птица подходила к приманке с нужной — внутренней — стороны капкана. Для этого следует загородить тыльную его сторону заборчиком из веток кустарника. Затем капкан настораживают, для чего ударную дугу его поднимают вверх до упора и «нежно» фиксируют сторожком. Даже несильного удара клюва по приманке достаточно, чтобы куропатка стала добычей охотника.

Размеры основных деталей капкана и материалы. Дуги: диаметр одной (по оси) 90 мм, второй — 100 мм (проволока сечением 3 мм); крестовина: длина горизонтальной — 110 мм, вертикальной — 160 мм (проволока сечением 3 мм); сторожок: длина 50 мм (проволока сечением 1,5 мм); фиксатор сторожка: длина 15 мм (проволока сечением 1 мм); пластина крестовины: размер 15×10 мм (дюраль, жель); крепежная проволока: длина 200 мм (мягкая сталь или медь).

А. МАСЛОВ,
охотник-любитель

ПЕТЛИ

Во время своей преддипломной практики в 1972—1973 гг., работая заведующим одним из участков Полноватского отделения Березовского коопзверопромхоза, я вместе с охотником-любителем Г. И. Батанцевым сконструировал петлю для ловли белой куропатки (рис. 1). Состоит она из двух частей: основания 1, изготовляемого из медной, алюминиевой или мягкой стальной проволоки диаметром 3—4 мм, и самой пет-

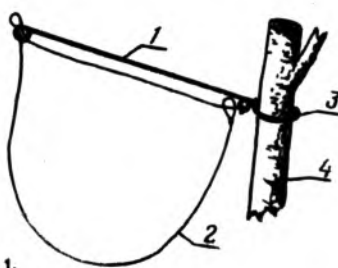


Рис. 1. Устройство петли: 1 — проволоочное основание; 2 — петля из проволоки или конского волоса; 3 — крепление основания к колу; 4 — кол.

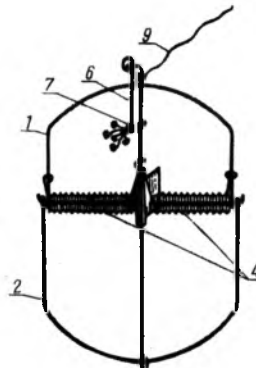


Рис. 2. Снежный вал с проходами и установленными петлями: 1 — вал из снега; 2 — колья; 3 — основания с петлями; 4 — проходы в снежном валу; 5 — пучки тальника с одной стороны вала; 6 — то же, с другой стороны.

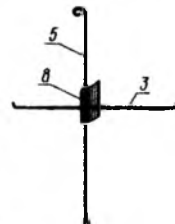
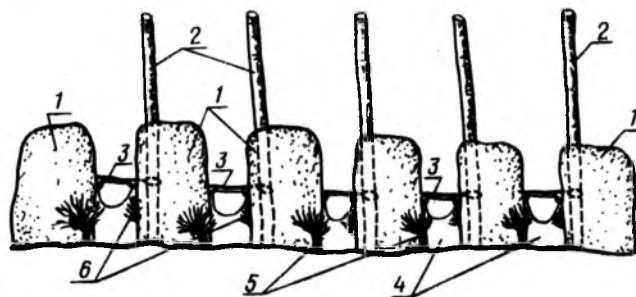


Рис. 3. Капкан в настроенном положении; внизу — крестовина капкана.



ли. На конце проволоки делают колечко диаметром 3—4 мм, другое такое же колечко выгибают в 14 см от первого. В крайнее кольцо вставляют петельку из нитки, ко второму привязывают конец нитки. При установке петли проволоку крепят к колу так, чтобы во избежание скатывания петли по нитке при ветре крайнее кольцо было выше второго. Петлю делают из капроновой нити диаметром 0,6—0,8 мм или сплетенного конского волоса. Поперечник самой петли — 10—12 см. Длина проволоки основания — 45 см, а нитки, идущей на изготовление петли, — 55 см.

Устанавливают петли в специально набросанных и отоптанных снежных валах длиной 2—2,5 м и высотой 0,4—0,5 м — в проходах, протоптанных ногами или лыжами. Обычно в та-

ком валу устанавливают 5—6 петель (рис. 2). Чтобы предотвратить петлю от заноса снегом, нижний ее край должен висеть в 10—12 см от снежного покрова. Петли крепят к полуметровым кольям. Для приманки используют веточки тальника с почками, пучками втыкая их по обеим сторонам основания вала, — у каждой петли в шахматном порядке. Делать валы и ставить петли лучше всего в поймах рек — среди густых зарослей тальника, куда зимой куропатки обычно вылетают на кормежку. Проверять петли следует каждый день. Этим способом в пойме р. Оби за 10 дней на 30 петель я добыл 62 куропатки.

А. СОЛОМКИН,
биолог-охотовед

ПАТРОНЫ ДЛЯ ОХОТЫ НА ОЛЕНЯ

До настоящего времени на охоте еще применяется армейский патрон калибра 7,62 мм (рис. 1), имеющий гильзу с выступающей закраиной (7,62X53, где 7,62 — калибр оружия, а 53 мм — длина гильзы). Его удачно используют для стрельбы кабана, изюбра, марала и других крупных животных из магазинного карабина или винтовки образца 1891/1930 г. Кроме того, под этот патрон было изготовлено небольшое количество комбинированного охотничьего оружия. Особенно пригоден этот патрон для стрельбы в горах, степях, тунд-



Рис. 1. Армейский патрон калибра 7,62 мм.



Рис. 2. Новый патрон калибра 7,62 мм для охоты на оленя.

Таблица 1

Характеристики патрона	Тип патрона	
	7,62X51	7,62X53
Диаметр ведущей части пули, мм	7,80—7,83	7,87—7,92
Длина гильзы, мм	51	53
Диаметр корпуса гильзы у дна, мм	11,9	12,42
Диаметр закраины, мм	11,9	14,48
Тип закраины гильзы	невystупающая (с проточкой)	выступающая (с ринтом)
Диаметр капсюля-воспламенителя, мм	5,45	6,45
Масса пули, г	9,7	13
Тип пули	экспансивная	экспансивная
Тип пороха	сферический	пироксилиновый
Масса порохового заряда, г	3	3,1
Объем пороховой камеры, см ³	3,2	3,65
Среднее давление пороховых газов, кгс/см ²	3100	3000
Максимальное давление пороховых газов, кгс/см ²	3400	3150

Таблица 2

Характеристики патрона	Тип патрона			
	7,62X51		7,62X53	
Масса пули, г	9,7		13	
Длина нарезной части канала ствола, мм	500	680	500	680
Начальная скорость пули, м/сек	857	910	725	771
Скорость полета пули, м/сек				
на дистанции 100 м	742	735	658	693
200 м	634	671	594	621
300 м	539	570	534	554
400 м	456	481	481	494
500 м	391	407	434	442
Дульная энергия пули, кгс. м	363	410	348	394
Энергия пули, кгс. м				
на дистанции 100 м	272	304	286	318
200 м	198	223	233	255
300 м	143	161	188	203
400 м	102	114	153	162
500 м	76	82	124	130
Превышение траектории полета пули над линией прицеливания, см				
на дистанции 100 м	1,75	1,6	2,4	2,14
200 м	8,5	7,8	11	9,8
300 м	21	20	28	24
Полетное время (сек.)				
на дистанции 100 м	0,1195	0,1145	0,14	0,132
200 м	0,2633	0,2524	0,2995	0,2826
300 м	0,414	0,404	0,4757	0,442
Поперечник рассеивания пули (см)				
на дистанции 100 м	5,1	4,6	3,2	3
200 м	10,2	9,6	6,7	6,4
300 м	20	18,6	10	9,6

ре — там, где требуется дальний выстрел. Иногда охотники бывают недовольны точностью стрельбы патроном 7,62X53, не учитывая того, что обычно оружие, используемое на охотпромысле, уже отслужило свой срок и канал ствола настолько износился, что точный выстрел из него невозможен.

В связи с этим было решено разработать новый охотничий патрон калибра 7,62 мм меньших габаритов с размерами, соответствующими самому распространенному за рубежом охотничьему патрону Винчестер 308. Такой патрон был разработан в 1973 г. и получил наименование 7,62X51 (рис. 2). Он обладает более высокой начальной скоростью и энергией пули, чем аналогичные иностранные образцы. Ценно и то, что его гильза не имеет выступающей закраины, которая заменяется проточкой: в магазинных и самозарядных карабинах это устраняет задержки при подаче патрона из магазина в ствол. В комбинированном охотничьем оружии с откидными стволами найдет применение вариант этого патрона с выступающей закраиной. Сейчас под эти патроны разрабатывается магазинное, самозарядное и комбинированное оружие, некоторые образцы его уже проходят государственные испытания. Конструктивные характеристики патронов 7,62X51 и 7,62X53 приведены в табл. 1, а баллистические — в табл. 2.

Новый патрон предназначен для стрельбы по копытным на дистанции до 500—600 м, а так как он обладает очень красивой траекторией полета пули (на дистанции до 300 м практически имеет прямой выстрел), то всех крупных животных на трехсотметровом расстоянии из него можно отстреливать без перестановки прицела.

Этот отечественный патрон снабжен полуоболочечной экспансивной пулей весом 9,7 г. Головная часть ее на 3,7 мм оглолена: свинцовый сердечник повышает убойное действие пули. В дальнейшем этот патрон будет выпускаться и с оболочечной пулей.

Необходимо обратить внимание на то, что он легко входит в патронник под армейский винтовочный патрон 7,62X53 мм, однако в этом случае стрелять им ни в коем случае нельзя.

М. БЛЮМ, А. ВОЛНОВ,
инженеры

МАНЯЩАЯ ПРИРОДА ПРИАМУРЬЯ

В. СЫСОВ

Рисунки художника И. ШИПУЛИНА



ПЕСЧАЯ ТРАГЕДИЯ

Есть в отделе природы Хабаровского краеведческого музея уникальная диорама «Трагедия в северных джунглях». О ее героях и истории создания диорамы я и хочу рассказать. Произошла она на реке Подхоренок, во время одной из экспедиций музея в этот чудесный район среднего Сихотэ-Алиня. Но прежде всего о самом Подхоренке.

Первое знакомство с ним произошло у меня в конце сороковых годов. Моим проводником был Лазарь Калашников — замечательный следопыт и тонкий зна-

ток дальневосточных дебрей. Впоследствии он стал препаратором музея. Многому научил меня этот душевно красивый человек.

Река Подхоренок по длине немного превышает двести километров. Течет параллельно Хору, впадая в Уссури южнее его устья. В нижнем течении она имеет равнинный характер, а в верхнем — типично горный: светлоструйная, говорливая на перекатах и у заломов. В ту пору сюда заходила на нерест кета, а ленки и хариусы водились

обильно в течение всего года. В среднем течении река разбивается на два рукава: Правый и Левый. Вот на Левом Подхоренке и стояла палатка Калашникова, здесь он и охотился. Теперь на этом месте раскинулся большой механизированный лесопункт с поселком лесорубов — Шумный. Он так быстро разрастался, изменяя окружающую местность, что когда, спустя всего три года, мы с Калашниковым приехали в его охотничьи угодья, лес вокруг был вырублен.

Решили разведать Правый Подхоренок. Самым отдаленным пунктом на нем был лесосучасток Медвежий ключ, или, как его ласково называли лесорубы, — Медвежка. Сейчас на Медвежку проложена узкоколейная лесовозная дорога, нам же с Калашниковым пришлось брести более сорока километров по извилистой лесной тропинке, пролежавшей через мари и топкие болота, прежде чем мы увидели огни маленькой деревушки.

Но зато как обрадовали меня пышные великолепные леса Правого Подхоренка! Не тронутые топором, они ласкали глаз утомленных путников, издавали невинный шум от легкого верхового ветра, чуть качавшего мохнатые темно-зеленые ветви вековых кедров. Сколько здесь было следов всяких зверей и птиц!

Со мной была карта. На ней многие речушки и ключи, впадающие в Подхоренок, не имели названий. Выбирая поживисней места, мы выстроили в угодьях три бревенчатых избушки, дав названия близлежащим ключам: Теплый, Пустой, Ключ Иванова, Безымянный. Позднее топографы закрепили эти названия, нанеся их на карту.

Обычно в конце осени и начале зимы (ноябрь и декабрь) на Подхоренке стоит прекрасная погода. В долине Амура в эту пору дуют назойливые ветры, а здесь тихо, пригревает солнце, морозы стоят небольшие. Столбик ртуты редко опускается ниже отметки — 10, а в иные дни декабря даже поднимается до трех-пяти градусов выше нуля. Первые порошки, как правило, стаивают, и когда образуется устойчивый снеговой покров, он не превышает двадцати сантиметров. По такому снегу легко ходить и без лыж.

Леса вокруг смешанные: кедр да пихта, береза ребристая и липа, ель, лиственница да дуб с ясенем встречаются чаще всего. В подлеске много колючих кустарников, местами лиановые заросли. Зимой такой лес наполнен голосами птиц.

В 1948 г. на Подхоренок выпустили семьдесят норок, отловленных на Ахное. С этого началось успешное расселение зверька внутри края. А в 1950 г. я завез сюда 60 соболей из Верхне-Буринского племенного рассадника.

Подхоренок стал моим любимым местом для наблюдений за зверями и сбора зоологических коллекций. Много музейных экспонатов вывез я отсюда, и они украсили не только дальневосточные, но и столичные музеи.

В тот год мы с Калашниковым в сопровождении охотника Гуськова отправились на Подхоренок в конце октября. До Шумного добрались по узкоколейке. Наняли вьючную лошадь и тронулись с ней на Медвежку. Марь, по которой вилась тропа, промерзла недостаточно: наша Буланка то и дело вязла по самое брюхо, а то и вовсе ложилась на бок вместе с вьюком. Утопая в коричневой воде, мы снимали поклажу с обессилевшей лошади, вытаскивали ее из трясины и снова двигались дальше. Вскоре убедились, что на лошади нам не пройти. Пришлось возвратиться ее в Шумный, а самим, распределив ношу поровну, продолжать путь. Сумерки застали нас в обширном болоте. Заночевали на бугорке под лиственницей, и лишь на следующий день,

мокрые и усталые, пришли в Медвежку.

Дальше тропа пролежала по твердому сухому грунту, идти по ней было одно удовольствие. Придя в одну из своих избушек, мы навели в ней порядок, устроились. Осматривая ближайший лес, я поднимался по горному ключу. Мне внимание привлекла густая поросль сербристого ягеля, покрывавшего каменистую россыпь. Как это напоминало тундру! Но рядом на опушке виднелись на редкость толстые лозы амурского винограда. Вечером я предложил Калашникову набрать ягеля и срезать лиану для музея. После ужина мы долго не могли уснуть, и тогда Калашников рассказал любопытную легенду.

...В очень далекие времена всесильный Север теснил Юг. Вот уж было совсем воцарился он в Приамурье: землю глубоко проморозил, реки наледями покрыл. Стужи такой напустил, что деревья начали лопаться, а птицы на лету замерзали. Появилось тут много полярных зверей.

Но пришел Юг со своим летом. Жарким дыханием растопил снег и льды, обвил лианами лопнувшие деревья. Под благодатными теплыми его ливнями пышно зазеленели леса, привлекая к себе тропических птиц и бабочек, зацвели лотос и женьшень. Тепло стало.

Снова вернулся Север со своей колючей зимой, говорит Юг: «Убирайся с Амура, тут мои владения!» А Юг отвечает: «Не уйду с этой земли. Отныне охранять ее будет тигр. Он съест твоих северных оленей, и тебе не на чем будет ездить». Позвал Север на помощь бурого медведя.

Так встретились хозяин тайги с владыкой джунглей и вступили в смертельный бой. То тигр одолевает, то медведь на тигра насаждает. Тигр ловок да быстр, а медведь силен да вынослив. Долго боролось, но никто никого не одолев.

С тех пор тигр с медведем недружно живут на Амуре...

Утром мы разошлись по разным направлениям. К полудню вышел я на лесную поляну, утопанную следами тигра и медведя, политую их кровью. Редко спорят между собой крупные, равные по силе хищники, очень редко, и вот довелось же мне за много лет впервые найти место их смертельной ссоры. На поломанных деревьях и кустарнике виднелись тут и там клочки черной и рыжей шерсти, а вскоре нашел жалкие остатки кабана: челюсти, усаженные крепкими зубами, да пучки щетины длиной в четверть. Невольно вспомнилась легенда о споре Юга с Севером. Но где же участники этого сражения?

Долго распутывал я следы зверей на снегу, кружил по поляне, и вот в стороне под темно-зелеными кедрами нашел, наконец, череп тигрицы, когтистую переднюю лапу и конец хвоста. Сомнений не было — медведь одолел тигрицу и не только убил ее, но и съел. Следы вокруг были не очень старыми: значит медведь находится где-то поблизости. Решил разыскать его.

Вскоре я заметил, что широкий медвежий след затапывает следы двух молодых тигрят, круживших невадалеке от места гибели тигрицы. Стала понятной причина столкновения зверей. Тигрица добыла на обед кабана и подзывала своих годовалых котят. Но вместо них пожаловал бурый медведь-шатун.

Неужерожь лишил его основного медвежьего корма — орехов и ягод. Он вынужден был ловить кабанов, грабить запасы охотников. Предсмертный визг тигриной жертвы и запах крови привлекли медведя, и он потребовал своей доли. Голодная тигрица, видимо, пыталась отпугнуть непрошеного гостя, но медведь был огромен и уверен в своей силе.

Так возник раздор, стоивший тигрице жизни. Медведь сперва съел часть кабана. Слетевшиеся отовсюду вороны и вороны, мелкие зверюшки изрядно уменьшили медвежью добычу. Передохнув, медведь принялся за тигрицу. А тем временем осиротевшие тигрята бродили вокруг и, естественно, привлекали к себе внимание медведя. Шатун стал гоняться за ними.

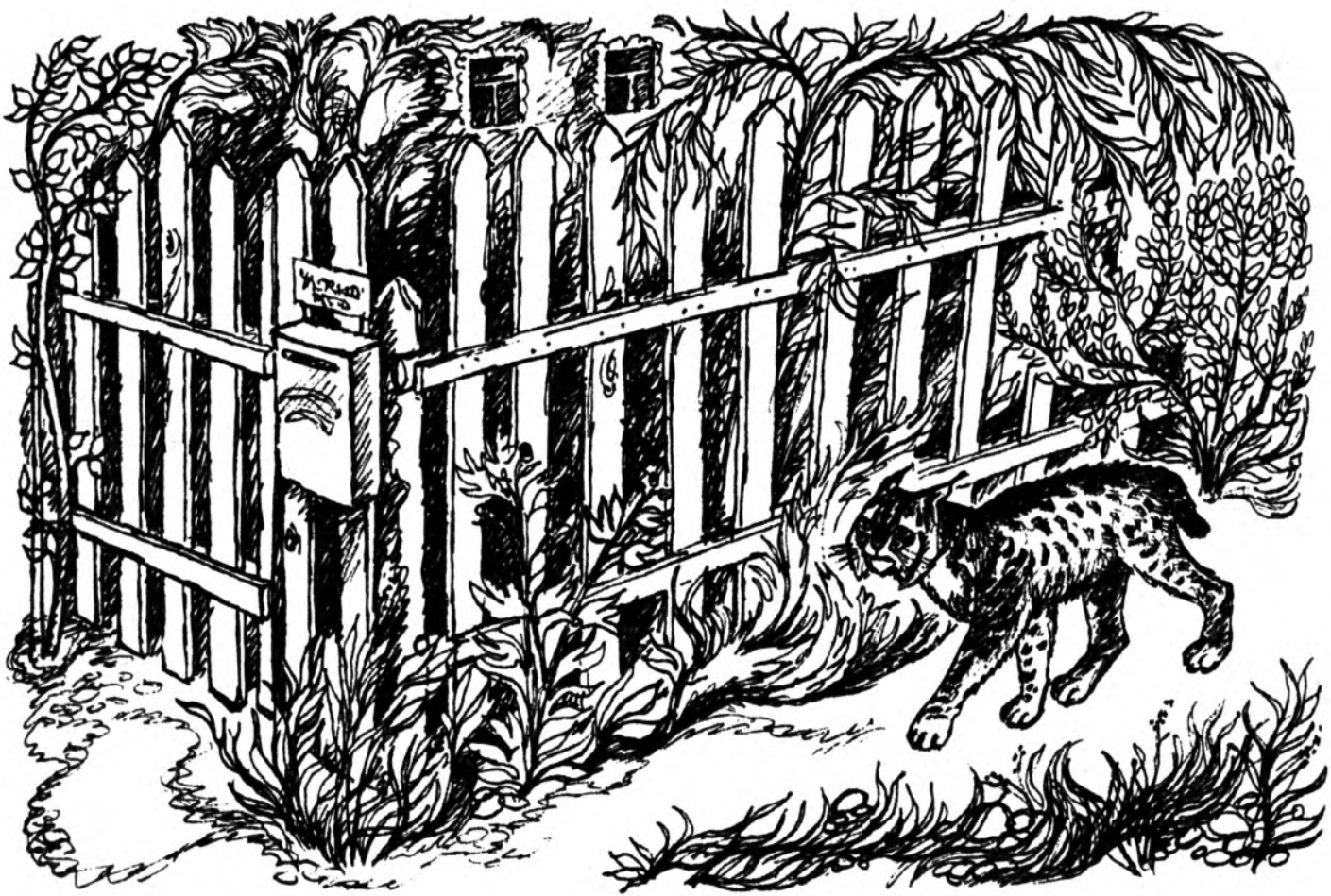
Изучив следы и представив всю картину событий, я поспешил в охотничью избушку. Тигрят надо спасти от голодной смерти и медвежьих зубов. Решили поймать их и передать в зоопарк. Отлов прошел быстро и успешно, и вскоре тигрята оказались на нашем попечении. Для кормления подстрелили двух кабанов, но медведь утащил нашу добычу. Возмущению не было предела, и мы постановили наказать вора по всей строгости.

Найти медведя по свежему следу не представляло большого труда. Забравшись в густой пихтач, он лежал рядом с остатками кабаньей туши. Мое приближение зверь встретил спокойно, поднял свою мохнатую голову и уставился полусонными глазами. Как он был уверен в своей силе после недавней победы над тигром! Маленькая, в десять граммов пуля, легко пробив лобную кость, мгновенно оборвала его жизнь. Я стоял над поверженным «хозяином» леса и думал: «Вот он, победитель «владыки джунглей». Красивый, могучий зверь. Надо сохранить его и показать людям, как полна порою драматизма жизнь леса». Так родилась идея музейной диорамы «Трагедия в кедрово-широколиственном лесу».

Но для того чтобы воссоздать эту трагедию, нужен был прежде всего кедрово-широколиственный лес. Диорама такого леса уже существовала в музее. Создал ее замечательный дальневосточный живописец Василий Высоцкий еще до Великой Отечественной войны. Высоцкий не только написал с натуры красочное полотно Хорского леса и горной реки, но собственноручно поставил на переднем плане деревья, вывезенные им с Хейхэра. Лес получился на славу! Спокойствие и величие кедрово-широколиственного леса Высоцкого я задумал нарушить разъяренными хищниками. Ведь в жизни так иногда случается. Спустя некоторое время в музей поступили шкуры молодой тигрицы, убитой браконьерами, и тигренка, погибшего при отлове. Вместе со шкурой и черепом медведя-шатунa они были отправлены в Москву на фабрику «Воен-охот-3», и там в них вдохнули вторую жизнь.

Теперь, соединившись с лесом, они образovali новую уникальную экспозицию, гордиться которой мог бы любой музей мира. Она правдиво и ярко запечатлела редчайшее явление из жизни северных джунглей.

Череп погибшей тигрицы я подарил музею сравнительной анатомии Хабаровского мединститута.



ЛЕСНЫЕ ГОСТИ ХАБАРОВСКА

И в асах отделов нашего музея самым популярным и любимым, конечно, является отдел природы. Это и понятно. Ведь горожанин лишен возможности общения с дикой природой, да и сельскому жителю редко удается наблюдать за животными в естественной обстановке.

Человека всегда влечет и манит дикая природа. Лев Толстой писал: «Одно из первых и всеми признаваемых условий счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с природой, то есть жизнь под открытым небом, при свете солнца, при свежем воздухе, общении с землей, растениями, животными».

Вот и стремится каждый житель города хоть как-то восполнить недостающую возможность созерцания живой природы. Идет он в музей, и тут в обширных светлых залах перед его очами предстают все обитатели лесов, полей и вод. Среди них есть и опасные для человека, о которых он слышал много легенд и небылиц. Инстинктивный страх не позволил бы ему подойти к такому зверю, будь он живой. А здесь, хоть и оскалена пасть, в нее даже заглянуть можно без опаски.

Приходилось не раз слышать нелепые вопросы: «Рысь нападает на человека?» Кто возвел напраслину на этого зверя, объявив его кровожадным и опасным

для человека, прыгающим с дерева на свою жертву? А ведь дурная слава рыси даже распространилась в литературе.

Я у рыси отнимал ее еще теплую добычу, преследовал ее и убедился в том, что человека она очень боится и никогда не нападает на него, даже тогда, когда он лезет на дерево, где затаялся этот хищник, чтобы поймать его живьем.

Редко нападает рысь и на домашних животных. Но если такое случается, то в смелости и дерзости тут рыси не откажешь. Особенно она предпочитает свиней. Рысь — зверь редкий и любит глухие, отдаленные лесные дебри, и все же временами случаются набеги ее на город Хабаровск. Что привлекает эту осторожную крупную кошку в городе? Видимо, обилие и легкость добычи. А наличие оврагов, густо поросших деревьями и кустарником, позволяет надежно скрываться от человеческого глаза.

И не только рыси заходят в город. Появляются тут волки, лисицы, постоянно живут колонки, енотовидные собаки.

Однажды в конце июня пришел в музей А. С. Журавлев, проживавший в собственном доме на Улице Бонивура, почти в центре города. Вот какой случай привел его ко мне. Проснулся он

ночью от странного шума. В сарайчике, где находились куры, кто-то грыз доску и по-собачьи поскуливал. «Никак бродячая собака забралась в курятник», — подумал он. Вооружившись увесистой палкой, направился к курятнику. Распахнул дверь, увидел огромного волка: на широколобой голове торчали невысокие острые уши, опущенный хвост свешивался к земле поленом. От сильных ударов палкой по спине и голове ночной «гость» отпрянул в глубь сарая, а Журавлев, схватил вилы, вонзил их ему в бок.

Полубезжизненное тело волка человек выволок из сарая и бросил посреди двора, но только отвернулся, как оживший зверь перемахнул через полутора-метровый забор, оставив на земле клочья шерсти.

Голод заставил волка искать пищу около человеческого жилья. Почуя кур, он протиснулся через узкую куриную лазейку, специально сделанную в стене сарая, но чрезмерно обильный ужин настолько увеличил объем его живота, что самостоятельно выбраться на свободу ему не удалось.

В пору выкармливания молодняка волки дерзко нападают на домашних животных. Но вот наброситься на человека даже в безвыходном для себя положении серый разбойник не посмел.

БЛАГОРОДНЫЕ И НЕ БЛАГОРОДНЫЕ

Почему-то повелось так, что охотники стали многих оленей называть благородными, но на северного оленя этот эпитет не распространился. То ли потому, что в его походке мало грации и не умеет он так высоко и элегантно забрасывать на спину рога и поднимать голову, то ли потому, что не склонен трубным голосом вызывать противника на рыцарский турнир, но люди отказали ему в благородстве! А зря. В нем его не менее, чем, скажем, в изюбре.

Разве только ставится ему в упрек чрезмерная покорность человеку? Ведь обычно северного оленя воспринимают не как дикое животное, а как домашнее. Разницу между ними, действительно, уловить трудно, да и часто случается так, что домашние северные олени дикают, а диких опытные оленеводы укрощают и объезжают.

В отличие от всех оленей природа наделила самку северного оленя рогами, правда, меньших размеров, более ажурными и симметричными. Но бедные самцы! Они вынуждены носить несуразно огромные тяжелые рога, которые из-за грузности не только не помогают, а зачастую мешают животному обороняться от волка. И если у благородных оленей по остроткам на рогах можно до некоторой степени судить об их возрасте, то у северного оленя число остроток больше числа прожитых лет.

В нашем музее имеется великолепный бык, дикий северный олень.

Долгое время у нас не было чучела северного оленя, пришлось послать препаратора Калашникова на Охотское побережье в поисках его. Вернувшись вскоре с трофеем, Калашников рассказал следующее:

— На лиственничной мари я долго подкрадывался к пасущемуся чуткому согжю. Место было открытое и стрелять пришлось с далекой дистанции. Когда подошел к упавшему оленю, оказалось, что он безрогий. Но один пень не черепа — место, где держался рог, был настолько свежий, что я подумал: совсем недавно сбросил он рога, нужно поискать их. Пошел по следу, как говорится, в пятю. Долго он путался по мари, но к концу дня я все же нашел рог и прихватил его с собой. На другой день я попытался найти второй рог, но сколько ни бродил по следам, не нашел. Так и привез шкуру с одним рогом.

В московской таксидермической мастерской сделали из нее живого оленя. Некоторые поправят меня: какой же он живой, ведь это чучело! Ох, и не подходит это слово, которым мы обычно называем безобразное, нелепое существо или пугало для птиц! Наш согжой — не чучело, а произведение искусства таксидермиста, живая скульптура. Перенеси ее в лес, и любой охотник примет за насторожившегося зверя и обязательно

но пустит в него пулю, если, конечно, будет иметь на то лицензию.

Когда я вожу юных гостей по музею, я подолгу останавливаюсь около согжю и рассказываю об этом удивительном звере — родоначальнике наших домашних северных оленей. Если арабы называют верблюда «кораблем пустыни», то северный олень — «корабль тундры и тайги».

Недалеко от согжю разместились целая группа благородных оленей. Раньше в литературе это животное называли «изюбрь», но вот вмешались филологи и стали утверждать, что по законам грамматики нужно убрать мягкий знак. И вот теперь грациозное животное именуется изюбром, что созвучно слову «зубр», имени громоздкого зверя.

В природе благородные олени семьями не живут. Чаще всего они бродят парно: или два быка, или две самки, которые могут быть с телятами. И лишь в брачную пору, в начале осени, самцы образуют немногочисленные гаремы — из двух-пяти самок — и ревностно охраняют их в течение нескольких дней.

Все изюбры, экспонируемые в музее, добыты мною и Калашниковым. С легким чувством охотился я за ними, жаль было красивых животных. Но сбор зоологических коллекций — неременное требование музейного дела.

Вспоминаю, как мы добыли быка, находящегося теперь в зале музея в окружении самок. Стоял яркий цве-



тистый сентябрь. Ночные заморозки в сопках серебрили траву по утрам, а когда пригревало полуденное солнце, пахло увядшей листвой. Лес горел багряными и желтыми красками. На фоне темно-голубого неба без единого облачка стволы берез казались ослепительно белыми. Незримая грусть, разлитая в природе, передавалась душе, и на ум шли есенинские строки:

Отговорила роща золотая
Березовым веселым языком...

Ночь мы скоротали у маленького костра в распадке лесного ключа, а чуть забрезжило, потушили огонь и направились к березовому косяку, где с вечера слышали трубящих изюбров. На небольшой берестяной трубе Калашников столь искусно подражал зовущему голосу быка, что к нам нередко подкрадывались опытные охотники, не сумевшие обнаружить фальши звука. «Попробуем подразнить» — и с этими словами Лазарь Евстафьевич припал губами к трубе. По едва проснувшемуся лесу пронесся первобытный рев зверя, в котором слышались угроза и тоска, призыв и ликование. Не верилось, что столь робкое и миловидное животное способно издавать такие жуткие

звуки. Может, этот звериный вопль, рожденный человеком, останется без ответа?

Дальнее эхо повторило последнюю гамму изюбного зова, и весь лес, словно прислушиваясь к нему, оцепенел и затих. Но не прошло и нескольких минут, как я вздрогнул от неожиданного, словно исходящего из земли, стонущего рева. Начинаясь он высокими нотами, потом, словно оборвавшись, переходил в глухое мычание. Я вопросительно посмотрел на Калашникова.

— Старый... Видать, с ланками ходит, — прошептал Лазарь и снова припал к трубе, но на этот раз как будто что-то не получилось: труба ревела тоньше, короче и в конце переходила на телесные мычание. «Странно, не разучился же он внятно реветь», — начал я размышлять, но голосу трубы тут же ответил невидимый бык.

Выжидая некоторое время, Калашников робко ревел в трубу, и ему все ближе и ближе отвечал густой бас идущего к нам быка. Я понял, что настало время двигаться ему навстречу. Проверив карабины и дождавшись очередного «запева», я быстро зашагал в направлении звука. Под ногами громко треснул сучок. При других обстоя-

тельствах он мог спугнуть зверя, но сейчас я знал: шум моих шагов он примет за звук идущего к нему соперника.

Выйдя на опушку, я остановился в тени кленового куста. Впереди простиралась узкая лесная поляна, поросшая высокой, в рост человека травой. Это было удобное место для подкарауливания рогатого рыцаря. Калашников время от времени трубил на высоких нотах. Я зорко всматривался в противоположную опушку, но так и не заметил, как вышел из нее бык. Лишь когда он побежал через поляну, я увидел ветвистые рога, быстро плывшие над высоким веерником.

Вскинув карабин, я ждал зверя в свете между деревьями и, когда в нем показалась рогатая голова, нажал спусковой крючок...

Он был красив и после смерти. Когда подошел Калашников, я спросил его, почему он трубил нынче так робко и тонко.

— Я старался представиться молодым бычком, первый раз в жизни решившим бросить вызов матерому сопернику. Видишь, какую ревность вызвал в этом красавце! Вот потому он шел к нам прытко: хотел немедленно прогнать прочь неопытного юнца.



РОСОМАХА-ЗВЕРЬ НЕ ПАКОСТНЫЙ

Посетители музея, увидев росомуху, обычно восклицают: «Какой лохматый медвежонок!»

Относясь к семейству куньих, росомеха может вытягивать до двух пудов веса. Это редкий зверь северной тайги, но иногда заходит в леса Сихотэ-Алиня.

Не повезло росомaxe: возвели люди на нее напраслину. И в литературе, и среди охотников до недавнего времени было распространено единодушное мнение, что она — пакостный и вороватый зверь. Любит грабить запасы охотников и геологов, оленям от нее достается,

соболя-де теснит. Словом, вредное и отвратительное животное и потому нет ей места на земле.

За свои сорок лет охоты я лишь один раз был «обворован» в лесу росомахой, в то время как медведи и харзы десятки раз утаскивали мои трофеи и продукты. Вредность росомахи очень преувеличена. Соболю и лисице она не опасна, часто довольствуется падалью и остатками трапезы более сильных хищников. К тому же это очень редкое животное, избегающее близости к человеку.

Мех у нее длинный и жесткий, но

красивой, оригинальной окраски. Есть у него еще одно удивительное свойство: если на него дышать в морозную погоду, то он не индевет, конденсации пара не происходит, и волос остается сухим. Эту особенность росомашего меха высоко ценили северяне, и охотники отдавали несколько шкурок соболей за одну росомуху.

Отрадно, что среди натуралистов росомеха «реабилитирована». Не стоит подвергать гонению редкое животное, к тому же и без того избегающее человека, лишь потому, что мы его мало знаем и находимся в плену легенд.

Е. Н. ПЕРМИТИН И ОХОТНИЧЬЯ ЛИТЕРАТУРА

[К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ]

В творческой и общественной деятельности Е. Н. Пермитина, не говоря уже о его личной жизни, огромное значение имела охота. Охотник-следопыт чуть ли не с отроческих лет, Пермитин с того же времени был пламенным новостывающим читателем и почитателем охотничьей литературы, обострявшей его врожденную любовь к природе и углублявшей всесторонние природо-ведческие знания.

Ефим Николаевич всю жизнь собирал, бережно хранил и заботливо лелеял охотничью библиотеку, где были такие подлинники сокровища, как «Великокняжеская и царская охота на Руси» Кутепова, «Беловежская пуща» Карцева, комплекты «Природы и охоты» — лучшего русского охотничьего журнала в прошлом, «Дневники» Андреевского, первые издания «Охотничьего календаря» Сабанеева, «Записки мелкотравчатого» Дрянского, книги Алфераки, Смелъницкого и Бутурлина (последние две с авторскими надписями).

Большой писатель эпического склада, отразивший в своих повестях и романах волнующую послеоктябрьскую новь, Пермитин оставил незарастающий след и в охотничьей литературе — и как автор замечательных новелл (сборник «Страсть») и как умелый, изобретательный редактор.

Сибиряк по рождению, художник по натуре, с детства влюбленный в зовущие просторы Иртыша и в прозрачно-синий туман сказочной тайги, Пермитин трогательно поэтизировал охоту, отдавая, может быть, лучшие свои годы и наиболее кипучие душевные силы. На закате дней он даже слова «охотничьи костры» произносил с дрожью в голосе и блеском в глазах.

Заслуга Пермитина перед охотничьей литературой как редактора поистине неоценима.

Вскоре после окончания гражданской войны он задумал хлопотливое и, казалось бы, неосуществимое предприятие — издание в Усть-Каменогорске ежесеместного журнала «Охотник Алтая» при полном отсутствии финансовых средств и крайней ограниченности типографской «базы». Благодаря бескорыстной помощи местных сибирских (и даже столичных) охотников и энтузиазму рабочих-печатников удалось наладить регулярный выпуск журнала.

После «Охотника Алтая», просуществовавшего несколько лет, при ближайшем участии Пермитина, в Новосибирске возник «толстый» журнал «Охотник и пушник Сибири», обслуживавший уже целый край, богатейшую житницу охотничьего промысла. Журнал сыграл не только заметную роль в развитии охотничьего хозяйства Сибири — это была его прямая задача, — но в какой-то мере и в развитии сибирской литературы: в нем печатались и представители старшего писательского поколения, такие как Н. Байков, мастер охот-



Е. Н. Пермитин на охоте.

ничье-приключенческого рассказа, и начинающие тогда молодые беллетристы и поэты, в частности прославленный позднее русский поэт Павел Вязильев. Из москвичей в журнале выступали Н. Зарудин, автор этих строк, талантливый писатель-охотовед Н. Зворыкин и Дм. Зуев, будущий известный натуралист. Выступал иногда на страницах журнала и М. Пришвин.

Пермитин напечатал в журнале первое свое произведение в эпическом жанре — «Медвежий браслет» (переименованное затем в «Капкан»). «Капкан», как и последующая повесть «Когти», был напечатан (в начале 30-х годов) в московском журнале «Земля советская»; эти повести открыли Пермитину широкий путь в литературу, утвердили его как писателя удивительной свежести и в слове, и в обрисовке людей, и в пейзаже.

Свою деятельность редактора охотничьих изданий Пермитин продолжал и после Великой Отечественной войны. Так, по его инициативе, при ближайшем его участии создавались сборники «Охота в Подмоскovie» (1947) и «На охоте» (1949). Оба были превосходно изданы (особенно первый), иллюстрировались художником Ф. П. Глебовым и включали, наряду с творчеством молодежи, произведения известных писателей-охотников М. Пришвина, К. Федина, И. Соколова-Микитова, Вс. Иванова, И. Арамилева, Н. Пахомова, Дм. Зуева, П. Мантейфеля, С. Бутурлина, А. Шахова, А. Яковлева, В. Бианки, П. Комарова, Б. Лавренева, А. Яшина, В. Архангельского, А. Перегудова.

Наконец, опять-таки по инициативе Е. Пермитина, в 1950 г. начал выходить альманах «Охотничьи просторы», не так давно, в декабре 1975 года, отпраздновавший свое двадцатипятилетие.

Работая рука об руку с Пермитиным, могу чистосердечно сказать, что это был отличный редактор, напоминавший ловца жемчуга — он старательно и жадно отыскивал в горах «самотека» признаки талантливости, обладавший острой и тонкостью художественного вкуса и откликнувшийся в подборе материала на запросы времени. Не переносил он только одного — графомании в любом ее виде. Он крепко и любовно держал в руках идейное знамя литературы. Ефим Николаевич издавна, с молодости, мечтал написать специальную охотничью книгу, беря за образец «Записки мелкотравчатого» Дрянского, но загруженность редакторской работой (не только в альманахе, но и в нескольких издательствах) и обилие всяческих общественных обязанностей отвлекали его от этой задушевной, любимой, золотой мечты.

Однако прообраз подобной книги, к великой радости читателей, остался в литературе: это посмертно изданный сборник рассказов «Страсть», о котором в свое время в нашем журнале был обстоятельный отзыв и который, как говорится, не нуждается в рекомендациях.

Сборник перечитывается с глубокой радостью, с хорошей гордостью за талантливость писателя: какая звучность, свежесть и певучесть в каждом слове, сколько тепла и света в изображении матери и юношеских спутников по охотничьим скитаниям, до чего обаятельно передана природа — хрустальный плеск студенной иртышской волны и аромат таежных чащ и полярной степи, и насколько ощутительно живы, одушевленно-выразительны портреты собратьев-охотников — Н. С. Новикова-Прибоя и В. П. Правдухина.

Вместе с тем книгу закрываешь с чувством грусти и боли: утрату друга не охладило даже «всеисцеляющее» время.

Свое отношение к охотничьей литературе Ефим Николаевич хорошо выразил в рецензии на редактировавшийся мною альманах «Охотничье сердце», напечатанной в журнале «Охотник и пушник Сибири» (1928, № 2).

Разобрав одно за другим все напечатанные в альманахе произведения, Пермитин сделал такой вывод:

«Есть еще порох в пороховницах», не обтопались еще широкие просторы охотничьих полей, не перестали и не перестанут словословить охоту, от одного слова которой, как говорил Мей, «веет темным бором, безграничным полем, широкой волей и широким раздольем...»

Это звучит как завет старого писателя-охотника, и надо от души пожелать, чтобы у нас больше и больше появлялось молодых писателей, достойно сменяющих тех, кто, выражаясь образно, с такой страстью и любовью трубил в рог, призывая к культурной охоте и охране природы.

НИК. СМЕРНОВ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ ОБ ОХОТЕ И ОХОТНИКАХ

Вышел в свет очередной, пятый сборник «Наша охота», содержащий рассказы, очерки, научно-популярные статьи об охоте и охране природы на Северо-Западе России, и прежде всего — в Ленинградской области*.

Сборник открывается краткими, но увлекательными «Рассказами об охоте и охотниках» И. Соколова-Микитова. Особенно удачны страницы, посвященные охоте на медведей и волков. Познавательное значение для широкого круга читателей имеют также очерки об оленях и зайцах, но, рассказывая об оленях, автор, на наш взгляд, явно преувеличивает «санитарную» роль волков и «строгого равновесия» в природе (стр. 16).

Украшают сборник фрагменты из дневников Виталия Бианки. Много поучительного для молодых охотников в очерке М. Пришвина «Натаска Нерли». Известно, что Михаил Михайлович считал охоту своей «второй профессией», умел великолепно натаскивать собак, не прибегая к помощи егерей. Писатель-

натуралист делится с читателем опытом дрессировки курцааров.

В маленьком очерке А. Ливеровского «Жалоба друга» автор показывает, что такое истинное понимание родной природы, а автор «Живого компаса» Н. Артемьев увлекательно рассказывает о том, как закалка, сила воли и наблюдательность спасли жизнь охотнику, заблудившемуся в трудных условиях Севера.

Лиризмочерком проникнут рассказ В. Гарновского «Последняя сказка», гимн любви к четвероногому другу — очерк В. Дроздова «Заведите себе собаку...» Хороши зарисовки Е. Терника «Из охотничьей тетради», Ф. Шпаковского «Из лесного блокнота», А. Пирожкова «Четвертая охота».

Очень интересные материалы помещены в разделе «Литературные заметки». Прочитав очерк Н. Смирнова «Охота в жизни и творчестве Некрасова», читатель узнает, что классик русской поэзии был непримиримым противником любого вида браконьерства, поборником правильно организованной охоты. Поэт выступал как публицист в защиту природы, за бережное отношение к животному миру.

Перу Н. Смирнова принадлежит и другая статья — «Перечитывая Лесника». Автор указывает, что творчество Лесника (Е. В. Дубровского) до сих пор по-настоящему не оценено, и предлагает переиздать литературное наследие этого превосходного писателя-природоведа.

Несомненный интерес для самого широкого круга читателей представляет обзор В. Холостова рукописных и печатных книг об охоте, в котором автор знакомит нас с малоизвестными ныне произведениями на охотничью тематику, вплоть до летописей тысячелетней давности.

В сборник включены статьи, посвященные различным практическим вопросам ведения современного охотничьего хозяйства.

Таким образом, «Наша охота» № 5 безусловно обогатит библиотеки охотников и любителей природы, внесет достойный вклад в природоведческую литературу.

А. КАЛЕЦКИЙ,
кандидат биологических наук

Наша охота, сб. V, Лениздат, 1975,
303 стр., цена 61 коп.

ВНИМАНИЮ ОХОТНИКОВ

Оружейная мастерская Московского общества охотников и рыболовов производит ремонт охотничьих гладкоствольных ружей, включая изготовление ложи и цевья из орехового дерева.

Заказ принимается в том случае, если владелец ружья доставит его в мастерскую лично, имея при себе документ, удостоверяющий личность владельца, регистрационное удостоверение на ружье или письменное направление.

Адрес мастерской: 103006, г. Москва, ул. Медведева, 13.
Проезд: троллейбус 10, Б, 3, 23 до остановки Каляевская ул., метро — ст. Маяковская. Телефон 299-01-11.

ДИРЕКЦИЯ

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Поведение охотничьих животных. Сборник научно-технической информации. Выпуск 51—52. Центросоюз. ВНИИОЗ. Волго-Вятское кн. изд-во. Киров, 1976. Тираж 2400 экз. 98 стр. Цена 44 коп.

Статьи очередного выпуска сборника информации посвящены поведению зверей семейства кунных, белого песца, лисицы, волка, енотовидной собаки, особенностям поведения лоса и зайца-беляка. В некоторых материалах дана краткая эволюционная характеристика межвидовых и внутривидовых отношений млекопитающих.

М. П. Тарасов. Типология охотничьих угодий. МСХ СССР, Иркутский сельскохозяйственный институт. Учебное пособие. Иркутск, 1975. Тираж 1000 экз. 113 стр. Цена 45 коп.

В основе настоящего учебного пособия — курс лекций, прочитанных студентам-охотоведам в Иркутском сельскохозяйственном институте. Кроме литературных данных, в материалах использованы результаты полевых исследований, проведенных в различных районах Предбайкалья, Забайкалья, Предкавказья и Закавказья. В соответствующем разделе дается краткий обзор работ, касающихся рассматриваемых вопросов.

Охотничье собаководство СССР. Выпуск 2. Центросоюз. ВНИИОЗ. Киров. Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отд. 1976. Тираж 3000 экз. 426 стр. Цена 1 руб. 83 коп.

Материалы сборника освещают вопросы развития и современного состояния охотничьего собаководства в областях и краях европейского Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока и некоторых союзных республик в связи с изменяющимися в последние десятилетия условиями охоты.

В книге приводятся наиболее полные сведения о племенном совершенствовании одной из ведущих пород — русской гончей и о некоторых новых для нашей страны породах охотничьих собак. Отдельные статьи посвящены частным вопросам собаководства: организация селекционно-племенной работы, экстерьер и рабочие качества собак и др. Авторы сборника — известные кинологи и научные сотрудники ВНИИОЗ.

Копытные фауны СССР. Экология, морфология, использование, охрана. Изд-во «Наука». М., 1975. Тираж 1600 экз. Стр. 352. Цена 1 руб. 69 коп.

Сборник материалов, представленных на I Всесоюзное совещание по копытным СССР. Материалы распределены по следующим разделам: 1. Общие вопросы. 2. Ареалы. 3. Методы учета численности. 4. Состояние отдельных популяций. 5. Зараженность паразитами. 6. Роль в биогеоценозах. 7. Влияние хищников на популяции копытных. 8. Промысел, допустимые нормы и сроки изъятия. 9. Принципы, методы и формы охраны. 10. Состояние редких видов копытных. 11. Экологическая морфология отдельных систем органов. 12. Поведение.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Виталий Александрович Иванов работает редактором субботних обзоров в Веронском комитете по телевидению и радиовещанию. Охотой увлекается с детства: из 43 прожитых лет ей отдано бо-

лее тридцати. Естественно, это наложило отпечаток на весь его творческий опыт. Стихи и рассказы В. Иванова на охотничьи темы печатались в журнале «Подъем», в альманахе «Рыболов-спорт-

смея», а областных газетах «Коммуна» и «Молодой коммунар».

Предлагаем вниманию читателей охотничьи стихи Виталия Иванова, написанные в последнее время.

НОЧЛЕГ

Над горизонтом выцвел свод небес,
Лиловый сумрак мягким покрывалом
Окутал сразу потемневший лес
И округлил вершины чернотала.
В последний раз — вот только был

и нет —

Стрелой промчался выводок утиный,
И запоздалый в сумерках дуплет
Двукратным эхом простонал в трясинах.
Окончилась заря, но я во власти чар,

Подаренных вечерним перелетом...
Мой верный друг — легавый пес Анчар
Зовет меня на сушу из болота.
А сумерки густеют и ползут,
Прохладен вечер на исходе лета,
Но вот стожок. Здесь будет наш приют,
Здесь ночь мы скоротаем до рассвета.
Еще минута — вспыхнет костерок,
Запляшут блики в сумраке неясном,
И запоет походный котелок
О том, что жизнь охотничья прекрасна.
Уставший пес мой сеновалу рад,

Усердно лапы вымокшие лижет,
А я курю домашний самосад
И к огоньку подсаживаюсь ближе.
Пьянит настоящий на травах воздух,
Покой и тишина на сотни верст,
Лишь серп луны срезает с неба

звезды

И сыплет их на задремавший плес.
Неторопливо движутся часы,
А думы светлые и радуют, и греют,
И вдруг увидишь капельки росы,
Когда с востока небо забелеет.

ПОРОЮ ЛИСТОПАДА

Разливает октябрь прохладу,
Выцветают шелка небес,
И холодным огнем листопада
Полыхает редящийся лес.
Я давно поджидал эту пору,
Чтобы выйти в ольховую топь,

Ведь не даром в патронах на порою
Полной мерой насыпана дробь.
Бодро смотрит мой верный сеттер,
Манит блеском ружейная сталь...
Соберусь я в путь на рассвете
И пойду по заветным местам.
В мелколесье густом, перед дичью,
Где собака на стойке замрет,
Подниму я ружье привычно

И команду подам: «Вперед!»
И когда, задев за ветки,
Взмает вальдшнеп коричневый вдруг —
Грянет выстрел мой быстрый и меткий,
И по ветру закружится пух.
Шелестя золотым листопадом,
Чаща эхо повторит не раз,
А собака с горящим взглядом
Мне трофей дорогой подаст.

В НЕПОГОДУ

Недолг день в начале ноября:
Висят клоками тучи над землею,
И очень быстро блеклая заря
Сменяется сырой, тоскливой мглой.
Среди болот, на голем берегу,
Нет ни жилья, ни дров на километры,
И лишь в пещере, вырытой в стogu,
Найдешь спасенье от дождя и ветра.
Как кинокадры, наплывают сны,
Однако же пора и подниматься,
Но чиркнешь спичкой — глянешь

на часы,

А там... всего лишь без пяти
двенадцать.
Ночь холодна, темна и глубока,
Минуты тянутся томительно и нудно,
И отлежишь и спину и бока,
Пока рассвет скупой пробьется трудно.
А ветер раздает догола,
Кладет на воду камыши со свистом,
И на свинцовых волнах чучела
В неистовом подпрыгивают твисте.
Я жду удачи час, потом второй,
Себя и непогоду проклиная,
И вот она — стреляй! — над головой
Матерых уток наплывает стая.

Но движутся они едва-едва,
Видать, уже немало отмахали,
И крылья тяжелы, как жернова,
И путь нелегок в солнечные дали.
Сквозь дождь, туман и мокрый

снегопад,

Встречая грудью ледяные ветры,
Летят на юг они, как тыщи лет

назад,

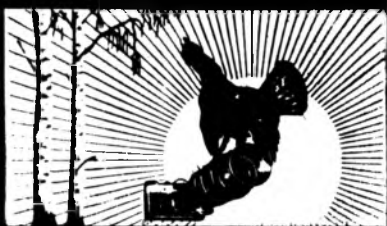
С упорством отвоёвывшая метры.
И взгляд я отрываю от стволов,
И замер палец, на курке немея;
Сегодня птицам очень тяжело,
Сегодня обойдусь я без трофея.

ЗАСИДКА

Студеная январская пора...
Мороз — за тридцать, достаёт
до сердца,
В такую пору каждый со двора
Спит скорее у печи погреться.
А вот и гость пожаловал в наш дом:
Весь инеем осыпанный, румяный,
На огонек колхозный агроном
Зашёл и пробасил: — Привет славянам!

И, жалуюсь мне на свою беду,
Сказал, с мороза потирая пальцы,
О том, что ночью в молодом саду
Кору безбожно объедают зайцы.
А сам при этом глаз лукаво щурит,
Соображай, мол, парень, коль не глуп...
Сегодня дед на ферме не дежурит,
А значит даст мне на ночь свой тулуп.
Известны мне все заячьи повадки,
Я с ними счет не раз сводил в саду,
Вот и сегодня в незаметном скрадке
Чзсок-другой с ружьишком проведу.

А ночь сиянья дивного полна,
Ползут по тропам сказочные тени,
Над головой латунная луна
Летит, подобно стендовой мишени.
Сверкает снег отглаженным капроном,
А в небе — звезд янтарное зерно,
Продрогшие деревья, как патроны,
Пугая лишь, стреляют озорно.
Но, чу! Снежок, послышалось, хрустит...
Замолк... И вновь — поближе и яснее...
А вдруг — косой? А что да подфартит?
Тогда домой я возвращаюсь с трофеем!



**КЛУБ ФОТООХОТНИКОВ
ТАТАРСКОЙ АССР**

ФОТОКЛУБ ТАССР

Клуб фотоохотников при Татарском обществе охотников и рыболовов работает уже более пяти лет. Это один из лучших фотоклубов Росохотрыболов-союза. Работы членов фотоклуба рассказывают о любви к природе, о бережном к ней отношении и рациональном использовании ее богатств.

Работы Татарского фотоклуба экспонировались на выставках нашей страны и за рубежом. Предлагаем нашим читателям ознакомиться с некоторыми из них.

1. Большие синицы.

Фото В. ЮХИНА

2. Свиристели.

3. Утро на озере.

Фото Б. ТУХВАТУЛЛИНА

4. Трофей фотоохотника. Летят утки.
[Фотография демонстрировалась на Международной фотовыставке «Человек и природа» Будапешт, 1971]

5. Стихия.

Фото А. ШНЕГАСА

6. Глухарка.

Фото В. ЮХИНА

7. Утро туманное.

8. Белка насторожилась.

Фото В. ВАХТИНА

1



2



3.





6.



5.



7.



ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ВЕНГРИИ

И. МАКСИМОВ, А. ГНЕДОВА

Фото И. МАКСИМОВА

В последние годы на страницах нашего журнала часто публиковались материалы, в которых указывалось на высокий уровень дичеразведения в Венгерской Народной Республике.

Думается, что широкому кругу охотников и специалистов будет интересно узнать об итогах работы венгерских охотничьих организациях в 1974 г. Эти итоги в какой-то степени помогут сравнить продуктивность охотничьих угодий и наметить перспективы улучшения работы по интенсификации дичеразведения в нашей стране.

Общая площадь охотничьих угодий ВНР составляет 8918 тыс. га, которые распределены так: лесо- и деревообрабатывающие хозяйства — 6,5%; лесное хозяйство и звероводство — 2,9%; государственные охотничьи хозяйства — 8,6%; охотничьи хозяйства обществ охотников — 80%; прочие хозяйства — 2%.

Главная задача охотничьего хозяйства ВНР — увеличение численности полезных охотничьих животных в соответствии с программой охраны природы и защиты окружающей среды и с учетом интересов сельского и лесного хозяйства. Задача охотничьих хозяйств обществ охотников — удовлетворение спортивных запросов, а госохотхозяйств — поставка товарной продукции.

Составлен десятилетний план развития охотничьего хозяйства (1971—1980 гг.), на основе которого каждое отдельное хозяйство вырабатывает свой ежегодный производственный план. Планированием предусмотрено разведение таких видов дичи, которые в оптимальной мере могут использовать местные кормовые ресурсы, не нарушая биологической среды и не причиняя вреда другим отраслям хозяйства.

Решению этих основных задач подчинен порядок охоты и ее сроки.

Сроки охоты на копытных приурочены к началу гона и заканчиваются до сбрасывания животными рогов. Отстрел взрослых оленей производится с сентября по январь, а молодняка — с августа по 15 марта. Косуль-самцов отстреливают с 20 апреля по 15 октября, самок — с сентября по январь.

Отстрелу подлежат в порядке селекции негодные для племенных целей животные. Такой порядок вывел ВНР на первое место в Европе по количеству

классных трофеев. Их количество за последние 30 лет возросло по оленю в 3,2 раза, по лани — в 1,6 раза, а по косуле — почти в 12 раз.

В 1974 г. из 4324 трофеев оленя получили 1580 трофеев (12,4% золотых, 34,4% серебряных и 53,2% бронзовых). По косуле из 12,5 тысячи тро-

Таблица 1

Вид животного	Всего (в тыс. голов)	В том числе по хозяйствам		Намечено иметь по плану на 1980 г.
		охотничьих обществ	госохотхозяйства	
Олень	38,6	18,6	20,0	20,0
Лань	4,2	0,7	3,5	3,4
Косуля	177,8	144,1	33,7	110,0
Муфлон	4,3	1,0	3,3	3,6
Кабан	16,6	8,7	7,9	7,0
Заяц-русак	1149,5	1048,0	101,5	1200
Фазан	2100,6	1830,5	270,1	2800
Куропатка	771,1	727,6	43,5	1100
Дрофа	4,3	3,9	0,4	—
Рябчик	1,6	1,5	0,1	—

Таблица 2

Вид животного	Всего добыто (тыс. голов)	В том числе поймано живыми	Из общего количества добытых падает на:	
			хозяйства обществ охотников	госохотхозяйства
Олень	15,4	—	6,6	8,8
Лань	0,9	—	0,1	0,8
Косуля	40,8	—	32,3	8,5
Муфлон	0,4	—	0,05	0,35
Кабан	12,9	—	7,3	5,6
Заяц	342,3	155,0	321,4	20,9
Фазан	798,8	62,9	697,2	101,6
Утка	92,8	—	56,3	36,5
Гусь	3,6	—	3,4	0,2

Таблица 3

Вид животных	Всего (в тысячах)			В том числе по ведомствам:					
	маточное поголовье	собрано яиц	выпущено яиц	общества охотников			госохотхозяйства		
				маточное поголовье	собрано яиц	выпущено яиц	маточное поголовье	собрано яиц	выпущено яиц
Фазан 1974 г.	83,9	3045	1129	31,3	1138	465	52,6	1907	664
1973 г.	78,6	2827	1159	29,7	1094	492	48,9	1732	667
Куропатка 1974 г.	7,5	70	16,7	3,6	28,8	8,2	3,9	41,2	8,4
1973 г.	5,0	87,8	20	2,4	35,7	13,1	2,7	52,1	15,9
Утка 1974 г.	11,5	599,1	178,9	3,7	140,1	28,2	7,8	459	152,7
1973 г.	9,8	227,7	90,8	2,2	33,1	7,0	7,6	194,6	83,7

После охоты.

Уголок фермы с маточным поголовьем фазанов



феве медали получили 1,1 тыс. (17,2% золотых, 35,9 серебряных и 46,9% бронзовых).

Высокая классность охотничьих трофеев обусловила большое развитие в ВНР иностранного охотничьего туризма, приносящего значительные валютные поступления.

Наряду с работами по разведению диких копытных животных в ВНР в больших масштабах разводят зайцев, фазанов, серых куропаток и диких уток.

В охотничьих угодьях страны, несмотря на благоприятные климатические условия, в больших масштабах проводятся биотехнические мероприятия, включающие подкормку дичи в осенне-зимний период.

С какими же результатами охотничьи организации ВНР закончили 1974 г.?

Численность дичи, по данным учета в марте (учет проводится в этом месяце ежегодно), представлена в таблице 1.

Из общего уценного поголовья оленьей самцы составили 38,1%, самки — 41,4 и молодняк — 20,5%. Соответственно у косуль самцы — 34,2%, самки — 43,2 и молодняк — 22,6%.

Добыча дичи в 1974 г. представлена в таблице 2.

Из добытых оленьей самцов — 29,5%, самок — 43,8 и молодняка — 26,7%. У косуль самцов — 33,6%, самок — 47,4 и молодняка — 19%.

Объемы работ по искусственному дичеразведению характеризуются такими данными (таблица 3).

Вся добываемая дичь в ВНР идет в пользу охотничьих хозяйств, на территории которых она добывается. Охотник, участвующий в охоте, имеет право взять себе бесплатно только одного-двух зайцев или двух фазанов. Вся остальная дичь продается торгово-заготовительной организации «Мавад», которая, кроме продажи дичи на экспорт и внутри страны, организует также охоты для иностранных охотников.

Стоимость продаваемого живого зайца 20 долларов, куропатки — 6—6,5 доллара и фазана — 4,6 доллара. Стоимость живого фазана больше стоимости битога в 4 раза, куропатки — в 7—8 раз.

«Мавад» имеет сеть отделений и фабрик по переработке фазанов.

Как правило, тушки фазанов очищают от пера и внутренностей, упаковывают в целлофановые мешочки и в замороженном виде в фирменной упаковке отправляют потребителям. Из тушек сильно разбитых фазанов делают филе, которое также упаковывают в мешочки и замораживают.

Внешнеторговый баланс «Мавада» за последние годы вырос в несколько раз и играет немаловажную роль в расчетном балансе Венгрии. Каждый добытый охотничий трофей в ВНР оценивается специальными комиссиями экспертов. Для этой цели созданы республиканский комитет и районные комитеты по оценке трофеев. Они работают на общественных началах, в их задачу входит осмотр каждого трофея, регистрация присужденных ему баллов и фотографирование трофеев, получивших золотые медали. В задачу этих комитетов входит также организация выставок охотничьих трофеев.

Деятельность охотничьих организаций ВНР может служить достаточно убедительным примером для широкого внедрения методов интенсивного дичеразведения в нашей стране.

США. В национальном лесу Супернор в шт. Миннесота много волков. Местные жители думают, что их больше 4000. Природоохранители считают, что волков в 20 раз меньше — 200. Учеты же показали, что на самом деле волков осенью около 400, а к весне остается не более 300.

...Биологическое загрязнение — случайное проникновение или акклиматизация видов растений и животных, чуждых экосистемам данной местности, — приводящее к разрушению экологического равновесия, стало проблемой во многих районах мира. Ярким примером служит штат Флорида. Здесь на 250 фермах выращивают аквариумных рыбок для снабжения любителей-аквариумистов США и Канады. В результате различных случайностей (прорывы плотин прудов, сливы вод при очистке, наводнения и т. п.) многие виды экзотических рыб проникли в окружающие водоемы. Сейчас из 62 видов иктиофауны Флориды 38, т. е. более половины, составляют чуждые для нее иммигранты. 20 из этих видов размножаются, другие пять дали местных гибридов. Некоторые из них так размножились, что вытеснили местных представителей, а по биомассе составляют до 20 и даже 30% рыбного поголовья.

...В США 11 млн. любителей фотоохоты. 120 млн. человек выезжают на природу в год связано с желанием увидеть диких животных. 85% жителей страны — не охотников — считают, что они заинтересованы в существовании диких животных.

...Убедительный пример опасности и экономической нецелесообразности, неразумного преобразования природы дает район Ривер-Бенд во Флориде. 10 лет назад река Киссимми длиной в 163 км была спрямлена и канализирована в целях борьбы с паводками. Ее длина сократилась до 93 км, 16 000 га болот было осушено. Затраты составили 35 млн. долл. Раньше река мелиорировала по заболоченным землям, и воды ее очищались, теперь она несет в оз. Окичиби — основной резервуар пресной воды для населения Флориды на участке от Рилм-Бич до Майами — загрязненную воду. В результате ущерб столь велик, что планируется вернуть реку в прежнее состояние. Такие работы оцениваются в 88 млн. долл. против 35 млн. долл., затраченных ранее на осушение. Но, кроме этого, необходимо выкупить те 16 000 га осушенных, прежде брошенных земель, которые теперь оцениваются в 10 000 долл. за 1 га. Это удорожает проект возврата к природному равновесию на 160 млн. долл. В результате «преобразования» природы минимальный потенциальный ущерб составил 283 млн. долл. (35 млн. — осушение, 88 млн. — реобозрение, 160 млн. — выкуп земли) плюс ущерб водоснабжению, водно-болотной дичи и т. д.

ПОЛЬША. В г. Лодзь за последние 10 лет погибло до 15% древесных насаждений (11 тыс. деревьев), поэтому в 1974 г. тут была введена высокая цена на срубленное дерево. Она равна для лиственных деревьев до 400 злотых за каждый сантиметр их толщины на высоте 130 см над уровнем земли, а для хвойных — 500 злотых за 1 см. Если дерево абсолютно здоровое — цена удваивается. А если оно находится в охранной полосе, зоне отдыха или у промышленного предприятия, — еще раз удваивается. Например, липа 30 см толщиной, растущая в зоне промышленного предприятия, стоит 42 тыс. злотых (94450 руб. по курсу Госбанка СССР).

ШВЕЦИЯ. Анализ перьев филинов из музеев Швеции показал, что в 1829—1933 гг. содержание ртути в них было невысоким. С начала 1940 г. для протравливания семян начали использовать метилртутную ртуть, и к 1950—1960 гг. стали наблюдаться случаи гибели филинов от ее более высокой концентрации. Использование препарата было запрещено, но и до сих пор все же содержание ртути в птицах превышает природный фон.

ВО ФРАНЦИИ в середине прошлого века леса в стране были так сведены, что под ними оставалась всего одна восьмая территории Франции. За вторую половину XIX в. было облесено 2 млн. га, а к середине нашего века более 20% страны было покрыто лесами.

В НИДЕРЛАНДАХ в 1953 г. шторм и наводнение унесли 1800 человеческих жизней. Это заставило правительство одобрить проект сооружения гигантской дамбы, которая бы отгородила 4 эстуария Северного моря, в том числе залива Вост. Шельда. Экологи резко возражали против осуществления проекта, поскольку в заливе Вост. Шельда площадью 400 кв. км водится до 90 видов птиц (сотни тысяч экземпляров), 70 видов рыб, 600 видов придонной фауны, 300 видов планктона, а сам залив имеет большое экономическое значение для страны. Аргументация экологов была признана убедительной, и проект был пересмотрен. Вместо единого мощного сооружения будут построены более дорогие, но экологически целесообразные сооружения, в том числе несколько частично открытых дамб.

В КАНАДЕ сплошные вырубки леса в районах Субарктики приводят к тому, что лес не восстанавливается, а сукцессионный процесс идет в сторону закрепления низкоширотной кустарниковой тундры. Это, во-первых, говорит о том, что леса из белой ели, как и любые другие леса, есть производное не просто климатической зоны, но и результат своей собственной средообразующей деятельности, во-вторых, заставляет предполагать похолодание в северных районах Канады.



Сваи бобровой плотины.

Фото А. ФИШЕРА

УДК 599.322

О БОБРОВЫХ ПЛОТИНАХ

Вершиной строительной деятельности животных несомненно являются бобровые плотины. Подъем уровня воды обеспечивает бобрам необходимые защитные условия, удобные подходы к местам кормежек, облегчает транспортировку строительного материала.

Многие миллионы лет трудились бобры, и многие миллионы лет в бобровых запрудах откладывался плодородный ил. После ухода бобров в этих местах остались самые плодородные применные луга.

Разностороннюю пользу для хозяйства человека бобровые плотины создают и в наши дни. Они регулируют сток воды небольших лесных речушек, задерживая паводковые воды, уменьшают береговую эрозию. В бобровых прудах создаются отличные условия для нереста пресноводных рыб, прибрежные полосы привлекают множество разных представителей животного мира, в том числе охотничьих зверей и водоплавающую дичь. В полноводных и непересяхающих реках бобры плотины не строят.

Бобры обычно начинают строительство после спада половодья и кончают осенью. Плотины по своим размерам бывают очень разные. Есть совсем маленькие, простые грязевые плотинки длиной меньше метра, а есть имеющие в длину десятки и даже сотни метров. Высота обычно немногим более метра. В литературе отмечены и гигантские гидротехнические сооружения, созданные бобрами. Так, в Вайоминге (США) рекордная бобровая плотина имела высоту 18 футов (5,5 м), другая тянулась через долину шириной около мили (1,6 км). Такие сооружения, несомненно, строились много лет. По поводу хода строительства плотин имеются весьма разные сообщения.

Весной 1975 г. инженер Латвийского лесоустроительного предприятия К. Оситис рассказывал, что 24 марта он вместе с двумя лесоводами на берегу небольшой речушки в Кулдигском леспромпхозе Латвийской ССР видел восемь осиновых свай толщиной от 16 до 20 см, срезанных бобрами и зарытых в песок. Две из них стояли в воде поперек других, шесть находились на суше. Песок был утопан бобровыми лапками. Погрызы были совсем свежие, человеческая деятельность полностью исключена. Посещая это место в начале апреля, он изменений не замечал.

13 июня, когда автор этих строк вместе с начальником лесоустроительного предприятия посещали место бобрового строительства, две сваи успели вывалиться, было видно, что их длина от 50 до 60 см. Место строительства оказалось брошенным, бобры продолжали жить в 100 м ниже по течению.

Описанное явление осталось бы незамеченным, если бы бобры не прекратили свое строительство. Через несколько дней сваи оказались бы в фундаменте плотины, и заметить их без разрушения постройки было бы невозможно. Только благодаря счастливому случаю лесоводы обнаружили это уникальное явление.

Имеющиеся наблюдения далеко не исчерпывают все характерные особенности строительной деятельности речных бобров. Дальнейшие исследования плотин и других построек речных бобров в разных грунтовых и топографических условиях могут дать чрезвычайно интересные и важные открытия для науки в области этологии не только бобров, но и других представителей животного мира.

М. БАЛОДИС,
старший инженер Латвийского
лесоустроительного предприятия

● журналу
отвечают

Охотник из с. Лисья Пермской области Н. П. Шуленов прислал в редакцию жалобу на частые поломки капканных пружин. Директор выпускающего капканы предприятия (Херсонская обл.) тов. А. Онищенко сообщил редакции, что техсовет завода, обсудив на заседании письмо охотника, пришел к заключению, что случаи поломки пружин капканов возможны вследствие применения их в условиях сильных морозов. Применяемая для производства капканных пружин сталь марки 65Г недостаточно стойка и при низких температурах разрушается.

В настоящее время изучается вопрос замены стали 65Г на стали, более стойкие в любых условиях эксплуатации.

На запрос охотника-любителя В. П. Харькова (ст. Мамонтовка Московской обл.) — почему в ружейных паспортах не указывается резкость боя, главный инженер Ижевского механического завода В. С. Чугуевский сообщил редакции следующее.

В соответствии с техническими условиями ТУЗ-3. 663—72, согласованными как с торговыми организациями, так и с Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, каждое выпускаемое заводом ружье испытывается на кучность боя и результаты этой проверки записываются в паспорт ружья. Кроме кучности, в паспорт вносятся данные по прочностным испытаниям, элементам снаряжения, некоторые технические характеристики и др.

Резкость боя, определяемая как скорость полета дроби V_{10} , проверяется при контрольных испытаниях на Государственной испытательной станции (ГИС), где раз в год выборочно испытывается всего одно ружье каждой модели. Данные по резкости в паспортах каждого ружья, естественно, отмечать не могут.

Иностранные оружейные и торговые фирмы не заносят в паспорта ни кучности, ни резкости боя. При этом вполне обоснованно считается, что грамотный охотник выбирает ружье по величинам дульных сужений и знает, что эти показатели боя функционально зависят от сочетания величины дульного сужения с компонентами снаряжения патронов.

Таким образом, отечественная промышленность, выпуская ружья по значительно более низким ценам в сравнении с иностранными, обеспечивает охотника более полной информацией.

КОЛОНКА ЮРИСТА

В статье старшего охотоведа Главохоты РСФСР Б. Лопырева «Совершенствовать охотничье хозяйство», опубликованной в № 4 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1976 г., говорится, что в охотничьих угодьях общего пользования охота производится только по разрешениям, выдаваемым органами управления охотничьим хозяйством.

Наши читатели просят подробней рассказать о производстве охоты в угодьях общего пользования и, в частности, о порядке получения разрешений на охоту.

Редакция обратилась к юрисконсульту Главохоты РСФСР Н. А. Гуселю, который сообщил следующее.

Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР установлен новый порядок производства охоты в угодьях общего пользования.

Угодья общего пользования отнесены к государственному резервному фонду охотничьих угодий, охота в которых допускается по разрешениям, выдаваемым местными государственными органами управления охотничьим хозяйством.

Таким образом, разрешение на охоту необходимо получать не только для охоты в так называемых приписных охотничьих угодьях, но и в угодьях государственного резервного фонда. Следовательно, в настоящее время на территории РСФСР нет угодий, где можно было бы охотиться без разрешения.

Для охоты в угодьях резервного охотничьего фонда необходимо получить письменное разрешение по установленной форме у районного охотоведа. Разрешения выдаются бесплатно.

Разрешение может выдаваться разное и на сезон охоты. В разрешении указываются место (район, участок), где разрешается охотиться, количество и вид дичи, которую можно отстрелять, срок охоты.

Запрещается передавать разрешение другому лицу.

Следует иметь в виду, что охота с нарушением условий, указанных в разрешении, или по разрешению, выданному на имя другого лица, рассматривается как охота без разрешения, влекущая ответственность в установленном законом порядке.

Разрешение подлежит обязательному возврату тому районному охотоведу, у которого оно получено, и в срок, указанный в разрешении, с заполнением графа о количестве и видах отстрелянной дичи.

Охота в угодьях, закрепленных за государственными, кооперативными и общественными организациями (в приписных угодьях), допускается, как и прежде, по путевкам, выдаваемым администрацией организаций, за которыми закреплены охотничьи угодья.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ...

26 мая 1976 г. в Москве в Центральном совете Всесоюзного охотничьего общества состоялась X конференция Всесоюзного охотничьего общества.

...ЗАСЕДАНИЯ...

12 мая 1976 г. в Московском доме ученых Академии наук СССР состоялось заседание кружка охотоведения, на котором собравшиеся заслушали доклад кандидата биологических наук Г. Н. Симкина о целях изучения голосов животных в природе. После заседания участники прослушали звукозаписи голосов животных.

В мае 1976 г. в Москве состоялось заседание правления Росохотрыблосовсоюза. На заседании обсуждалась работа Ивановского и Владимирского областных обществ, был заслушан доклад о ходе выполнения решений V съезда Росохотрыблосовсоюза и ряд других вопросов.

В I квартале 1976 г. в Киеве состоялось заседание пленума республиканского совета УООР. Собравшиеся обсудили итоги работы Украинского общества охотников и рыболовов в 1975 г. и вопросы, связанные с подготовкой к девятому съезду УООР.

В сентябре 1976 г. на ВДНХ СССР в павильоне «Охота и охотничье хозяйство» состоится встреча работников госохоторганов союзных республик. Собравшиеся ознакомятся с передовыми методами дичеразведения и опытом внедрения оптимальных сроков охоты в республиках советской Прибалтики и госохотхозяйствах Минсельхоза СССР.

Организаторы совещания — Главприрода МСХ СССР и павильон «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ.

...СОВЕЩАНИЯ...

В марте 1976 г. в г. Омске состоялось совещание работников государственной службы охотнадзора Омской обл. Собравшиеся заслушали лекцию врача-эпидемиолога областной санэпидстанции «О природных инфекционных заболеваниях диких животных и человека».

Во II квартале 1976 г. в г. Саратове проходили совещания охотоведов и егерей Государственной охотинспекции при Саратовском облисполкоме. Участники совещаний заслушали и обсудили сообщения об итогах работы инспекции в 1975 г.

...СЕМИНАРЫ...

С мая по июль в Вологде, Ленинграде и Иркутске проходили семинары начальников отделов охотнадзора и старших госохотинспекторов государственных охотничьих инспекций при обл(край)исполкомах, советах министров АССР. Участники семинаров обсуждали вопросы ведения охотничьего надзора в РСФСР и задачи усиления охраны государственного охотничьего фонда.

В мае 1976 г. в Грузинской ССР состоялся семинар егерей Союза охотников и рыболовов Грузии. Участники семинара обсуждали вопросы ведения охотничьего хозяйства.

В июне 1976 г. в г. Воронеже состоялся Всесоюзный семинар по обмену опытом работы республиканских обществ охраны природы и республиканских государственных комитетов по охране природы.

Организатор совещания — Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

В мае 1976 г. в Азербайджанской ССР состоялись стрелково-стендовые соревнования и соревнования по спортивному рыболовству членов Союза обществ охотников и рыболовов Азербайджана.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

НАШ ОПЫТ УСТРОЙСТВА СОЛОНЦОВ

Н. ЛУЧЕНОК

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 2 за 1972 г.) была помещена статья И. Куприянова «Наши итоги, наши задачи», которую я прочитал с большим интересом. В ней рассказано, чем занимаются охотники и рыболовы столичной области и какие ставят перед собой задачи.

Когда же дело дошло до фотографий, я был разочарован. Под № 3 помещен снимок «Устройством солонца в Талдомском охотничьем хозяйстве». На снимке один из егерьей колом приподнимает в месте прореза сваленную для устройства солонца осину, а второй хочет в защем, вырезанный в этой осине, вложить кусок соли-лизунца. Но любой кре-

пости кусок соли не выдержит силы сдвигания при оседании дерева в месте устройства защема и рассыплется.

Допустим, что соль выдержала силу давления, но первый же дождь размочит соль. Возможно, автор фото неправильно расставил егерьей и получился неудачный снимок. Допустим, что соль не будет зажата стволом, а просто ляжет в прорез, но тогда соль в прорезе ляжет как на ладони и упадет с осины при первом прикосновении к ней лосиного языка, будет затоптана в грязь, растворится и потом лоси будут поедать эту землю, что вредно для любого животного.

Если же соль растворит дождь раньше, чем солонец будет обнаружен лосями, весь соленый раствор будет в земле.

Это же происходит, если соль выкладывают просто на пену или в мелкое корытце, выдолбленное в стволе. Кроме того, по нашим наблюдениям, лоси меньше всего лизут соль, они предпочитают лизать и даже грызть зубами пропитанное солью дерево. Надо учитывать и то, что работу по устройству солонцов егерьей выполняет в своем обходе один, в лучшем случае работают вдвоем.

Исходя из всего этого у нас солонцы изготавливают следующим образом.

Для солонцов мы используем осину,

потому что ее кору больше всего любят лоси, а мелкие сучья поедают зайцы. Кроме того, осина хорошо впитывает в себя соль.

По ходатайству окружного совета ВВОО и указанию Министерства лесного хозяйства, лесники отпускают осину и принимают непосредственное участие в изготовлении солонцов.

Егерьей, зная основные места обитания лосей в своем обходе, подбирает осины от 20 и более сантиметров толщины, срезает их на уровне человеческой груди и делает солонцы. Для того чтобы дерево не упало с пня, его подрезают



ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕВЫПОЛНИЛИ

В честь XXV съезда КПСС охотники - промысловики Бердюжской райзаготконторы приняли социалистические обязательства. Было организовано индивидуальное соревнование. Ко дню открытия съезда десять охотников выполнили задания на 200% и более. Обсудив свои возможности, промысловики решили дополнительно отловить тысячу ондатр и других пушных зверьков (колонков, норок, горностаев, хорьков) без ущерба для их воспроизводства.

Хочется назвать имена передовиков промысла. С. А. Колытов добыл 801 ондатру, 12 колонков, 16 горностаев, три норки; В. А. Колытов сдал 504 ондатры, десять колонков и семь горностаев; Г. К. Алексеев — 467 ондатр, 14 колонков, девять горностаев, две норки и две шкуры волка; А. П. Антонов — 402 ондатры, три норки, четыре светлых хоря, 16 колонков и шесть горностаев.

Для охотников-промысловиков этой райзаготконторы характерно и то, что они занимаются не только отловом и отстрелом пушных зверей, но и воспроизводственными мероприятиями.

Все задания по биотехническим мероприятиям четко выполняются.

Вступая в десятую пятилетку, охотники Бердюжского

района Тюменской области обязались сдать государству в сезоне 1976/77 г. в полтора раза больше мягкого золота, чем в предыдущем сезоне.

И. ХОХЛОВ,
охотовед Управления
охотничье-промыслового хозяйства по Бердюжскому району Тюменской области

ЗАБОТА ОБ ОБИТАТЕЛЯХ ЛЕСА

В морозную и многоснежную зиму 1975/76 г. на помощь обитателям леса пришли охотники. Волжский коллектив охотников под руководством В. В. Сидорова за зиму вывез в лесные «столовые» 30 ц картофеля, больше 400 кг зерновых отходов и около 400 кг ягод.

Позаботились об обитателях леса и члены Некоузского охотколлектива. Братья П. Е. и В. Е. Половинкины вывезли для кабанов на площадку 2 т зерновых отходов, а егерьей этого хозяйства А. Ф. Харитонов на другую площадку — 4,5 т картофеля, 1 т отходов льносемян и 700 кг капусты.

Всего за зиму коллективом охотников Некоузского района в лесные «столовые» вывезено, не считая ягод,

16 т зерноотходов, 9,4 т корнеплодов и картофеля. Районное общество охотников (председатель А. Д. Перфильев) заготовило и вывезло в охотничьи хозяйства 3 т соли-лизунца, а это значит, что будут пополнены старые и оборудованы новые солонцы.

М. КАПУСТИН
Некоузский район,
Ярославская область

«ДЫМОКУР»

В. Кочергин, член общества охотников и рыболовов с. Ольховка Волгоградской области, решил заняться незаконным промыслом бобра. На реке Иловля он долго выслеживал бобров. Заметив две жилые норы, начал отрывать их. Не добравшись до «жилого помещения», разжег костер и при помощи дыма хотел выкурить животных.

За ноябрь и декабрь прошлого года любитель незаконного промысла отловил пять бобров и был пойман с поличным работниками госохотнадзора.

За грубое нарушение правил охоты В. Кочергина оштрафовали на 50 руб., за нанесенный ущерб госохотфонду взыскали с него 1900 руб.

За допущенные нарушения «дымокур» исключен из общества охотников и рыболовов.

С. БОБЫРЕВ,
главный госохотинспектор
при Волгоградском
облисполкоме

МЫ НЕ ХОЗЯЕВА

Дорогая редакция! В нашем журнале часто пишут о том, что лесники не помогают охранять охотничьи угодья от браконьеров. А вот почему это происходит, я хочу рассказать на своем примере.

Более десяти лет я работаю в лесхозе, за мной закреплен определенный участок, но я не чувствую в нем себя хозяином. Уже три года дирекция лесхоза обещает выдать нам удостоверение и обмундирование, но обещания скоро забываются, а нас, лесников, в угодьях принимают за нарушителей правил охоты. Мы не имеем никаких знаков отличия: ни фуражек, ни значков. Кроме того, за нами закреплены такие большие обходы, что в некоторых участках мы не бываем 2—3 года. И в результате — на твоём участке браконьерят, а ты и не знаешь. Транспорт нам не выдают. Иногда дают лошадей, но средств на ее содержание не выделяют.

Если бы можно было решить эти вопросы, то, я уверен, лесник был бы первым помощником егерю и охотоведу. Помогите нам.

Д. ПОМУЛЕЕВ,
лесник
Прибайкальский район,
Бурятская АССР

БОБРЫ В ЦЕНТРЕ ВИЛЬНОУСА

Парк Викинг в Вильнюсе — излюбленное место отдыха жителей этого города. Парк дорог и любителям

пилой и подрубают топором со стороны, куда хотят повалить. Проруб делают строго по горизонтали и глубиной примерно на одну четвертую часть толщины ствола. С противоположной стороны и на 15 см ниже подрубки осину подрезают пилой.

Когда дерево начнет клониться, резать его пилой надо прекратить. В этом случае дерево при падении повиснет на пне, а не упадет на землю. Дерево всегда валится в сторону своего наклона и туда, куда больше тянут сучья его кроны. Поэтому, будучи еще не полностью срезанным, оно начинает падать.

2.



Если же между подружкой и прорезью от пилы остается менее трех сантиметров, а дерево не падает, пилить надо прекратить и шестом завалить дерево. Если дерево срезать полностью, оно упадет с пня. Затем надо подрубить сучья и опустить дерево так, чтобы вершина была ниже пня (под углом 10—15° к земле). В стволе дерева в 70—80 см от среза выдалбливают корыто глубиной до 15 см и 70—80 см длиной. От первого корыта вниз (к вершине) продавливают глубиной в 2—3 см желобок и через интервал в 1—1,5 метра делают (несколько меньшего размера) второе корыто. Так по всему стволу дерева и даже между веток.

Соль закладывают в первое корыто. Когда пойдут дожди, соленый раствор по желобку потечет во второе корыто, третье и так наполнятся все до последнего. В этом случае соленый раствор оседает в выдолбленных корытцах, все дерево пропитывается солью и очень хорошо поедается лосями. Для лучшего пропитывания дерева соленым раствором с двух сторон вдоль желобков между корытцами через каждые 10—15 см делают наискосок по течению воды прорубы топором. Топор при ударе заходит в древесину сантиметра на три. После его извлечения древесина сжимается и насечки почти не видно, но во время дождя некоторая часть соленого

раствора выходит на ствол дерева через эти насечки. Это дает возможность еще больше пропитать дерево соленым раствором. По мере надобности соль добавляют — примерно два раза в квартал.

У нас ежегодно изготавливают новые солонцы, но старые используют по нескольку лет. В Шацком охотничьем хозяйстве у солонца, сделанного из осины толщиной 40 см, за несколько лет лоси прогрызли ствол дерева почти до половинки.

Мы считаем, что это один из лучших способов изготовления солонцов для лосей и оленей.

Для косуль у нас закладывают соль в маленькие корыта из досок, которые устанавливают под кормушками. Поскольку кормушки для косуль имеют крыши, влага на соль не попадает и она не растворяется. Косули лижут непосредственно соль.

Соль для зайцев выкладывают на низкие пни, выбирая их по возможности так, чтобы пенек был укрыт от дождя кронами деревьев и соль быстро не растворялась.

1. При таком подрубе дерево повиснет на пне.
2. Лоси срывают кору со ствола осины, в которой устроен солонец.

Фото В. ВЕТОХИНА

природы. Здесь много редких растений, великолепен сосновый бор.

Несколько лет назад в реке Нарис, которая полукольцом опоясывает парк, поселились бобры. Эти «лесорубы» кормятся ивами и другими лиственными породами, растущими на берегах Нарис. Посетители парка не докуча-

ют животным. Кроме бобров, на этой реке зимуют тысячи уток. Некоторые из них даже гнездятся в тихих местах парка.

Жители Вильнюса охраняют этот уникальный уголок природы.

А. ГЕРМАНАВИЧЮС
г. Ширвинтос,
Литовская ССР

Деревья, поваленные бобрами в парке Вилгис.

Фото автора



Вологодская областная университетская библиотека

● на привале

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

НЕ СПЕШИ СНИМАТЬ ШКУРУ

В борьбе с главным браконьером — волком в довоенные и послевоенные годы в Кавказском заповеднике использовали закладку в привады снотворного (фторацидат бария), капканы, а также установку настороженных петель. Для последних обычно применялся стальной тросик, отличающийся большой прочностью.

Осенью 1949 г. работник южного отдела Кавказского заповедника Эльмар Янович Кейв отправился на реку Бзерп для проверки петель, установленных им на волков сутки назад. Одна из них была хорошо замаскирована и подвешена между кустов, примерно в среднем течении речонки.

Чтобы попавший в петлю волк, сорвав ее с кустов, не мог далеко уйти, к концу тросика была прикреплена очень увесистая валежина. Явившись на место, Кейв установил исчезновение и петлю, и чурбака. Последний был настолько тяжел, что уволочь его волк никак не мог, такое было по силам только хозяину наших лесов — медведю.

На опавшей листве довольно четко просматривался след поволока, идущий в направлении скального участка, к обрыву. Надо было зверя тропить, а у Яновича в руках был только маленький топорик да на поясе небольшой нож.

Обычно работники охраны без оружия в обход не ходят, но Кейву это отступление от правил поставить в вину было нельзя, так как он по штату числился тогда квалифицированным рабочим при отделе и винтовка ему не полагалась.

Внимательно глядя вперед и осторожно двигаясь, метров через 200—250 Кейв подошел к небольшому скальному выступу над самым обрывом, и тут глазам его открылась такая картина: по правую сторону выступа висел намертво захлестнутый петлей медведь, а над левой болталась массивная чурка. Зверь не подавал никаких признаков жизни и надо было что-то делать...

Обухом топорика Эльмар Янович перебил тросик. С грохотом упала вниз чурка, а по другую сторону, мягко кувыркаясь, метров на 70 вниз скатился и медведь. Спустившись,

Кейв увидел, что петля глубоко врезалась в тело медведя, пройдя под передней лапой и через плечо. Голова животного была резко свернута на сторону. С большим усилием Кейв снял петлю, зверь был мертв, надо было снимать шкуру.

Положив топорик в сторону, Эльмар, перевернул поудобнее тушу на спину и ножом сделал длинный разрез по задней ноге. В момент отдиранья шкуры от мяса медведь, очнувшись от шока, нанес человеку такой страшный удар лапой по голове, что тот свалился на землю, теряя сознание. Прийдя в себя и не соображая еще, что с ним произошло, Эльмар, осмотревшись по сторонам, к ужасу своему увидел, что медведь полулежит совсем недалеко и зализывает на ноге место пореза. Что делать? В голове звон и сильная боль в области виска. Нож потерял, рядом только топорик. Надо лежать и ждать...

Через некоторое время медведь поднялся и медленно побрел вверх по берегу Бзерли, временами останавливаясь, зализывая рану.

Ну, а медвежья оплеуха чувствовалась Эльмаром Яновичем очень и очень долго.

П. САВЕЛЬЕВ



Без слов.

В НОМЕРЕ:

С. ТАРАСОВ, А. СИЦКО. Совершенствовать работу госпромпхозов	1
В. ПАПУША. Мы против формального отношения	3
В. БАРКОВ. Лес и большой город	4
Регистрация оружия продолжается (интервью с полковником С. И. Победимским)	7
В. АРХИПЧУК. Клетки для зайцев	8
А. ПУЧКИН. Салаватские мастерицы	9
В. ПЕТРЕНКО. Лебяжьевский кропзверопромхоз	10
Б. НОВИКОВ. Промысел песка и лисицы в Магаданской области	11
Г. СОБАНСКИЙ. Снова о горном Алтае	12
И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ, Л. РЯБОВ. Убереечь выхухоля в Воронежской области	14
О. ЖАРОВ. За современную технологию	16
В. РАЗМАХНИН, П. РОМАНОВ. Панты северного оленя	18
А. ШАЛЫБКОВ. Новые заповедники РСФСР	20
Ал. МАЗОВЕР. За наставничество в кинологии	22
А. СИДОРОВ. Итоги московских состязаний лаек	23
И. ГУЛЯЕВ. Усилить промысел белки	25
Н. ВАЛОВ. Уход за ружьем	26
В. КАРПОВ. Передовик охотничьего промысла	27
Ю. ШОКАРЕВ. Я стреляю пятнадцать раз подряд	28
А. МАСЛОВ, А. СОЛОМКИН. На белую куропатку	30
М. БЛЮМ, А. ВОЛНОВ. Патроны для охоты на оленя	31
В. СЫСОВЕВ. Манящая природа Приамурья	32
Ник. СМЕРНОВ. Е. Н. Пермитин и художественная литература	37
А. КАЛЕЦКИЙ. Об охоте и охотниках	38
Виталий ИВАНОВ. Стихи	39
Фотоклуб ТАССР	40
И. МАКСИМОВ, А. ГНЕДОВА. Охотничье хозяйство Венгрии	42
На земных меридианах	43
М. БАЛОДИС. О бобровых плотинах	44
Журналу отвечают	44
Колонка юриста	45
Что, где, когда	45
Н. ЛУЧЕНОК. Наш опыт устройства солонцов	46
Письма читателей	46
На привале	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елсеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шлаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора)

Издательство «Колос»

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор Н. Н. Гурова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91; 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются.

Т14145. Сдано в набор 7/VI 1976 г. Подписано к печати 28/VI 1976 г. Формат 60X90 1/8. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 450 000 экз. Цена 40 коп. Заказ 1340.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области



Сентябрьский день встает.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО и А. НИКОЛАЕВА



УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Органы Государственного страхования заключают договоры страхования от несчастных случаев с лицами в возрасте от 16 до 70 лет сроком от одного года до пяти лет. При заключении договора на три года и более предоставляется скидка со взноса от 5 до 15%.

Страховой взнос устанавливается в зависимости от профессии страхователя в размере от 25 коп. до 1 руб. 50 коп. с каждых 100 рублей страховой суммы в год и уплачивается путем безналичных расчетов через бухгалтерию по месту работы или наличными деньгами страховому агенту.

Страховая сумма, указанная в страховом свидетельстве, выплачивается при наступлении страховых случаев, происшедших в период действия договора страхования.

К страховым случаям относятся: полная или частичная утрата страхователем общей трудоспособности от травмы, случайного острого отравления, заболевания клещевым весенне-летним энцефалитом или полиомиелитом, смерть страхователя от указанных и некоторых других причин.

Если этот вид страхования Вас заинтересовал, то более подробную информацию о нем Вы сможете получить в районной инспекции Госстраха или у страхового агента, обслуживающего вашу организацию.

Главное управление
Государственного страхования СССР

Цена 40 коп.
Индекс 70673

